

ИЗ ПЕРЕПИСКИ МОИХ РОДСТВЕННИКОВ

ВОЕННЫЕ ГОДЫ: 1941-1945

ИРИНА РОСКИНА

16+

Ирина Роскина

**Из переписки моих родственников.
Военные годы: 1941-1945**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Роскина И. В.

Из переписки моих родственников. Военные годы: 1941-1945 /
И. В. Роскина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Отечественная война раскидала по разным местам членов большой московско-ленинградской семьи. Они переписываются, стараясь не потерять связь друг с другом. Рассказывая о себе и об общих знакомых, они упоминают о подробностях фронтового, блокадного и эвакуационного быта. Книга предназначена для тех, кому интересна жизнь людей в то страшное время, и для тех, кто любит читать о том, как складываются человеческие отношения.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. 1941	7
Часть вторая. 1942	58
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ирина Роскина

Из переписки моих родственников. Военные годы: 1941-1945

Предисловие

Ниже печатаются письма моих родных. Оригиналы этих писем хранятся в разных архивах, которым я приношу благодарность за предоставление мне копий для публикации. Автографы писем Наташи Роскиной к отцу хранятся в Отделе редких книг и рукописей библиотеки им. Хесбурга (Университет Нотр-Дам, США); автографы писем А. И. Роскина и автографы писем С. Д. Спасского хранятся в Российском Государственном архиве литературы и искусства (Москва) в фонде Н. А. Роскиной; автографы писем Н. Л. Френк – в семейном архиве Е. Г. Френк; автографы остальных писем, текст которых здесь приводится, – в Российской Национальной библиотеке (СПб) в фонде М. И. Гринберга.

Несколько слов об авторах писем.

Моя прабабушка, мама бабушка Роза, Роза Наумовна Рабинович, урожд. Матусовская (1880–1951) рано осталась вдовой с тремя детьми. Всю жизнь я знала, что бабушкин муж – военный врач Давид Моисеевич Рабинович (1871–1919) – умер, заразившись сыпным тифом во фронтовом госпитале во время Первой мировой войны. Только недавно я сообразила, что в 1919 г. в Сочи война шла Гражданская, а не Первая мировая, и, видимо, он участвовал в ней на стороне белых (наверное, в Добровольческой армии), чем и объясняется некая туманность, с которой мне в советское время о той их жизни рассказывали.

Овдовев, Роза Наумовна пекла на продажу миндальные пирожные, печатала на машинке, работала библиотекарем. В общем, растила детей, а потом и внуков. Считалось, что детям совершенно необходимы частные уроки музыки и иностранных языков.

Старшая дочь Розы Наумовны, Надежда Давыдовна (1901–1938), когда они вернулись из Сочи (а может быть, уже из Крыма, где не успели на пароход в эмиграцию), поступила на историко-филологический факультет Петроградского университета, но вынуждена была учение бросить, чтобы зарабатывать на жизнь. Занялась стенографией и машинописью. Она умерла, попав, задумавшись, под трамвай, ей ампутировали ногу, но началась эмболия. Осталось двое детей: от писателя Александра Иосифовича Роскина (1898–1941) Наташа Роскина (моя мама, ее в детстве называли и Пуша, и Туся, она родилась в ноябре 1927, к началу войны ей было 13 лет) и от поэта Сергея Дмитриевича Спасского (1898–1956) Алеша (Лека, к началу войны семилетний) Спасский.

У второй дочери Розы Наумовны, микробиолога Лидии Давыдовны (1905–1971) и ее мужа Марка Иосифовича Гринберга (1896–1957), специалиста в области энергетического машиностроения, главного конструктора паровых и газовых турбин Ленинградского металлического завода (ЛМЗ), было двое сыновей. К началу войны Сереже – десять лет, а Жене – семь.

Близким им всем человеком была сестра М. И. Гринберга писательница Изабелла Иосифовна Гринберг (1898–1956).

Младший сын Розы Наумовны, Григорий Давыдович (Гога; 1910–1953), физик, работавший в Государственном оптическом институте (ГОИ), во время войны женился на Фриде Ароновне Перельман (1910–1985).

Родственные отношения поддерживались с двоюродной сестрой Розы Наумовны Саррой Борисовной Дыховичной и ее семьей: дочерью, Ниной Лазаревной Френк, мужем Нины архи-

тектором Григорием Харитоновичем Френком, и их дочкой Катюшей (ей через два месяца после начала войны исполнилось двенадцать).

Кроме москвича А. И. Роскина и его братьев все до войны жили в Ленинграде.

О многих упомянутых в письмах людях я не смогла ничего узнать. В таких случаях я делаю сноски, откровенно сообщая «не знаю», чтобы заметно было, вдруг кто-нибудь сможет что-то добавить. Сама я не очевидец тех событий и не историк, так что мои комментарии к письмам носят характер непоследовательный.

В некоторых случаях я добавляю от себя пояснения в тексте – они выделены курсивом.

Ирина Роскина

Часть первая. 1941

Весной 1941 г. Сергей Дмитриевич Спасский выхлопотал в Союзе писателей литфондовскую дачу, чтобы поселить там на лето Наташу и Алешу с их бабушкой Розой Наумовной, а также свою дочь Веронику с ее теткой Klarой Гитмановной Каплун. Переехали на дачу поздновато, так как погода была прохладная. И вот война уже началась – знаменитая речь Молотова с сообщением о начале войны транслировалась по радио 22 июня в 12 часов 15 минут, – а моя тринадцатилетняя мама Наташа Роскина пишет в тот день своему отцу (она называла его прозвищем Зек), еще не зная о войне.

1. Наташа Роскина – А. И. Роскину (со ст. Сиверская Ленинградской обл. в Москву). 22 июня 1941

Дорогой Зек!

Ну, вот я и на даче. Мы с <Сергеем> <Дмитриевичем> приехали на грузовике. В этот день погода была чудесная и мой нос очень обгорел, стал таким красным, что все ужасались (теперь он уже потемнел). Дачка у нас неплохая, речка рядом, но я еще не купалась, м. б., сегодня начну. Напротив нас архфондовский¹ лагерь, в котором живет Катя Френк. Ребятам прививают трудовые навыки и заставляют стирать свое белье, мыть на кухне посуду и полоть грядки в колхозе. Я взяла с собой из еще не прочитанного том Тургенева и Достоевского, да еще «Семью Оппенгейм»². Крокетная площадка здесь есть, но ее нужно расчистить, и мы пока в крокет не играем. Вообще я не могу сказать, что мне очень скучно (конечно, не слишком и весело, как всегда на даче). Мы ходим гулять, катаемся на лодке.

Зек, напиши мне, когда же ты к нам приедешь?

В начале июля к нам, кажется, собираются Гриша с Ниной Георгиевной³. Целую тебя крепко, дорогой Зечек, пиши. Твоя Н<аташа> Бабушка и Алеша шлют привет.

2. Наташа Роскина – А. И. Роскину (из Ленинграда в Москву). 26 июня 1941

Дорогой Зек! Получили твои письма.

Мы вчера вернулись с дачи. Грузтаки не было и мы запаковались и сдали вещи в багаж, а сегодня получили их. До вокзала наши вещи везла телега, которой пришлось совершить два рейса, т. к. у нас вместе с Вероникиной тетей, Klarой Гитмановной⁴, было огромное количе-

¹ Архфонд – Архитектурный фонд Союза Архитекторов СССР – организация, занимавшаяся, в частности, культурно-бытовым и медицинским обслуживанием архитекторов и их семей.

² Так было переведено название романа немецкого писателя Лиона Фейхтвангера (1884–1958) «Семья Опперман» (советский фильм 1938 г. по этому роману тоже называется «Семья Оппенгейм»).

³ Брат А.И. Роскина Григорий Иосифович Роскин (1892–1964), гистолог, и его жена Нина Георгиевна Клюева (1898–1971), микробиолог, жили в Москве (как и А.И. Роскин, и младший брат художник В.И. Роскин) и приезжали навестить мать – Веру Львовну Роскину. Кампания по борьбе с космополитизмом, естественно, не входит в хронологические рамки данной переписки, но все-таки хочется упомянуть, что Г.И. Роскин и Н.Г. Клюева – стали в 1947 г. подсудимыми первого сталинского Суда чести.

⁴ Вероника Спасская (1933–2011) – дочь С.Д. Спасского и его жены Софьи Гитмановны Спасской-Каплун (1901–1962). Вероника родилась всего на несколько месяцев раньше Алеши. В 1938 году – уже после смерти Надежды Давыдовны – Софья Гитмановна была арестована. Возможно, из-за брата Бориса Гитмановича Каплуна (1984–1938), расстрелянного в том же году члена коллегии отдела управления Петросовета. А может быть, и тот факт, что все они (и Софья Гитмановна, и братья Спасские, а про Klarу Гитмановну и Веронику не знаю) были убежденными антропософами, сыграл свою роль. Антропософский

ство вещей – ведь мы рассчитывали на грузовик. В результате у нас оказалось 450 килограммов. Получив вещи из багажа, мы на тележке (т. е. не мы, а грузчик) везли их домой. Но в общем, настроение у нас хорошее. Погода тоже хорошая. Я читала твою статью в «Известиях»⁵. Мне было очень интересно. Вообще твои статьи о Горьком и особенно о Чехове очень приятно и интересно читать, т. к. в них чувствуется большая теплота и любовь. И написаны они очень как-то осторожно и внимательно. Ну, всего хорошего. Очень бы хотелось тебя повидать, но, видно, теперь опять откладывается наша встреча.

Очень хочется мне тебя увидеть и обнять, но пока приходится ограничиваться воздушным поцелуем. Итак – тысяча воздушных поцелуев.

Не забывай меня, дорогой Зек. Н<аташа> На-днях бабушка тебе ответит.

3. Наташа Роскина – А. И. Роскину (из Ленинграда в Москву) 5 июля 1941

Дорогой Зек, сегодня уезжаем. Мы с Алешей едем с Литфондом⁶. Там масса знакомых – напр., Сережа и Женя Гринберги, Катя Френк (Архфонд к нам присоединился) и много других. М.б., бабушка поедет с нами, но это еще неизвестно. По приезде, конечно, немедленно сообщу адрес. У меня настроение сейчас хорошее, думаю, что нам там будет хорошо. Взяли несколько книг, шахматы, шашки и др.

Целую тебя крепко, дорогой, любимый Зек. Твоя Н<аташа>

Эвакуация женщин и детей из Ленинграда началась 29 июня 1941, так что, хоть они не были первыми отъезжающими, все-таки это было еще в самом начале.

Не знаю, каким образом мальчики Гринберги эвакуировались с Литфондом. Возможно, благодаря родству с литератором тетей Беллой – Изабелла Иосифовна Гринберг, которая, видимо, была активна в Ленинградском отделении Союза писателей.

сайт «Библиотека духовной науки» разместил их фотографии (видимо, заимствованные из фонда Спасского в Мемориальной квартире Андрея Белого): <http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Coppermine&file=thumbnails&album=71> После ареста Софьи Гитмановны Веронику воспитывала тетка – Клара Гитмановна Каплун (1892–1953), певица и редактор, с которой Спасский стал жить одной семьей (не знаю, с какого момента, а до какого будет видно из дальнейшей переписки). При этом все, как мы видим, были до поры до времени в хороших отношениях).

⁵ В июне 1941 г. В «Известиях» были опубликованы статьи Роскина «О чеховском искусстве» и статья о М. Горьком – ко дню рождения писателя.

⁶ Литературный фонд СССР (Литфонд) был образован при Союзе писателей СССР как организация помощи работникам литературы. Вдова писателя Льва Канторовича (он погиб под Выборгом 30 июня 1941 г.) так описывает их отъезд: «Через два дня после этого [после похорон Л.В. Канторовича, состоявшихся 3 июля], наскоро собрав кое-какие вещи, я с полуторагодовалой дочерью Настей и матерью мужа Полиной Абрамовной Канторович в назначенный час приехали в Дом писателя на улице Воинова. Оттуда отправляли эвакуированных. Всю эвакуацию помню как сквозь туман... Двери Дома широко открыты не на улицу, а в переулок, заполненный приготовленными для нас пустыми автобусами. В Доме очень много людей, все с озабоченными лицами почему-то бегает вверх и вниз по мраморной лестнице. Все заняты только своим, своими. Несмотря на это, писатели подходят ко мне, говорят какие-то слова. Значит, они уже знают о гибели Левы, первого советского писателя, ставшего жертвой войны. Не помню, как погрузились в автобусы, как ехали на Московский вокзал. Состав из обычных жестких вагонов стоял у обычных платформ. Разместили нас как в обычных поездах [известно, что позже отправляли и электричками вплоть до Перми] – каждому свое место. Провожавшие нас мои родители сказали, что нас отправляют под Ярославль. Мне было все равно, куда ехать и на сколько... Уезжали днем. До Бологого ехали медленно, но без долгих остановок. Помню, как нас обгоняли составы теплушек [товарный вагон, переоборудованный для массовой перевозки людей – И.Р.]. В их открытых дверях толпились женщины с лицами, полными ужаса. Их увозили из Прибалтики. Они уже хлебнули войны – фашисты бомбили их города и эшелоны. Эти спасались. Около Бологого узнали, что и сюда уже совершали налеты немцев. Спокойнее стало, когда состав после Бологого свернул с Октябрьской дороги на Ярославль. Начали подолгу стоять в поле. [...] Наконец привезли на железнодорожную станцию небольшого городка, расположенного в 40 километрах от Ярославля, – Гаврилов Ям. У вокзала нас встречало много телег, их возницы – женщины. На их лицах приветливость и нескрываемое любопытство. Они развезут нас на телегах по домам. Через два-три дня наша семья уехала из Гаврилова Яма в Молотов (ныне Пермь), потом в Астрахань и Самарканд – места эвакуации Военно-морской академии, где работал мой отец. Но это совсем о другом...». («Голоса из блокады: ленинградские писатели в осажденном городе, 1941–1944», составитель Захар Дичаров, Наука, 1996, стр. 232–233).

Совсем неясно мне, почему Спасский не отправил с этим эшелонем свою дочь Веронику. Возможно, из-за присущего ему оптимизма, – у него был ровный приятный характер, в отличие от мрачного А. И. Роскина, предчувствующего, что война будет тяжелой.

Зря Наташа надеялась, что с ними поедет и бабушка, – бабушке ехать не разрешили, не хватило места. Она потом добиралась сама, сразу вслед за ними выехала.

Катя Френк говорила мне, что литфондовские и архфондовские дети в эшелоне ехали в разных вагонах и не виделись. Мама мне вообще про военные годы почти не рассказывала. Но был эпизод, который она часто вспоминала со смехом: в поезде они выбросили в окно взятую с собой в дорогу жареную курицу – им показалось, что курица уже попахивает. Ну, ясное дело, как потом об этой курице много лет жалели.

Дети приехали в Гаврилов-Ям, небольшой городок на реке Которосль в 46 километрах от Ярославля – первое место эвакуации Детского лагеря-интерната Литфонда (его по-разному называют, но суть одна). Они не пишут (возможно, им уже объяснили, что именно нельзя писать по цензурным соображениям), как долго они ехали, сколько стояли в поле, пережидая бомбежки (Бологое бомбили начиная с 1го июля).

4. Женя Гринберг и Наташа Роскина – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград) [без даты, начало июля 1941]

Дорогая мамочка, мне здесь очень хорошо. Ты привези мне чего-нибудь из игрушек, которые я забыл, и попроси папу, чтобы он, когда будет ехать с завода⁷, если там будет игрушечный магазин, что-нибудь мне купил. С Лекой мы живем в комнате, и у нас был сначала один матрац, и Лека спал на моем, а теперь Леке мешок набили. У нас есть садик. Я играю с Лекой. Нам очень весело. Твой Женя

Дорогая тетя Лидочка, ты можешь быть совершенно спокойна за детей, им очень хорошо. Я прихожу к ним несколько раз в день. Кормят неплохо. Крепко тебя целую.

Высылайте бабушку. Н<аташа>

Женичкина просьба купить игрушек в тот момент – в начале июля 1941 – еще не звучала странно: в первый месяц войны не произошло никаких изменений в торговой жизни города. Напротив, для удобства населения магазинам, предприятиям общепита и коммунального обслуживания было предписано увеличить количество рабочих часов.

5. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (в Ленинград с дороги). 9 июля 1941 9 веч.

Дорогая Лидусенька! Подъезжаем к Рыбинску. Чувствую себя хорошо. Тепло, но нет изнуряющей жары. Беспокоюсь о вас. Пиши мне до востребования. Постарайся, родная, придти в равновесие и подкрепить свое здоровье. Пожалуйста, позвони Нюше, передай ей привет и пусть она передаст от меня поклон Варе⁸. Мы без газет и без радио – ужасно неприятная

⁷ То есть с ЛМЗ. Об этом заводе много написано. Обзор литературы о ЛМЗ сделан М.М. Гаккель в журнале «История Петербурга», 2008 № 2 (42).

⁸ Варя – домработница, фамилия и отчество неизвестны. Раньше семья была большая. Сама Роза Наумовна работала

отчужденность от всего мира. С Лили⁹ мы расстанемся в Ярославле, я поеду к детям¹⁰. Горячо целую тебя и Марка¹¹.

С конца июня А. И. Роскин уже на казарменном положении: услышав объявление о начале войны, он сразу пошел в военкомат. По возрасту – ему уже исполнилось 43 года – на шесть лет старше военнообязанных (по приказу от 23 июня 1941 г. призывали родившихся с 1905 по 1918 гг.), Роскин не подлежал мобилизации, он пошел в армию добровольцем и был зачислен в Народное ополчение¹².

6 июля ополченцы – не знаю, все ли или только района Красной Пресни (по местоположению Союза писателей) покинули казармы, находившиеся в помещении ГИТИСа.

В очерке «Памяти Александра Иосифовича Роскина» В. С. Гроссман описывает свою последнюю встречу с Роскиным: «В последний раз я видел Роскина 5 июля 1941 года, за день до ухода ополчения из Москвы на фронт. Он стоял среди пыльного пустого переулка и смотрел вслед близкому ему человеку, женщине, уходившей после прощания с ним. Вот она дошла до угла, свернула в переулок, а Роскин все стоял среди мостовой... Я не окликнул его. То было прощание с жизнью... Часовой, стоявший у дверей казармы, с любопытством смотрел на высокого человека, застывшего среди улицы. Роскин махнул рукой и решительным, быстрым шагом пошел к двери... Вот таким я его помню и сейчас, седого, высокого, быстрым шагом идущего навстречу своей благородной и суровой судьбе».

http://www.pseudology.org/evrei/Roskin_AI.htm

По словам Б. Рунина (см. его воспоминания «Писательская рота» <http://smol1941.narod.ru/runin.htm>), ополченцы «ушли на войну» в буквальном смысле слова: они шли пешком на запад, в сторону Смоленска, пройдя сначала всю Москву и остановившись почему-то у входа в Клуб писателей, естественно, не зная, что через несколько лет там установят мемориальную доску с фамилиями погибших московских писателей, среди которых будет и А. И. Роскин, из-под Смоленска не вернувшийся. Писательское ополчение попало в окружение. Никто не видел ни гибели Роскина, ни его пленения. Кто-то сочинил романтическую версию о его самоубийстве с целью избежать плена, но она не подтвердилась.

Письма Роскина из действующей армии полны тревоги за близких.

в библиотеке (какого-то научного института, точно не знаю). Надежда Давыдовна, хоть заработок и маленький, вечно была занята: то вызывали писать стенограмму, то надо было свою стенограмму расшифровывать и допоздна перепечатывать на машинке. Сергей Дмитриевич Спасский жил у них после рождения Алеша до смерти Надежды Давыдовны. Сын Розы Наумовны Георгий Давыдович жил отдельно, но к обеду приходил. Ну, и двое детей – Наташа Роскина и Алеша Спасский. А хозяйство в те времена было тяжелое: воду грели, стирали в корыте и т. д. Очереди за продуктами и перебои с транспортом и до войны были. По-моему, после смерти Надежды Давыдовны домработницу уже не могли содержать, Варя их только по-дружески навещала. А Нюша – Анна Ивановна Булкина – работала у них до самого начала войны.

⁹ Лили Яровинская, дальняя родственница.

¹⁰ В литфондовский лагерь к внукам Розы Наумовны – к Наташе, Алеше, Сереже и Жене.

¹¹ М.И. Гринберг.

¹² Народное ополчение в Великую Отечественную войну – добровольческие формирования из лиц, не подлежавших первоочередному призыву по мобилизации. Состояло из дивизий (в Ленинграде — 10, в Москве — 16), батальонов и полков, а также истребительных батальонов. Плохо обученные и слабо вооруженные ополченцы понесли огромные потери в боях лета-осени 1941, уцелевшие влились в регулярную армию. (См. также Иванов В.К. Особенности формирования дивизий народного ополчения: 1941. http://westfront.narod.ru/opolchenie/dno_form.htm).

6. А. И. Роскин – Р. Н. Рабинович (из действующей армии в Ленинград). 10 июля 1941

Дорогая Роза Наумовна, совершенно не знаю, где Вы находитесь. Что касается меня, то я в ополчении, и также не знаю, где буду находиться в ближайшее время. Если выяснится точный адрес Ваш и Наташи – то пока единственный выход писать на мой московский адрес, так как мне в конце концов передадут. Я достал немного денег, но куда и на чье имя их послать? О Наташе знаю только одно, что она в Ярославской обл. в Гаврилове яме¹³ (или яре? – м. б. телеграф перепутал?). Крепко жму вашу руку. Ваш АР

В Ленинграде еще обсуждается, кто из знакомых уезжает, а кто не хочет или кому не удастся эвакуироваться, и все – и Гринберги, и Френки – волнуются об отправленных детях, и жаждут писем и подробностей, и еще некоторое время кажется, что, возможно, все и обойдется.

Идет строительство укреплений, но город еще не подвергается артиллерийским обстрелам, начавшимся с четвертого сентября, и еще не введена карточная система снабжения¹⁴ (ее начали вводить с 18 июля 1941 г.), так что из Ленинграда еще посылают посылки в эвакуацию.

7. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 11 июля 1941

Дорогая мамусенька, получила твое письмо с дороги от 8/VII без наименования, откуда ты пишешь, но зато с полной порцией деревенских поклонов родственникам. Как быстро ты околхозилась! Пишу тебе утром, адрес ребят узнала вечером и напишу еще сегодня, от них лично еще ничего не имела, но знаю, что они доехали и устроились. Женичка¹⁵ сегодня должна уехать, очень она волнуется, едет одна совсем. Наша Нина¹⁶ не поедет, а моя раба¹⁷ собирается, если ей это удастся. Я думала тогда взять Ньюшу за бока. Да, Ньюша тоже получила твою открытку, она пригласила Сарру к обеду и та в восторге. На Ярославль мы тебе не писали. Скорее сообщи адрес свой личный. Крепко тебя обнимаю и целую. Лида.

Моя заведующая сегодня уезжает из Ленинграда.

8. [Дети – родителям] (телеграмма из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 12 июля 1941

Все здоровы целуем телеграфьте благополучие

¹³ Сейчас пишут Гаврилов-Ям через черточку, а в то время – во всяком случае мои родственники – писали без дефиса, да еще и склоняли оба слова (например, «в Гаврилове Яме»), я хочу оставить такое написание. С 1938 Гаврилов Ям в административном порядке признали городом, но никто из эвакуированных ни разу городом это место не называет. Расположен Гаврилов Ям на реке Которосль (приток Волги), в 46 км от Ярославля.

¹⁴ Карточная система снабжения была введена 18 июля 1941 г. «Сначала установили государственные гарантированные нормы продовольственного снабжения для населения Москвы, Ленинграда и пригородных районов этих городов. В августе-сентябре этого же года на нормированное снабжение хлебом, сахаром переводится все городское население страны. В октябре нормируется продажа мясопродуктов, жиров, рыбопродуктов, круп и макарон, а с начала 1942 года по карточкам распределяются и многие промышленные товары». <http://leningradpobeda.ru/nesmotrja-ni-na-chto/trade/>

¹⁵ Евгения Николаевна Будде. Она и ее муж Григорий (Гриня) Абрамович Зейтленок подружились с семьей Гринбергов летом 1934 г. на даче в Сестрорецке.

¹⁶ Н.Л. Френк.

¹⁷ Домработница Гринбергов.

9. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (телеграмма из Ярославля в Ленинград) 12 июля 1941

Завтра еду ребятам в Гаврилов Здорова Целую

10. Г. Х. Френк – Катюше Френк (из Ленинграда в село Великое Гаврилово-Ямского р-на Ярославской обл.). 13 июля 1941

Дорогая Катюшенька!

Вчера вечером сидели у Зины Шнеер¹⁸, и вдруг позвонила бабушка и сказала, что получено твое первое письмо, в котором ты пишешь, что всем вам очень весело, жарко и есть кипящая вода. Ждем от тебя подробных сведений о твоем житье на месте. Живете ли большими группами в избе или по две-три девочки. С кем ты живешь вместе. Что вы делаете в течение дня, помогаете ли по хозяйству, купаетесь ли в речке. Как вас кормит Виктор Савельевич¹⁹. Правда ли, что купили корову. Это должно быть для того, чтобы у маленьких было молоко. Напиши так же, Катюшенька, как поживают твои вещи. Не стесняйся и напиши правду что пропало.

Тетя Розочка поехала в ваши края и поселится с Литфондовскими ребятами: Наташей, Сережей, Женей, и Алешей Спасским. Там же живет Надя Копелянская со своим Алешей²⁰.

Далеко ли они живут от вас и есть ли возможность с ними видаться? Женя Минц²¹ в Ленинграде. Скажи Алеше Минц, что все его родные здоровы.

Крепко тебя целую. Твой папа

11. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (телеграмма из Ярославля в Ленинград). 15 июля 1941

Одиннадцатого встретила четыре детьми общее ликование здоровы Катюша семи километрах съезжу адрес Гаврилов Ям востребования целую всех

12. Л. Д. Гринберг – Сергею Гринбергу (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 16 июля 1941

Дорогой Сереженька, наконец-то получила твое письмо с описанием путешествия. Здорово вам досталось, но нашел ли ты свой мешок с постелью на вторую ночь, ты не пишешь. Напиши, с тобой ли вместе Алеша Копелянский, Авраменко и Кривошеев²². Наташа пишет,

¹⁸ Приятельница Френков.

¹⁹ Виктор Савельевич Косорев (некоторые пишут «Косарев», другие «Косырев»), директор лагеря эвакуированных детей ленинградского Архфонда.

²⁰ Алеша Копелянский – он носил фамилию Розанов (по отцу), но Рабиновичи-Гринберги звали его по фамилии матери Надежды Абрамовны, с которой они, видимо, были в дальнем родстве через Раю Перл (мать Нади и Миры Копелянских, Елена Львовна, была урожденная Перл). Надежда Абрамовна Копелянская была популярной актрисой и певицей.

²¹ Евгения Ильинична Минц (урожд. Заславская; 1899–1973), жена радиофизика Александра Львовича Минца (о нем стоит почитать побольше, начав хотя бы с Википедии: его арестовывали, освобождали – не по жажде справедливости, а чтобы он двигал науку и технику, снова сажали и т. д.) и их сын Алеша.

²² Алеша Копелянский – см. выше. Авраменко – сын ленинградского писателя Ильи Корниловича Авраменко и его жены библиографа и детской писательницы Ирины Николаевны. Известно, что И.Н. Авраменко (урожд. Проферансова; 1906–1966) «до авг. 1941 работала во Дворце пионеров, неоднократно получала благодарности по ПБ и дирекции Дворца за организацию обслуживания детей, расширение охвата их книгой, хорошую подгот. к учеб. году. В авг. 1941 уволилась в связи с отъездом

что она часто встречает Алешину маму, а ты? Работаешь ли ты где-нибудь, ведь вам нужно, наверное, помогать там по хозяйству или в колхозе?

Я послала вчера письмо Леше и Жене, от Наташи мы получили уже много писем, она все ждет бабушку. Теперь-то бабушка уже доехала. Скажи ей, что пришла и ее поздравительная телеграмма²³. Твоих товарищей никого во дворе нет. Была у нас настоящая африканская жара, а сегодня уже прохладно. Пиши почаще, мой дорогой, про все, что ты делаешь, как живешь, кто руководитель твоей группы? У нас всё спокойно, все здоровы, поцелуй бабушку и всех наших ребят.

Целую тебя. Мама

13. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 16 июля 1941

Дорогая Наташа, я нахожусь на военной службе (в ополчении) и поэтому мне пока трудно будет поддерживать с тобой регулярную переписку. Однако ты **обязательно пиши на мой московский адрес**. Мотя²⁴ будет как-нибудь мне доставлять твои письма. Я очень беспокоюсь насчет того, что ты без денег, но пока еще никак не могу уладить этого вопроса²⁵. Надеюсь, что в ближайшее время все это благополучно разрешится. Будь здорова, спокойна, весела, кланяйся Алеше. Крепко целую тебя и обнимаю, пиши поподробнее. Папа.

14. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 19 июля 1941

Дорогая мамуся, сразу по получении твоей телеграммы из Гаврилова Яма я выслала тебе 200 р. Вчера пришла твоя телеграмма Гошке²⁶, где мы старались прочесть между строк. Ясно, что ты не работаешь. Об условиях жизни вашей мы примерно знаем по письмам других, в частности Нади Копелянской. Хотела выслать тебе сегодня [денег], но тут распространился слух, что детей может быть переведут в другое место. Поэтому я пока воздерживаюсь, а завтра, наверное, вышлю, если узнаю что-нибудь точнее. В связи с предполагаемым Мариным отъездом²⁷ я получила расчет в лаборатории, стоило это двух дней терзаний и унижений. Сейчас иду за деньгами. Тем временем у Мары ситуация изменилась и теперь я совсем не знаю, как быть. Ехать к вам или ждать изменений у Мары – не знаю. Вечером будет семейный совет. Во всяком случае будь готова к неожиданностям любого рода. Гошка возможно тоже выедет на

в Ярославль за эвакуиров. ребенком и зачислена вновь 12 июня 1942 гл. б-рем нового резерв. фонда, созд. в ОК на базе спасаемых сотр. ПБ бесхоз. и вымороч. кн. собр., выявляемых в покинутых и разруш. квартирах блокад. Ленинграда». http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=918 Май Кривошеев – сын литературного критика Александры Ивановны Кривошеевой-Лаврентьевой (1893–1951), которая одно время была директором лагеря эвакуированных детей ленинградских писателей.

²³ Наташина телеграмма с днем рожденья бабушки – 12 июля.

²⁴ Матрена Филипповна Оношко, соседка А.И. Роскина, помогавшая ему по хозяйству.

²⁵ Вопрос с деньгами уладить не удалось. Так как Роскин пропал без вести и не был признан погибшим, его дочь не получила денежного аттестата (о системе оплаты военного труда на фронте см. подробно <https://rb.ru/article/kak-by-la-organizovana-oplata-truda-na-fronte-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny/7473807.html>). Очень разные были аттестаты в зависимости от войска и звания военнослужащего, но у моих родственников никакого не было.

²⁶ Г.Д. Рабинович еще оставался в Ленинграде. ГОИ (Государственный оптический институт), где он работал, эвакуировался в самом конце июля.

²⁷ Одиннадцатого июля было принято постановление об эвакуации Конструкторского бюро металлического завода (ЛМЗ), где работал М.И. Гринберг (ГКО № 99сс от 11.07.1941 г.)» (http://lmz-150.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=35), однако фактическая эвакуация затянулась.

периферию. Пиши на адрес Ньюши или Веры Львовны²⁸ – они самые сидячие. Замоталась со сборами очень. До сих пор от тебя нет **письма**, только телеграммы. Мамуся, родная, держись, кушай и не переутомляй себя. Целую, Лида

15. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 20 июля 1941

Дорогая Лидусенька, я в ужасной тревоге о вас, и в частности о Гогоше: не получила от него ничего, а послала ему 4 письма и 2 телеграммы. От тебя получила только письмо от 11-го, ждем с нетерпением дальнейших известий.

Вчера водили детей²⁹ в баню. Маленьких я сама мыла и одевала; все прошло совершенно благополучно. Здесь очень славная врачиха по фамилии Шафер, она составляла на всех медицинские карточки. Настроение у ребят хорошее, преимущественно у маленьких. Наташу пристроили работать в библиотеке (своей) и она как-будто немножко успокоилась. Скрашивает жизнь земляника.

Лидочка, сколько ты работаешь и когда возвращаешься домой? Все-таки ты спишь в своей кровати и нормально питаешься, а это немало значит.

Уехала ли Женя Будде? Мне теперь очень жаль, что Гуленька³⁰ не здесь. Знакомых есть порядочно, но всем некогда. Освобождена ли Ниночка³¹ от работ? Как ее здоровье и как твое? Что подельывает Беллочка³²? Вчера я писала Сарре. Думаю о вас всех постоянно. Приехала женщина из Ленинграда, я имела вести от 16-го.

Радио у меня есть в квартире, т. ч. я в курсе событий. Не знаешь ли ты, что с С<ергеем> Д<митриевичем>? Шура тоже мобилизован. Если тебе звонит В. Л., скажи ей, что Наташа писала ей несколько раз, она здорова. Телефон В. Л. Б-2-82-08. Лидочек, еще нет месяца, что началась война, а мне кажется, что прошло два года. Обнимаю и горячо целую тебя и Мару, Гогошу, Френков. Привет Нине. Твоя мама

16. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 21 июля 1941

Дорогая моя мамуся, наконец-то получила от тебя письмо от 15/VII. Читаю все между строк. Досталось тебе как следует быть. Но твоя терраска меня совсем не устраивает. Ведь к зиме еще труднее будет подобрать помещение, как же ты будешь? Далеко ли ты находишься от Наташи теперь, после их переезда?

Ты сознательно опускаешь все подробности, но ведь интересно знать хоть какие-нибудь детали. Ты их «докармливаешь земляничкой»: они сыты или нет? Где ты их кормишь? Они к тебе приходят или ты к ним? Пускают ли тебя в лагерь или нет? Что ты теперь делаешь целый день? Отошла ли после дороги? Есть ли у тебя кровать? Ведь мешка ты не взяла.

В Литфонде нет почти никакой информации. Единственное, что они предложили заплатить по 60 р. в месяц за ребенка³³, чтобы улучшить питание, т. к. им дают 4 р. на ребенка и

²⁸ В.Л. Роскина.

²⁹ Детей, эвакуированных с лагерем ленинградского Литфонда.

³⁰ Гуленька – это Галя, дочь Е.Н. Будде и Г.А. Зейтленка.

³¹ Видимо, речь идет об оборонительных сооружениях, которые строились, в большинстве своём, руками женщин и подростков. Мужчины уходили в армию и ополчение, а около 475000 женщин строили. У Нины Лазаревны Френк был туберкулез – мне не удалось узнать, освобождали ли по этой болезни.

³² И.И. Гринберг.

³³ Судя по протоколам заседаний Ленинградского отделения Литфонда, стоимость пребывания ребенка в лагере состав-

этого, конечно, мало. Я говорила сегодня с Кл<арой> Гитм<ановой >, с которой я познакомилась теперь по телефону, она получила твое и Наташино письма вчера и собирается ответить. От С<ергея> Д<митриевича> наконец пришло известие от 16/VII, где он пишет, что в ближайшее время будет прикреплен к части и тогда будет иметь № почтового ящика, до сих пор он переезжал с места на место. Но самое пикантное вышло с деньгами. Она заявила мне, что узнала, что в Литфонде нужно платить, и что она заплатит за Леку и Наташу. Когда я запротестовала, она ответила, что у нее с С<ергеем> Д<митриевичем> свои счета и чтобы я не вмешивалась, кроме того, она надеется получить деньги за дачу обратно, но даже если ей этого не удастся, то все равно у нее есть для этого деньги. Я ее поблагодарила, возражений моих она не хотела слушать. Очень любезно с ее стороны.

Шура³⁴ присылал тут открытки тебе и В. Л.³⁵ и спрашивал, куда послать деньги, так как он, вероятно, скоро выедет из Москвы, возможно, уже уехал. Он в ополчении. В. Л. ему ответила, что в Гаврилов Ям, что он, вероятно, и сделал. (Кстати, я это сказала Кларе Гитмановне, но она мне заявила, что эти деньги нужны тебе и чтоб я не смела противоречить).

Что ты сделала с пенсионными книжками? Нужны ли тебе отсюда какие-нибудь документы?

Я послала тебе один раз 100 р., теперь я задержала высылку из-за слухов о переводе детей. Очевидно, это ложные слухи. Я завтра вышлю тебе по адресу 200 р.

Положение мое теперь пиковое и я в полном смятении. Уход из лаборатории был очень труден – и я не у дел чувствую себя совсем погано. Мара застрял на неопределенный срок, оставаться в роли домохозяйки мне ни с какой стороны не улыбается, а ехать к вам ты не советуешь, да, признаться, я и сама не знаю, нужно ли это? Могу ли я принести детям пользу? Или я буду болтаться без толка? Оставлять Мару мне тоже неохота без определенной нужды, а он не хочет, чтобы я здесь оставалась. Не знаю, что и придумать.

У Нины³⁶ тоже каждый день новые новости: то она должна была ехать с Гришей в Кострому, то ему предложили записаться в ополчение, еще неизвестно, чем это кончится. Ехать она хочет с Саррой, но страдает от этого ужасно, конечно. От Катюши нет никаких известий, одна открытка от 9/VII и все. Если бы Нина знала, что ей там плохо – это было бы для нее толчком. Денег у них нет по-прежнему. Женичка доехала до Гали, они уже вместе. Дальше не знаю, что она будет делать.

Нюша мне помогает, но ночует все же дома или на Некрасовой, или у Марфуши³⁷. Я не возражаю, конечно, ведь она там нужнее, но вообще получается ни то ни се, я с ней не сговорила об условиях, не знаю, сколько ей платить. М.Сол. еще в Л-де, девочку отослала со знакомыми³⁸. Циля привезла Адочку домой³⁹. Вообще много ребят вернулось по предложению⁴⁰. К вам выехала баржа с мамашами, потому что были тревожные письма.

ляла 900 руб. (См. «Звезда, № 1, 2004 – Эдуард Шнейдерман ««Элитфонд»» О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930-1950-е годы»). Непонятно, о каком сроке идет речь. В заметках Владимира Бахтина о жизни и работе Ленинградского отделения Союза писателей в дни войны «Будни, ставшие подвигом» ("Голоса из блокады: ленинградские писатели в осажденном городе, 1941–1944", составитель Захар Дичаров, Наука, 1996, стр. 11–46) отмечается «Немало забот требовал интернат в деревне Гаврилов Ям Ярославской области (впоследствии переведенный в деревню Черное, в Сибирь). Первоначально выехали 150 детей писателей, затем еще 75. В конце концов там оказалось 370 детей, из них около ста неизвестно откуда и чьи. На этих ребят не было ни средств, ни фондов. Ломали голову, что делать с ними. Решили, конечно, по-человечески: оставили, всё делили поровну... Начальником лагеря в 1941–1943 годах была критик А.И. Лаврентьева-Кривошеева, ей помогали жены писателей» (стр. 23).

³⁴ А.И. Роскин.

³⁵ В. Л. Роскина.

³⁶ Н.Л. Френк.

³⁷ По-моему, сестра Нюши, но я не уверена.

³⁸ М.С. Бендешкая, приятельница Лидии Давыдовны. Девочку звали Ларочка.

³⁹ Циля Эйдельман, племянница Веры Львовны Роскиной, привезла домой свою дочку Аду Эйдельман.

⁴⁰ «Эвакуация населения началась с эвакуации детей. 29 июня 1941 г. десятью железнодорожными эшелонами (семь эше-

С Гошей часто видимся и каждый день говорим по телефону. Он собирает чемоданы, но срок отъезда еще неизвестен.

Могла ли бы я устроиться по специальности в Гавриловом Яме? Пиши подробнее. Крепко обнимаю. Лида

17. Женя Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 23 июля 1941

Дорогие мама и папа!

Мне очень здесь хорошо. Мне здесь мальчишки сделали лук и Мише Козакову⁴¹ тоже. Может быть, ты знаешь Мишину маму? Миша очень хороший, но большой шалун. С Сережей и Наташей я выдаюсь мало, они в другом доме живут. Сегодня я кушал очень хорошо, желудок у меня в порядке. Мы часто ходим в гости к бабушке, и она нас чем-то вкусным угощает.

От Сережи привет. Он сам тоже напишет. Целую крепко маму, папу, тетю Беллу и Ньюшу. Женя (под диктовку)

Все ребята кланяются и все здоровы.

Нюша, кто остался жить у нас в квартире и что с котом?

лонов с Московского вокзала, два – с Витебского и один – с Варшавского) было отправлено 15 192 ребенка. На следующий день, 30 июня, девятнадцать эшелонами было отправлено 32 236 детей. Взятый темп эвакуации продолжал сохраняться и в последующие дни. За неделю, с 29 июня по 5 июля 1941 г., было эвакуировано 212 209 человек (из них 162 439 в Ленинградскую область и 49 770 – в Ярославскую). Эвакуировались главным образом дети школьного и дошкольного возраста со школами и детскими учреждениями. Ответственными за эвакуацию детей являлись председатели районных советов и заведующие Горно и Горздравотдела. Родители с тревогой расставались с детьми, но они охотно отправляли их, так как уезжали они недалеко. Однако вывоз детей в районы Ленинградской области, как оказалось, был серьезной ошибкой, так как районы области уже с начала июля 1941 г. стали объектами воздействия немецкой авиации. Этот просчет объяснялся тем, что никто не предполагал, что Ленинградская область может оказаться под угрозой противника. Сведения о вражеских налетах достигли Ленинграда и исполошили родителей. Их отчаяние усиливалось тем, что они нигде не получали ответа о принятии каких-либо мер по реэвакуации детей. Но уже в конце июля 1941 г. из ряда районов Ленинградской области начался вывоз детей в другие области и реэвакуация их в Ленинград. Всего до начала блокады города было возвращено в Ленинград 175 400 человек». В.М. Ковальчук. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. <http://coollib.com/b/300255/read>

⁴¹ Будущий актер и режиссер Михаил Козаков был эвакуирован вместе с другими ленинградскими детьми, а мать его Зоя Александровна Никитина, приехав вскоре в Гаврилов Ям, стала в литфондовском лагере завучем. У Козакова есть воспоминания о лагере в Краснокамске, куда ленинградские эвакуированные переедут в конце сентября (<http://www.beriki.ru/2010/05/23/chastichka-leningrada-v-krasnokamskom-raione>), а про пару месяцев под Ярославлем как-то забылось. Небольшое время пробыл в Гаврилов Яме будущий кибернетик Виктор Ильич Варшавский (1933–2005): «... и уехал в эвакуацию с детским лагерем Литфонда. На весь набитый до отказа вагон у нас был один взрослый человек – тетя Рита, Рита Яковлевна Райт. С нами ехала ее дочка, Маргарита, которую дома все звали Киска и ее приемный сын Шурик Ковалев. Ковалев – это фамилия мужа тети Риты, Николая Ковалева, капитана первого ранга, флагманского механика бригады подплава Северного флота. Шурик, его настоящая фамилия Черномордик, – это сын сестры Риты Яковлевны. Когда отца Шурика расстреляли, а мать посадили, тетя Рита усыновила его. Был он на несколько лет старше меня и в лагере в Гаврилов Яме его звали Сашка Райт. Он был капитаном футбольной команды, пользовался в лагере непререкаемым авторитетом и заступался за меня и Киску, говоря, что только он может пользоваться правом нас бить. После лагеря он поступил в Школу Юнг Северного флота и погиб во время войны, закрыв своим телом пробитый на катере паропровод. Об этом подвиге есть картина в Военно-Морском музее в Петербурге. В одной комнате со мной в Гаврилов Яме жили, как я уже писал, Миша Козаков, ставший известным артистом, Илья Пигулевский, с которым мы в 1949 году оказались в одном классе и долго дружили, и сыновья писателей Геннадия Гора и Сотникова. Поскольку первое время взрослых в лагере практически не было, а те, что были, еле успевали нас накормить и обстирать, то были мы полностью предоставлены сами себе. Думаю, что жители Гаврилов Яма с ужасом вспоминают этот период, хотя объектами нашего терроризма были только огороды и скот – от коз до кобыл, которых мы доили, стоило им попасться на нашем пути. Длилось это, правда, не очень долго. Во-первых, во время одной из доек кобыла откусила Сережке Сотникову палец, а, во-вторых, начали приезжать кой-какие мамы. Так приехала моя мама [Луэлла Александровна Варшавская (Краснощёкова)] и мама Миши Козакова, Зоя Никитина». http://is.ifmo.ru/important/_potok.pdf

18. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 23 июля 1941

Дорогие мои! Имеете перед собой бумагу, которая была положена в Женин рюкзак, а теперь у меня другой нет и приходится использовать запачканную.

Вчера писала Нине и на всякий случай повторяю содержание. Мы с Наташей пошли к Катюше пешком. Там место, пожалуй, лучше нашего в отношении природы. Кроме того, директор, по-видимому, толковый человек и приобрел четыре коровы. У него обеспечены молоком маленькие, а большие получают между обедом и ужином кружку молока с хлебом. У нас в этом отношении у старших пока еще не организовано. Катюша выглядит хорошо, настроение тоже не плохое. Сюда, правда, продолжают прибывать архфондовские мамы, но они должны быть готовы на тяжелую работу по уходу за детьми и должны быть обязательно обеспечены крупными деньгами для своего существования и чтобы украсить жизнь своему ребенку (Катюше). Поэтому мне и кажется, что Ниночке не стоит приезжать сюда. У Катюши все вещи целы, у наших ребят тоже. Видела там Ирину Жукову⁴² и Алешу Минца. Мы с Наташей отдохнули на травке 2 часа и отправились пешком назад. Сережа и Женя здесь акклиматизировались, а Наташа и Алеша меня замучили, просят ко мне жить.

У нас есть сведения о вашей жизни от 17 июля через приезжающих. Многие очень скучают по дому и хотели бы вернуться в Л-д. Я тоже здорово тоскую и только живу надеждой, что Мара или Гога нас возьмут к себе. Очень жалею, что не захватила со стены географической карты, она там никому не нужна, а мы бы здесь ее повесили.

Погода, к счастью, стоит хорошая и умеренно жарко. В дождь будет уныло.

Ужасно довольна, что Нюша с вами. Просила Нину сообщить мне адрес Жени Будде, я с ней спишусь на всякий случай.

Лидуся, когда ты кончаешь работу? Высыпaeшь ли?

Я уже писала Гоге, что по разным соображениям не ищу службы: в Литфонде нельзя устроиться, а на стороне я бы оторвалась от детей, а пока я хочу посвящать им больше времени. Кроме того, есть большое предложение труда, а получить работу в совхозе я не решаюсь. Вот когда сказался дефект в моей профессии: если б я была счетоводом, то всегда и везде бы устроилась.

Прошло всего пять-шесть недель с тех пор, что я с детьми приехала к тебе на Всеволожскую⁴³ в гости. Мне кажется, что прошло уже три года. Что с Саррой? По моим расчетам она должна тихо умирать с голоду, ведь у нее нет никаких средств. Может быть, она нашла себе работу? Пиши мне почаще, Лидусенька, и установи очередь с Гогой, чтобы я хотя бы через день что-нибудь от вас получала, а то я беспокоюсь.

Здесь работают при детях Надя Фридланд⁴⁴ и Надя Копелянская. Последняя собирается сына отвезти в Куйбышев к Вере Львовне⁴⁵. Крепко целую всех вас, мои любимые. Приходят ли все мои письма? Ваша мама.

⁴² Мне кажется, что отец ее был репрессирован, а она много позже войны эмигрировала в США.

⁴³ Перед началом войны Гринберги уже переехали на съемную дачу на станции Всеволожская.

⁴⁴ Надежда Филипповна Фридланд-Крамова, см. рассказ о ней ее дочери Людмилы Штерн <http://www.svoboda.org/content/transcript/399501.html>

⁴⁵ Видимо, Надя Копелянская собиралась отвезти Алешу к сестре своей матери – Вере Львовне, которая была замужем за архитектором Николаем Давыдовичем Каценелебогоном, работавшим перед войной над постройкой нескольких зданий в Куйбышеве.

19. Л. Д. Гринберг – Алексею Спасскому и Евгению Гринберг (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 24 июля 1941

Дорогие мои мальчики, Лешенька и Женичка, очень давно не получала от вас писем. Наверное, вы очень заняты, но может быть, вы попросите Наташу или бабушку, чтобы они вам помогли? У нас тоже стало одно время совсем холодно, а потом опять жарко, как и раньше. Купаетесь ли вы? Бабушка писала, что вы всегда вместе, я этому очень рада, но у вас там есть еще много хороших ребят, с кем вы дружите? Я очень рада, что у вас есть земляника, мы не видели здесь ни одной ягодки, я даже забыла какого она вкуса. Передайте поклон бабушке и Наташе, а Сереже я тоже сейчас напишу.

Крепко вас обнимаю и целую, мои дорогие. Нюша вам очень кланяется. Ваша мама.

20. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 25 июля 1941

Дорогая моя Наташа, обстоятельства сложились так, что я в течение некоторого времени не смогу вести достаточно регулярную переписку, так как мой почтовый адрес часто меняется. Я нахожусь в очень приятной живописной местности. От строевой службы меня освободили и причислили к санитарной службе. Понемногу осваиваюсь с новым своим положением и новой работой. Часто вспоминаю тебя, очень хочется знать, где ты и что с тобой. Будь спокойна и весела, все будет еще хорошо. Очень нежно и крепко целую тебя, мою дорогую. Я попросил Бетти Львовну⁴⁶ получать за меня твои письма и извещать тебя обо всех переменах. Еще раз целую тебя. Папа.

21. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 26 июля 1941

Дорогая Наташа, пожалуйста, пиши мне по адресу:

п/о Глазово Московской обл. Почтовый ящик 47 литера 21. Целую тебя крепко. Папа.

22. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 26 июля 1941

Дорогая моя мамуся, с 23/VII нет от тебя писем и я скучаю! Мартышки совсем не пишут, мы им писали неоднократно. От Катюши нет никаких вестей: одно письмо от 9/VII. Я веду совершенно бесполезное существование, не работаю нигде, жакт⁴⁷ пока не зовет, но в любое время может вызвать. Целые дни беседуем с Гогой, Ниной и другими о том, ехать ли мне или нет. Была даже мысль поехать за вами и всем вернуться, но это имеет свои за и против. Чемодан у меня сложен и на этом дело пока кончается. Смущают и твои сообщения. Пиши все-таки

⁴⁶ Бетти Львовна Федотова. Перед войной у нее был роман с А.И.Роскиным. Их прощание описано В.С. Гроссманом в очерке «Памяти Александра Иосифовича Роскина»: «В последний раз я видел Роскина 5 июля 1941 года, за день до ухода ополчения из Москвы на фронт. Он стоял среди пыльного пустого переулка и смотрел вслед близкому ему человеку, женщине, уходившей после прощания с ним. Вот она дошла до угла, свернула в переулок, а Роскин все стоял среди мостовой... Я не окликнул его. То было прощание с жизнью... Часовой, стоявший у дверей казармы, с любопытством смотрел на высокого человека, застывшего среди улицы. Роскин махнул рукой и решительным, быстрым шагом пошел к двери... Вот таким я его помню и сейчас, седого, высокого, быстрым шагом идущего навстречу своей благородной и суровой судьбе». http://www.pseudology.org/evrei/Roskin_AI.htm

⁴⁷ Сокращение слов (по первым буквам): жилищно-арендное кооперативное товарищество. ЖАКТ как форма управления просуществовал только до 1937 г., но слово ЖАКТ продолжало употребляться для обозначения домоуправления; говорилось также «работники домохозяйства».

детальнее. Что с твоими пенсионными делами? Проверь в Литфонде, если можно, числятся ли у моих 500 р., которые я дала на их личный счет, ведь ими можно пользоваться. 120 р. за питание я заплатила здесь отдельно, за Лешу и Наташу тоже уплачено. У них там неясно с финансами. Послала тебе в два приема 300 р. Не жалею денег, мамуся, доставай, что можно. Целую крепко. Лида. Пиши почаще!

23. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 27 июля 1941

Дорогая моя Лидуся! Хотя я и была подготовлена, но твое письмо от 19/VII произвело на меня ошеломляющее впечатление. Мне бы очень хотелось переехать к Маре на новое место, меньше радует перспектива твоего приезда к нам. Если ты серьезно соберешься, то привези с собой электрическую плитку вольт на 220. Очень трудно без огня. Хозяйка не каждый день топит русскую печь и в неопределенное время ставит самовар, причем воду ей жалко. Дети просят, чтобы ты привезла сахару, конфет и печенья. Не забудь свою овсянку и чай, а то я боюсь за твой желудок. Очень заинтригована, как сложится будущее Гоги, он не пишет. Как порешил семейный совет? Из кого он состоял? Вероятно, Френки, Гога и Гриня? Или последний уже уехал? От С<ергея> Дм<итриевича> абсолютно ничего не имеем, человек как в воду канул. У нас благополучно. Вчера ребят купала в бане. А сегодня ходили с Наташей на речку белье стирать. Наташа первый раз в жизни, пусть приучается. Жаль, что наше мыло кончается, не знаю, что потом будет. Сережа хитро улыбался твоим намекам и уверяет, что писал. Алешу не так легко заставить написать, он слишком занят. Я, как видишь из нумерации, пишу тебе в восьмой раз. Жду с нетерпением дальнейших известий от тебя. Отчего нет ничего от Нюши, от Сарры, не мешало бы вспомнить обо мне. Крепко тебя обнимаю и целую, моя радость. Поцелуй Мару, Белку, Нину. Теплый привет Нюше. Твоя мама

24. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 28 июля 1941

Дорогая мамуся, вчера получили твои письма мне и Сарре от 19/VII и 20/VII. Гошка тебе писал неоднократно. Этими днями он выезжает в Йошкар-Ола, около Казани, с учреждением⁴⁸. Ночует у нас, так как все вещи уже сданы. Письма твои все получают, но от Сережи получила всего 2, а он писал 4. В. Л. получила от Наташи от 20/VII. От С<ергея> Д<митриевича> есть известия, он работает по литературной части, но адреса еще не имеет. Беспокоится за вас очень. Вчера говорила с Кл. Гитм., она просит тебе передать, что С<ергей> Д<митриевич>, уезжая, уполномочил ее на связь с тобой и всяческую материальную муру. Она хотела тебе послать, но я сказала, что пока не надо. Она велела тебе написать, чтобы при первом же затруднении ты ее известила. Вообще она очень предупредительна и любезна. Посылаю тебе сейчас телеграмму. От Катюши ничего, Френки не знают, что и думать. Если ты не имеешь транспорта, то неужели нельзя с почтальоном ее известить или мальчишку какого-нибудь за деньги послать к ней? Мамуся, умоляю тебя, снесись с ней как-нибудь. Я сижу на сложенных вещах и сомневаюсь, что делать. Мара пока здесь. Крепко тебя целую, родная. Лида

⁴⁸ Большая часть Государственного оптического института, где работал Георгий Давыдович, была эвакуирована в Йошкар-Олу. Там сотрудникам пришлось самостоятельно приспособлять помещения для размещения в них лабораторий и производственных подразделений. В Ленинграде в это время в помещениях института работал филиал, занимавшийся в основном обеспечением светомаскировки города и кораблей.

25. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 28 июля 1941

Дорогая Наташа, я послал тебе сегодня записку со своим новым адресом, но на всякий случай сообщаю тебе его еще раз (см. адрес на обороте). Очень хочется знать, что с тобой. У меня пока все сравнительно благополучно, хотя работа, которой я занимаюсь, мне еще мало знакома. Но постепенно осваиваюсь. Целую Папа.

[Адрес на обороте] Полевая станция 527, почтовый ящик 33/2 литера 21

26. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 29 июля 1941

Дорогой Лидочек! Это письмо придет, кажется, ко дню твоего рождения⁴⁹. Желаю тебе здоровья, счастья, а нам всем желаю разгрома Гитлера, будь он трижды проклят. Нина, очевидно, хочет ехать с тобой? Я не поняла хорошенько. Беспokoюсь, как Гога будет отправляться, он такой непрактичный и беспомощный. Присмотри за ним, чтобы он взял с собой все свои теплые вещи, варежки, носки, теплое белье, кажется, у меня в зеркальном шкафу. На дорогу чтобы обеспечил себя булками и сахаром, взял бы с собой чайник, а то без воды в дороге плохо. Одним словом, ты сама понимаешь. Большое спасибо за деньги (200). За Алешу С<ергей> Дм<итриевич> вносил 100 руб., а за Наташу будет платить Шура⁵⁰. С<ергей> Дм<итриевич> 16/VII был в Ленинграде, его встретил Козаков⁵¹, а нам он не написал. Что с Марой? Крепко тебя обнимаю и целую, моя родная. Привет Ньюше, Белле, Сарре, Нине и всем вообще. Целую Мару и Гогу. Ребята здоровы и кланяются. Мама

27. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 29 июля 1941

Дорогие бабуля и Наташенька, получили ваши открытки от 21/VII и 22/VII. Пуша, ложись, я тебя буду сечь: пишет, как ходили в село Великое и ни слова не упоминает о Катюше! Хорошо и тетя Нина получила, а могло и не придти, а мы так беспокоились о Катеньке, ведь я в утро только послала телеграмму, от нее самой не было ни строчки с 9/VII!

Теперь я тебя высекала и могу вам обеим рассказать, как мы с Фридой⁵² провожали вчера Гогошу, который собрал все свои пиджаки и 8 пар обуви (+ одна новая), и у него набралось 2 чемодана (1 твой, мамочка), большой мешок (я ему сшила), маленький мешок (сделала из детской аппликации и сказала, что когда ему будет скучно, пусть выворачивает картинкой наружу), рюкзак, портфель с 2 кило печенья и пальто отдельно. Сам он не был 10 дней в бане в ожидании поездки, все равно запачкается. Воротничок другого рисунка, чем рубашка, крепко застегнут английскими булавками, висят только ниточки, карман в брюках с одной стороны надорван, зато с другой застегнут тоже булавкой, т. к. там документы. Все остальное в том же роде. Я с трудом уговорила его взять у меня сухари и яйца, он взял с собой еще консервы по моей номенклатуре и уехал без консервов по моему настоянию. Вообще сладить с ним было

⁴⁹ 5 августа.

⁵⁰ А. И. Роскин.

⁵¹ Писатель Михаил Эммануилович Козаков, отец Миши Козакова. В письме от 9 августа 1941 объясняется, что встреча произошла не в Ленинграде, а по месту службы С.Д. Спасского.

⁵² Фрида Ароновна Перельман.

нелегко. Все-таки последние две ночи он спал у нас и немножко отдохнул, он очень нервничал, ехать ему не хотелось. Мы с Фридой обе были записаны в его эшелон в качестве иждивенцев, но я не поехала, потому что не был известен маршрут, а Фрида долго колебалась и в конце концов осталась. Боялась быть там в тягость, по его словам. Едет он в Йошкар-Ола, столицу Марийской обл., бывший Царевококшайск, в просторечии Кошмар-Ола. Обещал всем писать, я тебе телеграфирую, если получу что-нибудь.

Вера Львовна не писала, она плохо себя чувствует с 19/VII не имеет известий ни от одного сына, от Шуры давно нет ничего. С<ергей> Д<митриевич> здоров, но не имеет адреса. Катюша Суздальцева⁵³ поехала круговым путем к детям под Москву. Ниночка ходит на пожарные курсы. Наконец-то у нас в семье брандмейстер!

28. С. Д. Спасский – Р. Н. Рабинович и Алеше Спасскому (из Действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 1 августа 1941

Дорогая Роза Наумовна! Только сегодня до меня дошло Ваше письмо и письма Наташи. И вообще это было первое, что я получил из Ленинграда. Я уехал 9го⁵⁴. Почта это время не была налажена. Только теперь все входит в норму и я могу начать переписываться со всеми своими. Странно даже подумать, как изменилась за этот период жизнь у всех нас. Рад, что Вы добрались до детей, но представляю, как неудобно и сложно Вы живете. Рад, что дети здоровы, это сейчас самое главное. О себе могу сказать, что я тоже вполне здоров, приновился к новому укладу и вообще чувствую себя хорошо. Все не знаю, правильно ли Вам было уезжать из Ленинграда. Читал в газете, что в Ленинграде будут даже работать школы (многие дети возвращаются в Ленинград), да и жизнь там, по всем сведениям, нормальная⁵⁵. Кроме того, когда находишься в Армии, начинаешь яснее понимать, как мы крепки и как трудно будет противнику наступать дальше. Думаю, что скоро положение вообще изменится к лучшему. Несмотря на трудности и большую занятость успеваю понемногу писать стихи и, возможно, вообще переключусь на литературную работу. Писать часто не сумею из-за занятости. Вы же по возможности пишите. Адрес: Действующая Армия, Полевая почтовая станция № 20, Почтовый ящик 1/К и свой обратный адрес. Не унывайте. Я уверен, что уцелею и мы все увидимся. Ваш С. Спасский

Милый мой Алешенька, я часто тебя вспоминаю. Я изучил все немецкие самолеты и хорошо в них разбираюсь. После войны привезу тебе в подарок осколок бомбы и все расскажу о войне. Научу тебя обращаться с винтовкой. Ведь я теперь настоящий боец. Крепко тебя целую. Будь здоров. Наташе пишу одновременно. Твой папа

⁵³ Не знаю.

⁵⁴ То есть 9 июля. С.Д. Спасский по возрасту не подлежал мобилизации. Он «записался в народное ополчение, воевал в составе Кировской дивизии в районе станции Батецкая.» – см. Toronto Slavic Quarterly N49, Summer 2014, p. 128. http://sites.utoronto.ca/tsq/50/tsq50_timenchik.pdf Видимо, Спасский был в третьем стрелковом полку, который формировался из жителей Дзержинского района Ленинграда. Кировская дивизия попала в окружение, из которого оставшиеся в живых с трудом выходили с конца августа до середины сентября. А по возвращению в Ленинград началось что-то страшное: допросы на тему, как это он остался жив, и т. д. – нам, детям, и по прошествии многих лет ничего толком не рассказывали, но из умолчаний было ясно, что ужас.

⁵⁵ Мне не удалось найти эту газету. Но я прочла, что, с 10 июля шли ожесточенные бои на подступах к городу, однако «1 августа в крупнейших вузах начались приемные экзамены. Количество заявлений, поданных, например, в Ленинградский университет, значительно превысило норму приема». См. Буров А. В. Блокада день за днем. Л.: Лениздат, 1979. <http://blokada.otrok.ru/library/burov2/03.htm>

29. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 1 августа 1941

Дорогой Лидок! Отвечу на твои вопросы: живу я очень близко и от Наташи с Сережей и от маленьких (минут 5), и от рынка, от почты. Поэтому мне пока не хочется менять, принимая неопределенность нашего положения. Вопрос о деньгах я выяснила: на Сережу и Женю лежат 500, на Алешу 100, это зафиксировано. Но оказывается, что при уплате квартплаты мне будут начислять около 200 р. за содержание детей, так же и вам. Где листок от моей квартплаты? Там еще и заем – чистое разорение.

К детям меня пускают только в сад, а ко мне их неохотно отпускают в гости. Жить другое дело. Поэтому мне приходится земляничкой их украдкой угощать в саду. С большими это проще. В общем дети сыты, но если их чем-нибудь угостить, то едят с удовольствием. Только Сережа всегда отказывается, только не от ягод.

Насчет пенсии сделала запрос через кассу в Л-д, но пока еще ответа нет. Документы все при мне.

Лидуся, не забудь взять с собой чайник (эмалиров.), он тебе очень пригодится. Если ты понемногухватишь круп, тоже неплохо. Картоф. муки здесь много.

Получила ночью твою телеграмму, телефонировала Катюше, она весела, здорова и писала много раз. Может быть, Нюша съездила бы в Собес⁵⁶ и узнала, получили ли они требование отсюда на две мои пенсии? Староневский 146.

30. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 2 августа 1941

Дорогая Лидуся! Заметила, что открытки доходят значительно быстрее письма. Ты спрашиваешь, есть ли у меня кровать. Есть, но отсутствие соломенника я сильно ощущала и теперь получила Алешин, потому что у них поставили парусиновые койки, которых долго не было. На моей террасе стало очень холодно спать, но я все оттягиваю перемену комнаты из-за того, что отсюда надо уехать в августе. Куда неизвестно. Все, занимаемые нами помещения, надо освободить, а других нету. По вечерам скучно, потому что нечем завесить окна и потому не зажигаем огня, а вечера все длиннее. К матерям относятся так: если ты здесь, то возьми своих детей, это очень приветствуется. Тебе работать при лагере было бы хорошо, но нет лаборатории. А в городе есть лаборатория, и есть вакансия, но нет смысла пускать здесь корни. Моя мечта была объединиться с Марой и нам действительно обосноваться. Меня несколько пугает неизвестность. Куда именно нас переселят? Что тебе посоветовать не знаю. Во всяком случае помни, что взять с собой вещей надо не поменьше, а побольше. Лучше два ватных одеяла, кастр. для супа, электр. плитку и пару лампочек 220 вольт. Таз для умывания или стирки, мыло. Немного гвоздей, клеенку или хоть маленькую скатерть, а то живешь по-собачьи. Мальчикам хорошо бы прибавить сорочек. Дети просят привезти конфет и сахару. Овсянку не забудь, я боюсь за твое здоровье. Много есть сложных вопросов. Крепко обнимаю и целую тебя. Привет Маре, Нюше, всем.

⁵⁶ Учреждение, ведающее социальным обеспечением.

31. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 2 августа 1941

Дорогая мамуся, последнее письмо твое было от 22/VII с впечатлениями о Катюше. Как скупой ты пишешь и так мало о себе, в частности! Ведь в эту же открытку ты можешь вложить гораздо больше допустимых деталей⁵⁷. Послала тебе 29/VII письмо детям и тебе (одно) с описанием Гошкиного отъезда. Пока была только открытка из Мги, это недалеко. Едет неплохо, только тесно.

Я продолжаю сидеть на чемоданах, с нетерпением жду приезда Бешелева⁵⁸. Приехала сюда Юля Быховская⁵⁹, она была с архфондом и приехала по делу. Нина у нее была и осталась довольна. Нюша у нас развивает бурную деятельность и дежурит на Некрасовой⁶⁰. За квартиру я заплатила. Адрес С. Д.: Действ. Кр. Армия, полевая почта станция 20, почтовый ящик 1/К, Спасскому. Кл. Гитм. тебе и Наташе писала и ему тоже. Он чувствует себя хорошо. Крепко тебя целую и ребят. Лида

32. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 2 августа 1941

Милая моя, любимая девочка. Вчера вечером получил два твои письма, пересланные мне из Ленинграда и узнал ваш адрес и где вы находитесь. Теперь, наконец, имею возможность и сам тебе писать. Твои письма меня очень-очень обрадовали. Так приятно было узнать хоть что-нибудь о твоей жизни и радостно думать, что ты меня помнишь. Я тоже вспоминаю тебя постоянно. Помнишь, как в день объявления войны мы говорили о том, какие неисчислимы последствия будет иметь это событие для нас всех. И вот теперь тот долгий вечер кажется уже далеким сном. Ты далеко от Ленинграда, да и я тоже от него не близко. Ты сейчас меня бы и не узнала, стриженного, загоревшего, в военной форме с неразлучной винтовкой. Я очень занят и поэтому не обижайся, если часто не сумею тебе писать. Но знай, что люблю я тебя крепко и горячо и всей душой со всеми дорогими мне и близкими людьми. Рад, что ты имеешь возможность читать. Я, к сожалению, не читаю теперь ничего. Тут нет книг, да нет и возможности их читать. Но писать я все-таки умудряюсь. Пишу стихи, заметки для памяти и, надеюсь, после написать интересную книгу о событиях. Я твердо уверен, что мы с тобой непременно увидимся, моя милая. Хотелось бы, чтоб вы при первой возможности вернулись в Ленинград. Ну, благодарю тебя за письмо и крепко и горячо тебя целую. Бабушке и Лешеньке пишу одновременно. Твой С

⁵⁷ То есть надо было учитывать военную цензуру. 6 июля 1941 г. было принято постановление ГКО (Государственного комитета обороны) СССР, в котором «вводилась система гласного политического контроля над всей корреспонденцией на территории страны». – См. Н.Н. Мокина «Почтовая военная цензура в Среднем Поволжье в 1941–1945 гг.». http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2182/56618_9394.pdf

⁵⁸ Семен Георгиевич Бешелев (по некоторым воспоминаниям «Семен Михайлович», что неверно), уполномоченный Литфонда. Его называют то директором лагеря, то начальником, то директором школы в деревне Черной Молотовской (Пермской) области. В общем начальство. Про школу в деревне Черной упоминается, что в ней было 140 детей (<http://tch-krkam.edusite.ru/r40aa1.html> см. сайт Черновской школы), а сколько детей было вывезено в Гаврилов Ям, я не нашла. Позже эвакуировавшиеся родители некоторых детей забирали, поэтому возможно, что в Гаврилов Яме детей было больше.

⁵⁹ До войны Юлия Быховская была библиотекарем Дома архитектора.

⁶⁰ Роза Наумовна с Наташей и Алешей до войны жили в Ленинграде на ул. Некрасова (бывшая Бассейная), дом 60, кв. 99.

33. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 2 августа 1941

Дорогая Наташа, получила ли ты мои письма, в которых я сообщал тебе свой адрес? На всякий случай – вот он еще раз: Полевая станция 527, почтовый ящик 33/2 литера 21.

От тебя я не имел ничего, совсем не знаю, что с тобой и где ты. Это меня очень огорчает и беспокоит. Но надеюсь, что все же какие-нибудь сведения в конце концов получу.

Со мной пока все благополучно, товарищи по службе в большинстве симпатичные, работы пока не очень много.

Сегодня мы переезжаем в другое место.

Крепко целую тебя, дорогая, будь здорова, спокойна, не забывай меня, привет Алеше, бабушке. Папа.

34. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 3 августа 1941

Дорогой Лидок! Послала тебе вчера две заказные открытки, но была не совсем точна. Я тебе сообщила, что наша организация просит матерей, имеющих налицо, взять детей к себе на квартиру (дошкольного возраста). При этом предполагается, что они целый день будут в коллективе, и до сих пор многие это делали. У меня при этом тревога, как они отнесутся к таким детям в случае отъезда? Вообще боюсь, что меня могут не взять с собой, тут понаехало мамаш 150, станут ли с нами возиться? Сейчас ребята хорошо настроены и здоровы. Сережа пишет. Открытки тут можно достать. Только Наташа тянет домой в Л-д. Как жаль, что Мара не уехал, самая естественная и подходящая комбинация была бы устроиться с ним. От Гоги получила открытку со станции Мга⁶¹. Писала тебе и телеграфировала, что говорила с Катюшей по телефону⁶². У нее все благополучно и она часто пишет. Надеюсь, что вы получили мои письма, что я еще 20-го была с Наташей у Катюши⁶³? Жаль, что вышла такая тревога. Крепко целую и люблю. Мама

35. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 3 августа 1941

Дорогая мамуся, повторяю адрес Серг. Дм.: Действ. Кр. Армия, полевая почта станция 20, почтовый ящик 1/К, Спасскому. Адрес Жени Будде (она Будде, а не Зейтленок): п/о Холде-ево Любимского р-на Яросл. обл., до востребования. Она тоже очень хочет с тобой списаться. Она пока возится с детьми и со страхом думает о зиме. Получила от тебя наконец «реакцию» на наши события, открытка № 8 от 27/VII (все доходят). Одновременно пришло письмо от 23/VII с Жениной диктовкой. Завтра встречусь с Фридой, сегодня приехал Гуковский⁶⁴, кот. пробыл у вас 4 дня, выехал 29/VII от вас. От Гогоши пока известий, кроме открытки из Мги, нет. Гоша, когда уезжал, много раз повторял, что он с удовольствием примет тебя и ребят у

⁶¹ Станция в 49 км от Ленинграда. Через станцию Мга 28 августа 1941 проскочили последние эшелоны с эвакуированными, 30 августа станция была занята немцами. http://militera.lib.ru/h/kovalev_iv/03.html

⁶² Удивительно, что в то время в Гаврилово-Ямском районе можно было говорить по телефону из села в село.

⁶³ Роза Наумовна ходила с Наташей Роскиной проведать Катюшу Френк, которая жила в лагере эвакуированных детей Архфонда в селе Великое Гаврилово-Ямского района Ярославской области, расположенном в семи километрах от Гаврилова Яма. То есть больше семи километров в один конец, а Розе Наумовне в тот момент уже за 60.

⁶⁴ Г. А. Гуковский. В лагере находилась его дочь Наташа.

себя на новом месте, такой дуся. Но пусть доедет раньше и осмотрится. Он много раз писал тебе. Мара сидит прочно здесь. Ты не высказываешь большой радости по поводу моих планов приезда к вам. Я это толкую как опасение за меня, но ведь другие-то живут? Вот оставлять Мару мне действительно ужасно не хочется, даже и с Нюшей. А с другой стороны, случится что с ребятами, я себе никогда не прощу, что убоялась трудностей. Вот и сижу целые дни и колеблюсь во все стороны. За эти дни сшила себе две роскошные блузки, честно скажу, одна лучше другой, из старой пижамы моей, кот. я никогда не носила. Нина учится во все лопатки и скоро будет заправским пожарным. Сарра бегаёт за продуктами, но видит мало хорошего⁶⁵, я иногда подкармливаю ее. Нюша пишет тебе 1 письмо уже три дня. Квартиру я уплатила. Получила ли ты 200 р. (вторые деньги)?

36. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 4 августа 1941

Дорогой Лидочек! Забыла тебе написать, что артель матерей, выехавшая водой 19/VIII, еще не прибыла сюда. Есть письмецо с пути, что едут хорошо, но все-таки мне кажется, так ехать не стоит.

Вопрос о нашем передвижении в полной неопределенности. Я думаю, что все зависит от приказа свыше, которому все должны будут подчиниться.

Лидуся, я совсем не знаю, что тебе посоветовать. Боюсь, что с твоим больным желудком, тебе будет трудно есть черный хлеб. Хлеба у нас вволю и мы сыты. Земляника идет к концу, вместо 80 коп. стакан 1.50, но я все еще даю ее детям, ведь витамины. Погода прекрасная, все-таки детей избегаем купать в речке – страшно. Рады, что они здоровы. Сережа всегда в компании, всегда занят, но о тебе он и Женичка вспоминают с большой любовью. Алеша меня не отпускает и характером не изменился, он не создан для коллектива. Что у вас, что у Нины? Скажи Шарлотте⁶⁶, что я ей шлю привет и часто встречаю Марию Львовну⁶⁷ с мальчиком. Целую.

37. С. Д. Спасский – Р. Н. Рабинович (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.) [без даты]

Дорогая Роза Наумовна!

Нет времени написать Вам подробно о себе. Я здоров и чувствую себя хорошо. Очень беспокоюсь о Вас, о Вашем теперешнем и особенно о будущем жилье. Кл. Гитм. переслала мне Вашу открытку к ней. Лидия Дм. тоже прислала мне открытку. Где Гога? Ничего о нем не знаю. Шлю сердечный привет. Ваш С. Спасский.

⁶⁵ Трудности с продовольствием начались еще до начала блокады, то есть до 8 сентября 1941 г. «В городе первые дни войны характеризовались появлением огромных очередей в магазинах. Люди скупали сахар, соль, спички, пытались создать запас продовольствия. Сберкассы также оказались переполнены. Посетители стремились продать госзаем 1928 года и заложить заем 3-й пятилетки, забрать свои сбережения», – из статьи Никиты Ломагина «К 70-летию снятия блокады». Новая газета № 30 от 21 марта 2014. <http://www.novayagazeta.ru/apps/gulag/62766.html>

⁶⁶ Шарлотта Моисеевна Курзон-Гринберг, сестра отца Марка и Изабеллы Осипа Моисеевича Гринберга.

⁶⁷ Не знаю.

38. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 4 августа 1941

Наташенька, солнышко! Послал недавно письма тебе и бабушке с Алешенькой до востребования. Сегодня получил, наконец, первые письма от Клары Гитм. и Веронички и узнал из них более подробные ваши адреса. Поэтому пишу на твой полный адрес, а ты с бабушкой справляйтесь на почте, чтобы письма мои до востребования не пропали. Это, естественно, и хочу сообщить в первую очередь. Письма твои всегда со мной и я их иногда перечитываю. В моей жизни все идет размеренно и очень занято. Странно представить, что когда-то жил я по-другому, так всё сейчас иначе. Но впечатлений масса и много я увидел нового. Видно, никогда не пропадет во мне способность извлекать из всякого положения что-нибудь интересное и обогащающее. Но как бы хотелось посидеть с тобой спокойно, поразговаривать, побыть вместе, узнать все, что ты думаешь и пережила за это время.

Сейчас уже совсем стемнело, надо идти спать. Поэтому на этот раз не пишу отдельно Лешеньке и бабушке. Поцелуй их от меня. Как-то выглядит сейчас мой дорогой мальчик. Тебя же крепко целую, милая моя, любимая детка. Твой С. Люблю тебя очень.

39. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 5 августа 1941

Дорогая моя мамуся, твои письма доходят все без исключения, чего нельзя сказать про других. Поздравительная открытка пришла сегодня в 8 ч. утра. прямо замечательно. Заказными можешь не посылать, а то может никого не быть дома, а они не оставляют в ящике. Была вчера у Саула⁶⁸ (2ой раз), они тоже получили. Он по-прежнему еле скрипит, Ирма переутомлена страшно, от Лили очень тяжелые известия, у них гораздо хуже вашего. Возможно, что их переведут в Кострому. Клара Гитм. тебе писала, она получила твоё и Наташино письма от 26/VII, я думаю, что с С<ергеем> Д<митриевичем> вы уже наладили связь. Козаков соврал нагло, С<ергей> Д<митриевич> уехал отсюда 9/VII, когда ваш точный адрес не был известен, а потом сам не имел твердого местожительства. Писала тебе без нумерации, но надеюсь, что доходит. Последнее время пишу кому-нибудь каждый день. Вчера писала Сереже (в ответ на его открытку от 25/VII), сегодня Наташе. Послала тебе еще 200 р., сообщи, сколько нужно. Кл. Гитм. хочет тебе послать, но я сказала, что пока не надо. Она хочет добиться оплаты С<ергеем> Д<митриевичем> по среднему заработку как добровольца, это ей, наверное, удастся, и тогда, она сказала, что половину будет посылать тебе, а половину оставит Веронике. Она все приглашает меня, пожалуй, я к ней как-нибудь зайду. Она исключительно тепла. У нас без перемен. У Нины и Белки тоже. От Гоги больше известий нет, только из Мги от 26/VII.Целую. Пожалей себя, мамуся, не жалея денег, я знаю, как тебе тяжело. Спасибо за частые письма.

⁶⁸ Саул Моисеевич Рабинович, его жена Ирма Гавриловна Рабинович и Лили Яровинская. До смерти Надежды Давыдовны она с детьми и с Розой Наумовной жили на ул. Рылеева, в том же доме, где и Саул Моисеевич с семьей, и часто общались. Саул Моисеевич не пережил зимы 1941-42 гг., умер в блокаду. Ирма Гавриловна и Лили Яровинская еще будут упоминаться. А совсем я не знаю, что случилось с Мишей, сыном Саула Моисеевича и Ирмы Гавриловны. Видимо, погиб на фронте. На фотографии 1927 г. ему на вид лет десять.

40. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 6 августа 1941

Дорогая Лидуся! Пару дней нет письма от тебя и мне скучно. Я пишу почти ежедневно. Вчера писала Нюше, просила ее позаботиться о моей пенсии, ее еще не перевели и боюсь, как бы она не запоздала. У нас все какое-то непоседливое настроение. Если ты решишься выехать, то не забудь взять в Литфонде справку о том, что твои дети уехали в лагерь. Эта справка может тебе пригодиться. Прошу тебя тогда при записи Наташи не забудь поставить адрес Шуры 1ая Мещанская 7 кв. 22 для того, чтобы плата за ее содержание взыскивалась с Шуры. О себе заяви, чтобы они за мальчиков отсчитывали из 500 р.

У нас все благополучно. Женичка ест наравне с Алешей черный хлеб, зеленый огурец, ягоды, иногда сметанку, и, слава Богу, все в порядке. Они ситный хлеб тоже получают на обед и в полдник, большей частью с маслом. Утром у них зарядка, потом завтрак, в 1/2 2ого обед из двух блюд, днем чай с ситным, иногда молоко. В восьмом часу ужин, в 9 спать. Утром они часто ходят в сосновый лес, там чудный воздух, речка протекает. Купались они мало, это очень страшно, когда много детей. Есть и лодки, но мы и этого боимся.

Медицинская помощь поставлена образцово, лучше чем дома. Даже глаза осматриваются специалистом. Крепко целую тебя и Мару. Всем теплый привет.

41. Л. Д. Гринберг – Алеше Спасскому и Жене Гринбергу (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 6 августа 1941

Дорогие Лешенька и Женичка, что-то давно вы мне не писали, и я бы про вас ничего не знала, если бы не наша дорогая бабушка, я все ее письма получаю. Как делишки, ребята? Сколько земляники вы съели и сколько бабушка? Кушает ли она с вами или только вас кормит? Напишите мне непременно.

Вчера было мое рождение и первый подарок мне принесла Нюша: горшочек с белыми астрами. Еще раньше пришла бабушкина открытка. А вечером пришли тетя Беллочка, тетя Нина, дядя Гриша и тетя Люба Шлезингер⁶⁹. Но нам почему-то не было так весело, как бывает на рожденьях, наверное потому, что не было кренделя! Я вчера послала открытки бабушке и Наташе. От дяди Гоги почти ничего нет, но знаю, что они поехали через Волховстрой, значит на Вологду. Передайте бабушке, что Катюша пишет очень хорошие письма, она вполне довольна и весела. Открытка тете Нине от 30/VII уже пришла. Крепко вас обнимаю и целую много раз. Пусть Сережа поцелует Наташу, а Женя бабушку от меня, а потом наоборот.

42. Л. Д. Гринберг – Кате Френк (из Ленинграда в село Великое Гаврилово-Ямского р-на Ярославской обл.). 6 августа 1941

Дорогая моя Катенька, читала твои письма и они мне очень понравились. Сережа пишет не так интересно и каждое письмо начинается словами «итак, я вам пишу».

Я рада, что тебе там приятно. Когда мама скучала без твоих писем, я ее все время утешала тем, что ты так хорошо с ребятами сходишься и обычно тебя ребята любят (почему-то???) – так что ты не пропадешь.

⁶⁹ Любовь Михайловна Шлезингер, и ее муж Матвей Густавович, друзья семьи Гринбергов.

А мама ведь у тебя стала важная-преважная, чуть что не в каске, она ведь пожарный начальник в доме, экзамены сдавала, все честь честью. Бабушку я выдаю, по правде сказать, она не изменилась за это время, да и папа покуривает по-прежнему.

На всякий случай, поздравляю тебя, моя родная, с днем рождения и желаю тебе провести зиму не хуже, чем лето. Кланяйся Ирине и Леше⁷⁰. Крепко тебя целую. Тетя Лида

43. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 7 августа 1941

Дорогая Лидуся, получила твое письмо с описанием отъезда Гогоши и, к стыду своему, давно так не хохотала. Уж очень ты красочно описываешь. Меня очень радует, что у тебя предвидится попутчик, я и не знала, что тут Юра Б⁷¹. Но если вы серьезно хотите ехать, то вам надо поторопиться, а то можете приехать в Гаврилов Ям и нас не застать, приятная была бы картина. Сейчас в Москве вопрос окончательно решится, но ты знаешь, что решение может быть безотлагательное. На телеграф рассчитывать нельзя, напрасно деньги тратить. Дети здоровы, все в порядке. Пишу сегодня Кларе Гитмановне, позвони ей 47488 завтра и попроси прочитать мое письмо и тебе. Возможно, на днях компания пойдет в с. Великое и тогда Наташа навестит Катюшу. Я надеюсь, что решение будет для всех удобное.

44. Л. Д. Гринберг – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 7 августа 1941

Бедная моя девочка, вчера получили письмо Нюше от 1/VIII, а сегодня от 29/VIII с описанием лермонтовского вечера. Я сердита на Лену Э.⁷², что она сорвала вечер, ведь вы свой культурный престиж должны держать высоко. Соседок твоих близнецов⁷³ я знаю по двору, но с их мамой незнакома. Зайду к ней все же. Бабушка⁷⁴ тебе мало пишет, потому что ей приходится много хозяйничать, чувствует она себя так себе и очень волнуется за папу, от которого нет никаких известий. Она Моте писала два раза, но ответа нет. Она написала в Московский Литфонд запрос и я тебе советую сделать то же. Адрес Моск. Литфонда: Тверской бульвар 25. Они могут быть в курсе дела, если папа пошел в ополчение по их призыву. С Серг. Дмитр. ты, наверное, уже связалась. Много раз писала и я, и Кл. Гитм. его адрес.

Я пока что сижу по-прежнему на чемоданах, но не могу решиться оставить дядю Мару. У него еще неизвестно окончательно, как будет, возможно, он и уедет отсюда, но когда и что сейчас сказать трудно. Если я выкачусь отсюда со всем своим барахлом, то мне будет трудно потом с ним соединиться.

Позавчера тебе послала открытку. Из письма твоего я вижу, что вы все-таки работаете, это очень хорошо, молодцы, так и надо. Дядя Гога едет на Вологду, но писем от него нет. Вчера писала малышам, дядя Мара писал Сереже.

Ну, обнимаю тебя, моя дорогая Киска. Смотри за бабушкой, помни, что она слабенькая.

⁷⁰ Ирина Жукова и Алексей Минц.

⁷¹ Юра Бецофен, видимо, сын Якова Осиповича Бецофена, друга Гринбергов.

⁷² Елена Исааковна Эйзенгард. См. о ней <http://modernhistory.ru/files/14/Brachev.pdf>

⁷³ Не знаю.

⁷⁴ Бабушка по отцу – Вера Львовна Роскина.

45. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 8 августа 1941

Дорогая моя мамуся, получила сразу твою телеграмму и 3 открытки от 2/VIII и 3/VIII. Немного ясней представляю себе твою трудную жизнь. Хотя ты и обзавелась матрацем, мы все же посылаем тебе мешок, немного сахара и конфет в посылке Катюше; Архфонд собирает для детей и мы ей вложили для тебя. Поедут посылки после 10-го, и каким способом я не знаю. Получили открытку от Леночки Р.⁷⁵ Она со всей семьей, с сестрами, с мужем и матерью находится в гор. Бор Горьковской обл. ул. Сталина 86, Овчинникову для Ральбе. Она очень расспрашивает про всех, я ей напишу. В Собес Нюша обязательно завтра съездит. За квартиру (июль) я заплатила, за детей будут брать в Литфонде здесь, когда будет известна такса. Нас поразила твоя возможность сноситься с Катюшей по телефону. Сейчас от нее доходят письма, она прелестно пишет и очень довольна. Вчера получила письмо от Наташи и ответила ей, писала малышам. Ты мне не ответила только о финансовых делах, сколько тебе нужно, хоть приблизительно, чтобы ты была сыта? Деньги мальчиков тоже можно брать понемногу, для чего же им дали их? Посылаю тебе сегодня еще 200 р., 4/VIII тоже посылала. Насчет твоей мечты соединиться с Марой – то это еще очень сомнительно. Во-первых, если он поедет, то это на Урале, в совершенно глухом месте, где ничего нет и нас не ждут, не знаю, будут ли даже дома или землянки⁷⁶. Семью очень ограничивают количественно, одного инженера не взяли, так как у него большая семья. Вопросы питания обходят под сплошными вопросительными знаками. В общем Маре самому очень не хочется ехать, но его не спросят. Принципиально вопрос будет разрешаться в С. Н. К.⁷⁷ и будет известно дней через 10, не раньше. Гога проехал Вологду 2/VIII, думаю он тебе сам пишет, знаю это от Светланиной матери⁷⁸. Вопрос о вашем переселении еще обсуждается, и мы очень надеемся, что вас не тронут. Так вот я сижу и размышляю по-прежнему. Нюша хорошо настроена, но очень скучает. Целую и обнимаю. Лида

46. С. Д. Спасский – Л. Д. Гринберг (из Действующей Армии в Ленинград). 8 августа 1941

Дорогая Лидия Давыдовна! Спасибо за память. Очень был рад Вашей открытке. Должен сказать, что получение писем здесь для каждого из нас самое большое и ценное удовольствие. От Р<озы> Н<аумовны> и Наташи я как-то получил с большим запозданием тоже вести и, кроме того, встречаясь иногда с товарищами, узнаю от них вести о наших детях в литфондовском лагере. Должен признаться, что сведения бывают часто не самые утешительные, и я до сих пор думаю, не поспешили ли мы тогда с отправкой и не лучше было бы вернуться всем домой. В частности, меня очень беспокоит и участь Р<озы> Н<аумовны>. Надвигается осень, и я плохо представляю, как она будет существовать в тех условиях, в которых она оказалась. Не знаю, стоит ли Вам туда ехать или нет, но мне кажется, что главное, что в Ярославле нужно – это деньги. К сожалению, я ничего не получаю ни здесь ни в Литфонде, где, хотя нет окон-

⁷⁵ Е. С. Ральбе была приятельницей всех Рабиновичей, Гринбергов, Роскиных и Френков. Роза Наумовна когда-то познакомилась с ней как с читательницей библиотеки и привела ее домой, где с Леной подружались Надя и Лида. Потом Надя с Лидой взяли с собой к Лене Нину Дыховичную, а там в гостях был Гриша Френк (Лена и Гриша ведь оба были архитекторами), которому понравилась Нина.

⁷⁶ Об эвакуации Ленинградского металлического завода см. примечания к письму № 95.

⁷⁷ Совет народных комиссаров, то есть правительство.

⁷⁸ Светлана – как понятно из текста, приятельница Гоги, она и дальше будет упоминаться, но добавить о ней я ничего не могу.

чательного отказа в выплатах, вряд ли практически будут платить. Правда, есть надежда, что мое положение изменится и мы все будем разбросаны по дивизиям и зачислены в штат. Пока же я нахожусь в положении рядового бойца. О себе писать особенно нечего. Здоров, занят, чувствую себя хорошо. К обстрелам совершенно привык. Писать самому удается очень мало, не читаю ничего кроме газет. Рад, что М<арк> И<осифович> в Ленинграде с Вами и прошу передать ему сердечный привет. Также приветствую и Нину Лазаревну и Елену Самсонову. Ничего Вы мне не пишете о Гоге, где он и что с ним. Если Вы его видите, кланяйтесь ему. Вас же еще раз благодарю от всей души. Ваш С. Спасский

47. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 9 августа 1941

Дорогой Лидочек! Случайно едет отсюда один папаша, с которым я мало знакома, но даю ему письмо с собой.

Произошло потрясающее событие – позавчера вдруг объявился Френкель⁷⁹. Он, приехав на место, только снял комнаты и сразу отправился сюда за семьей. Дал мне на всякий случай маршрут, как туда отсюда ехать: главную часть пути по Волге из Ярославля. И Фр<енкель>, и его жена совершенно очаровательные люди, ребяташек с ними четверо, моложе пяти лет, свояченица и теща, не считая вещей. Судя по его рассказам, место его службы не особенно заманчивое, но зато весьма отдаленное. О наших планах вы можете быть больше в курсе чем мы, если Бешелев по телефону звонил из Москвы, он теперь там: разрешает нашу судьбу. С Козаковым вышло недоразумение: он видел С<ергея> Дм<итриевича> не в Л-де, а на месте его службы. Наташа уже получила письма, в котором упомянуто, что С. Дм. пишет одновременно мне, но я еще не получила его.

Лидуся, ты правильно заметила, что я к твоему приезду отношусь сдержанно, потому что мне тебя жалко. Если бы здесь не приходилось разрешать вопросов, то я бы и сама справи-лась. Если оказалось бы, что мы будем зимовать здесь, то мне придется снять квартиру и взять детей к себе. Тогда я смогу наблюдать за ними и подкармливать их утром и вечером. Теперь мне это очень трудно, надо прятаться и учить детей предательскому отношению к товарищам. А мне жаль маленьких, они похудели. Кстати, Женя умирает от зависти, что у Алеши есть серый костюм, как у Сережи, а у него нет, и я нахожу, что такой костюм действительно нужен Женичке, ты купи и привези, если приедешь. Есть ли у тебя список нужных вещей? Прибавь к нему уксусную эссенцию, сухую горчицу и пиретрум⁸⁰ (кажется, есть у Нюши).

48. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 9 августа 1941

Дорогая моя мамуся! Послала тебе вчера 200 руб. и письмо. Была у Клары Гитмановны. Очень сложные чувства испытывала я, находясь у нее. Она живет с девочкой⁸¹ у С<ергея> Д<митриевича>. Очень тепло расспрашивала о тебе и детях. Ждем через пару дней Бешелева с решением из Москвы. От С<ергея> Д<митриевича> последние известия от 1/VIII, он, по-видимому, в боевых частях, находится недалеко от нас. Она получила назад деньги за дачу и сегодня вышлет тебе часть, большие суммы сразу мы опасаемся высылать. Она решила остаться в Л-де.

⁷⁹ Леонид Давыдович Френкель, друг М.И. Гринберга. Френкель и его жена детская писательница Софья Аньоловна (1900–1986; урожд. Богданович) упоминаются в «Телефонной книжке» Е.Шварца: «... и Френкель, славный, умный человек, настоящий человек, инженер, стал ее мужем». http://romanbook.net/book/9296053/?page=6#n_57

⁸⁰ Средство от клопов.

⁸¹ То есть с Вероникой.

Я ее поддерживаю. В связи с решением о вас и я решу свою судьбу. Может быть, и у Мары что-нибудь выяснится к тому времени. Посылаю тебе в Катюшину посылку немного сахара, конфеты и мешок. От Гогоши имела открытку из Иванова⁸² от 3/VIII. Теперь он, вероятно, уже на месте. Твои открытки от 2/VIII и 3/VIII уже получила. Целые дни являюсь связистом, созваниваюсь со всеми, как только известия получаются. У Мары больше волнений чем работы. Сарра хворала желудком, теперь поправилась. Нюша добывает нам пропитание и только благодаря ей мы сыты, все это очень сложно сейчас. Лида

Была в Собесе, они запрос получили и 12/VIII вышлют дело.

Мешок с Катюшей не удалось послать, так как очень много вышло, а немного сахара и конфет я вложила.

Документы задержим, пока не выяснится, где ты будешь. Деньги не пропадут в течение 6 месяцев, а то будут гулять по почте. Это мне предложила сама служащая, очень сочувствующая старушка и она права, правда?

49. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 10 августа 1941

Дорогая моя мамуся! Получила вчера от тебя открытку. Была в Собесе, и там мне служащая сама посоветовала задержать документы, пока не будет известно окончательно, где ты будешь. Мне кажется это правильным, и я с ней согласилась. Как только будет известно твое окончательное местопребывание, они вышлют, я к ним заеду. Деньги шесть мес. не пропадут.

Я была на кладбище. Там все в порядке. Конечно, осталось немного из того, что мы посадили 10/VI⁸³, но все же часть еще цветет и я подсадила. Ждем со дня на день приезда Бешелева, он вчера звонил из Москвы, там решается ваша и наша судьба. У Мары пока новостей нет.

Бедная моя мамуся, и холод и голод приходится тебе терпеть ради детей. Я чувствую себя последней дрянью, что ничем тебе не помогаю, но я боюсь быть только лишним «ртом» у вас, что я буду делать при такой неопределенности?

Руки чешутся к работе и сижу без толку. Надеюсь, что скоро этому будет конец и что-нибудь выяснится. У нас резкое похолодание, как ты там на своем балконе? Крепко обнимаю, целую тебя и благодарю, моя дорогая. Лида

50. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 10 августа 1941

Милая моя, любимая Тусенька! Шлю тебе 3-ье письмо. Надеюсь, первые два ты уже получила. Как-то ты себя чувствуешь? Л. Д. прислала мне открытку, пишет, что ты купаешься. Я тоже иногда выбираюсь к реке, но здесь это труднее. Вообще же живу деревенской жизнью, чем-то напоминающей жизнь в Домкине⁸⁴. Только спим мы прямо на полу, на сене, самолеты кружат над головой и иногда вся изба дрожит от артиллерийской перестрелки. Но я привык ко всему и чувствую себя хорошо. Только о близких думается постоянно, и тебя хочется обнять, моя дорогая. Надеюсь, это когда-нибудь все же получится. Боюсь только, что ты подрастешь совсем за это время и забудешь меня. Хотя все-таки почему-то я уверен, что мы непременно

⁸² Город Иваново находится примерно на полпути от Ленинграда до Йошкар-Олы.

⁸³ 10 июня – день смерти Надежды Давыдовны Рабинович. Она была похоронена на Еврейском Преображенском кладбище в Ленинграде.

⁸⁴ Лето 1937 г. (последнее лето перед смертью Н.Д. Рабинович) Наташа и Алеша провели в Домкино Лужского района Ленинградской обл. Описанию этого лета посвящена главка «Светлые воспоминания» из повести Н.А. Роскиной «Детство и любовь» (журнал «Звезда», № 6, 2015).

встретимся и встретимся хорошо. Жизнь идет пока довольно однообразно, но перемены могут быть каждую минуту. Обо всех изменениях буду тебе сообщать. Возможно, что начну я работать по своей специальности, так как [след. стр. не сохранилась]

51. С. Д. Спасский – Алеше Спасскому (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 10 августа 1941

Милый мой Лешенька! Как ты живешь, мой мальчик? Купаешься ли в реке и научился ли плавать? А я научился стрелять из винтовки и довольно хорошо. У меня очень удобный новый противогаз, с которым я всегда хожу так же, как и ты ходил со своим в Ленинграде⁸⁵. Интересно, в какие игры вы играете и с какими ребятами ты подружился? Жалею, что не могу показаться тебе в военной форме. Как поживает Женя, дерешься ли ты с ним или нет? Есть ли у вас фанфара? Я недавно получил фанфару для нашего полка, шел по дороге и все пытался в нее затрубить, только у меня ничего не вышло. Ну, будь здоров, мой дорогой. Крепко тебя целую. Твой папа.

52. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.) [без даты]

Любимая моя Наташенька, может, все-таки хоть какое-то мое письмо дошло до тебя и ты знаешь, что я помню тебя, люблю и очень о тебе беспокоюсь. Что-то не радуют меня вести о вашей деревне. Главное, не представляю, как ты будешь дальше учиться. Неужели Литфонд не наладит чего-нибудь в этом отношении? Ведь совершенно необходимо, чтоб ты продолжала занятия в школе и не потеряла бы год. К сожалению, я ничем не могу помочь и все мои огорчения не облегчают твоего положения. Правда, и у нас жизнь достаточно трудная и сложная и, очевидно, зима будет тяжелая. Но и это не утешение для тебя. Не знаю, что думали Горев и Слонимский⁸⁶ выбирая для вашего проживания эту деревню. Какой трудный период мы сейчас переживаем. Пишу тебе в день, когда в штабе фронта заинтересовались судьбой всех писателей и собираются распределить их по частям в качестве литературных работников. Пока пишу отрывочные стихи и, неожиданно для себя, снабжаю наш боевой листок⁸⁷ всякими

⁸⁵ Видимо, с противогазом Алеша ходил во время войны с Финляндией зимой 1939–1940 гг. О реальной возможности применения химического оружия во время войны с Финляндией см. <http://www.himbat.ru/forum/viewtopic.php?t=649>

⁸⁶ Конкретных деталей о жизни в эвакуации ленинградских писательских детей известно сравнительно мало (или я не все нашла). Особенно скудны воспоминания о периоде жизни в Гаврилов Яме. См., например, публикацию Эдуарда Шнейдермана (Элитфонд: О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930-1950-е гг., «Звезда», № 1, 2004), в которой говорится сразу о втором месте расположения лагеря, а первый период – с июля по август – не упоминается: «В августе 1941 г. писательских детей вывезли в Молотовскую (Пермскую) область, где под руководством главврача лечебного отдела ЛО ЛФ С. Г. Берлянда был организован детский лагерь (интернат)». Спасский безусловно знал, кто руководил эвакуацией, и не зря упоминает М. Слонимского и Я. Гореву как ответственных за выбор места. Е. Г. Полонская, жившая в Молотове (в Перми) в гостинице «Центральная», где сгруппировали эвакуированную интеллигенцию, плохо отзывалась о Слонимском: «Жизнь в этом городе сплошной бред. Мне все время не давали постоянной прописки. Слонимский, как Вам известно, мало интересуется своими товарищами, а он стоит во главе Союза (имеется в виду Ленинградское отделение Союза писателей – Б.Ф.). Он устроил себе комнату в гостинице, для семьи и домработницы. Получает вроде пайка и обеды, а на всех прочих ему наплевать» (Фрезинский Б. Судьбы Серапионов. СПб, 2003, стр. 328). Но до меня никакие такие рассказы – критика Слонимского – не дошли. Я помню, как мама моя рада была случайно встретиться со Слонимскими в 1960-х гг. в Доме творчества писателей в Малеевке. Про Я. Гореву мне ничего не удалось найти кроме следующего упоминания в перечислении жителей «писательского» дома на канале Грибоедова в воспоминаниях Н. Томашевского о Зощенко: «Я. Горев, сколько помню, замечательный тем, что в порядке освоения классического наследия измерял школьной деревянной линейкой величину реплик в пьесах Чехова, дабы держаться этой величины в своих собственных». <http://www.rulit.me/books/vspominaya-mihaila-zoshchenko-read-320471-69.html> А про эвакуацию в Пермь сейчас много материалов, их легко найти в Интернете, например, <http://www.beriki.ru/2010/05/23/chastichka-leningrada-v-krasnokamskom-raione>.

⁸⁷ В какой-то момент Спасский работал в редакции газеты "За Советскую Родину" 1-й Кировской дивизии Ленинградского

юмористическими стихотворениями. Вот бы тебе показать. Справляюсь всегда у товарищей о вашем лагере. Не все известия меня радуют. Часто вижусь с литературоведом Айзенштоком⁸⁸, сын которого тоже в школьной группе. Не встречаешься ли ты с ним? Кланяйся Зое Александровне⁸⁹, я рад, что ты с ней подружилась. А Наташа Каверина⁹⁰, аллах с ней, может я и наклепал на нее зря. Как твои школьные планы? Странно мне, что я не буду следить за твоей школьной жизнью вплотную. Ну, да все вернется непременно, вернется, моя любимая девочка. Крепко целую твои дорогие глаза. Как хорошо, что мы все-таки успели с тобой попрощаться, хотя и не знали тогда, что прощаемся. Целую еще раз. Твой С.

53. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 12 августа 1941

Дорогой Лидочек! Пришлось поискать открытки в архивах у мальчиков, как видишь, грязные. Прошу тебя выслать Наташины тетрадки (в ее письменном столе) бандеролями и таким же способом пачку конвертов с открытками. Марки у нас есть. От Гоги наконец пришла открытка из Свияжска⁹¹ от 6/VIII. Его путешествие продлится, очевидно, 10 дней. Беспokoюсь, найдет ли он комнату. Я слышала, что там публика будет жить в палатках и землянках собственного производства. У младших ребят новость: их переводят в другой дом, близко от них, а зачем – для меня непонятно. Женичка отлично себя чувствует в коллективе и очень самостоятелен, а с Алешей одно горе: беспомощный младенец, а от всех переживаний дети, по-моему, регрессируют. Написала Жене Будде и Лили, она кажется должна будет вернуться. О С<ергее> Д<митриевиче> нет известий, он, кажется, на самом фронте. Я беспокоюсь за его судьбу.

Мальчики получили книжки.

Если есть, наволочки на Серезину подушку (кажется, есть у меня дома) и пару простынь для него же, а то белье у него гнилое и разваливается.

Нина жалеет, что я сюда уехала. Передай ей, что мой приезд был совершенно необходим и никогда я себя не чувствовала столь нужным человеком для ребят как сейчас. Ведь у меня главная штаб-квартира и всякий может там найти, что ему требуется.

Мне совсем не плохо, я сплю хорошо и ем достаточно. Спасибо за 200 р., денег более чем достаточно, что я дома буду приобретать, что ты столько высылаешь?

Я предложила Кларе Гитмановне деньги передать тебе. Дело в том, что я должна Нюше 200 р., хотела бы с ней расплатиться Алешиными деньгами.

народного ополчения. Редакция находилась в бывшем Доме творчества ленинградских писателей в городе Пушкине. Называет ли Спасский боевым листком газету "За Советскую Родину" или имеет в виду какое-то другое издание – не знаю.

⁸⁸ Иеремия Яковлевич Айзеншток тоже работал в газете "За Советскую Родину" – см. Новоселов Н.Д. Взвод писателей – в «Литературное наследство», т.78, ч.1. Айзенштока упоминает (выделяет) В. Кетлинская, избранная в самом начале войны секретарем Ленинградского отделения Союза писателей вместо ушедших на фронт мужчин, в своих воспоминаниях о Шварце: «Необычно и часто неожиданно проявлялись люди в этот тревожный час. Разговорчивые становились сурово немногословными, неисправимо штатские, явно кабинетного типа, обнаруживали воинскую подтянутость. Немолодые люди с большим сердцем – такие, как литературовед Айзеншток – ожесточенно доказывали, что они совершенно здоровы [...]». – см. сб. «Мы знали Евгения Шварца...»http://royallib.com/book/shvarts_evgeniy/mi_znali_evgeniya_shvartsa.html

⁸⁹ З.А. Никитина.

⁹⁰ Дочка писателя Вениамина Каверина.

⁹¹ Город с крепостью XVI в., примерно в 30 км от Казани, около 128 км до Йошкар-Олы. С конца 1920-х годов Свияжск являлся местом изоляции заключенных, филиалом ГУЛАГа.

54. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 12 августа 1941

Дорогая моя мамуся! От Гогоши телеграмма от 8/VIII – благополучно прибыли. Ехали они с 28/VII. Я послала вчера с организацией Октябрьского р-на для детей три посылки – мальчикам общую. Вложила для тебя только носильные вещи и хозяйственные предметы, так как боялась, что продукты неудобно будет тебе оттуда передать. Тебе послала в Сережиной посылке летнее пальто, а в Наташиной одеяло, плитку, тазик, кастрюльку, салфетку и рубашку. В посылке Наде Фридланд для тебя есть чай и туалетное мыло. Детям послала поровну сахару, песку, конфет, печенья, орехов, риса (единств. крупа по коммерч. 15 р.) и мыло (общий вес 1 кило). Всего понемножку, я знаю, но на большее порошу не хватило. Книги и тетради сознательно не посылаю, чтобы не загружать в случае переезда. Надеюсь послать в следующей партии, если она будет и если я буду. Кроме того, писала уже тебе, что накануне, когда об этих посылках не было известно, вложила пакет в Катюшину посылку со сладостями и сахаром. Посылки обещано вам довести, где бы вы ни находились. Бешелева еще нет, должен быть на днях. Сейчас проводится всеобщий вывоз детей⁹², так что Кларе Гитм. придется ехать. От С<ергея> Д<митриевича> есть известия от 3/VIII, он здоров пока. Поедут они с эшелон Литфонда к вам же и будут, очевидно, совместно дальше уезжать⁹³. У Мары еще ничего не известно и я по-прежнему сижу у моря и жду погоды. Письма твои и Наташино к Гогоше вчера получила. От Женички⁹⁴ очень грустные письма. Она живет впроголодь и вообще в тяжелых условиях, очень жалеет, что не с Литфондом, хотя бы для близости к знакомым. Нюша нас кормит, а то дело бы было плохо. Картошку в первый раз будем есть завтра, я ездила за ней загород. Она выходит из дому в 6–7 часов и приходит в 11 к нам. Из этого ты можешь заключить все остальное. Она дежурит на Некрасовой и благодаря этому иногда там ночует, а то ее все время тянет, конечно, к Марфуше. Сарра поправилась, но еще слабовата. Нину как пожарного начальника теперь не отсылают, а я все время вишу на волоске. Пишу тебе часто и рада иметь теперь с тобой более тесный контакт. Крепко целую тебя и целую ребят. Лида

Твои открытки от 4, 5 и 6/VIII получила.

55. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 13 августа 1941

Дорогая моя мамуся, посылаю тебе письмо С<ергея> Д<митриевича>, полученное сегодня. Сегодня же получила твое письмо от 9/VIII, посланное с оказией. Женичке костюм я обязательно куплю, так ему и передай. А в посылку я ему вложила новые рейтузы. Насчет Сережиного белья, прошу без оскорблений: одна простыня со швом и пододеяльник совсем

⁹² «До 8 августа 1941 г. уже было эвакуировано 606 664 человек, из них районами (в том числе Горно и Горздравотделом) – 419 849 человек (312135 детей и 107 714 взрослых), заводами – 101 080 человек, эвакуопунктом – 68 406 человек, железной дорогой – 17 309 человек. 18 августа исполком Ленгорсовета в соответствии с постановлением Совета по эвакуации обязывает исполкомы районных советов дополнительно к ранее вывезенному населению эвакуировать из Ленинграда 700 тыс. человек, в том числе в первую очередь 160 тыс. членов семей рабочих и служащих предприятий, вывозимых из Ленинграда, и во вторую очередь 540 тыс. женщин и детей. Эвакуация первой очереди должна была быть проведена в 5-дневный срок, второй очереди – в 20-дневный срок. Ежедневный вывоз эвакуируемых должен был составить не менее 30 тыс. человек. Организация эвакуации по домохозяйствам возлагалась на председателей исполкомов районных советов, а по предприятиям и учреждениям – на их руководителей. Ленинградцы перевозились в Вологодскую, Кировскую, Пермскую, Свердловскую, Омскую области, Казахскую ССР, Удмуртскую АССР, Башкирскую АССР». <http://coollib.com/b/300255/read>

⁹³ Эти планы не осуществились.

⁹⁴ Е.Н. Будде.

новые, вторая пара – не помню, не подменили ли ему? Пиретрум в посылке не послала сознательно, боясь испортить продукты.

Сегодня опять новые веяния на отправку детей. Кл. Гитм. меня подбивает на компанию с ней в эшелоне Литфонда. Вообще это наиболее подходящий вариант, меня пугала поездка в одиночестве. Мне даже стыдно, что я столько рассудка вкладываю в это дело, когда все дети и ты там. Но я боюсь быть в тягость вам и всему коллективу, а оставлять Мару мне совсем грустно.

Сегодня послала на имя Сережи открытку всем мальчикам, тебе вчера писала. От Гогоши телеграмма о прибытии от 8/VIII. Бешелева еще нет и потому всё по-прежнему висит в воздухе. Послала малышам бандероли с Чижом⁹⁵ и др. книжками. Веду паразитический образ жизни, не запомню такого вообще. Самое неприятное это то, что я должна скрываться от взоров соседней. И я бы с удовольствием участвовала во всех этих дежурствах, но я боюсь другого. В результате я ничего по дому не делаю.

Не знаю, о каких деньгах ты пишешь. Неужели ты уже 9/VIII получила деньги от 4/VIII? Я послала еще 8/VIII ту же сумму, а на другой день послала Кл. Гитм. тебе. Поэтому я пока больше не высылаю.

На днях звонила Варя и очень тепло о всех расспрашивала и просила кланяться. Ей пришлось 16 дней проработать вдали и она очень замучилась.

Пьет ли Лешенька молоко и вообще как он ест там общий стол? Подчиняется ли он общей дисциплине и что его тяготит? Мои-то парни народ привычный. Нюша страшно обрадовалась его письму. Целые дни только о вас и говорим, конечно. Катюшины письма теперь доходят, она очень довольна и весела.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая и единственная мамуся, ни у кого такой нет!

Лида

Известие о Френкеле меня очень обрадовало. Значит и мы сможем все вместе двинуться в случае чего, а то отсюда чинятся препятствия большим семьям.

56. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из Ленинграда в г. Йошкар-Ола). 15 августа 1941

Дорогой Гогошка, мы получили от тебя с дороги три открытки, но еще не имели впечатлений с места оседлости. Ждем их с нетерпением.

У нас жизнь идет тем же порядком, как и до твоего отъезда. Всё ждем окончательных новостей из Гаврилова Яма о том, куда будут переотправлять ребят. Вероятно, из Ленинграда будет организован эшелон с ребятами и матерями и Лида поедет с ними. От бабушки и ребят имеем частые письма, они все здоровы и, судя по письмам, продолжают жить спокойно и весело. Недавно отправили им через Литфонд посылки, не забыли и Розочку.

С Френками беседуем ежедневно, и Нина часто навещает Лиду. Гриша много работает – получил работу на вечер, и по этому поводу у Нины улучшилось настроение. Но, между прочим, она тоже хочет ехать, и возможно, что они соберутся вместе с Лидой и махнут вместе в Гаврилов Ям или по новому направлению Литфонда.

Ну вот и все наши новости. У нас всё спокойно и трен жизни⁹⁶ такой же, как был при тебе. С нетерпением ждем писем от уехавших, в том числе от тебя, Гогоша.

Крепко жму руку. Мара

P. S. Пишу с дежурства, поэтому Лида не приписывает.

⁹⁵ «Чиж» – журнал для самых маленьких и очень ими любимый. Выпускался в Ленинграде с 1930 по июнь 1941 г.

⁹⁶ Трен жизни – шутливая полукалька франц. *train de vivre* (образ жизни).

57. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 15 августа 1941

Дорогая тетя Лида! Благодарю Вас за книги, я их прочитал, они мне очень понравились. Я бы уже хотел пойти в школу. Мы будем с Женей сидеть на одной парте, если не будем слишком много шалить. Привет тете Белле, дяде Маре и Нюше. Целую Вас. Алеша.

Дорогая мамочка, ты приедешь ко мне или нет? Как поживает папа? Целую вас обоих. Книжки еще нет. Женя

Не жалейте меня, я живу как в санатории, много сплю и сытно ем. Целую крепко. Мама.

58. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 15 августа [1941]

Дорогая мамуся! Позавчера писала тебе, что получила твое письмо с оказией от 9/VIII и переслала тебе письмо Сергея Дмитр. Вопрос о моем отъезде по-прежнему висит в воздухе, Бешелева все еще нет, все обещают его через 2–3 дня. В Литфонде формируется группа матерей с детьми и ожидается потом организация группы матерей к детям, кот. в Гаврилов Яме. Вероятнее всего, что я с одной из этих групп к вам попаду, если у Мары к тому времени не выяснится ничего нового. Разговоры-разговоры без конца, тысячу раз взвешивали все за и против и толчем воду в ступе. Нина тоже думает двинуться, хотим, конечно, вместе, но как удастся – не знаю. Архфондовских ребят тоже, видно, двинут, а Литфонд повезет, может быть, уже на новое место? Ничего не известно. Удалось ли уберечь ребят от возникших заболеваний? Представляю себе твои волнения. От Наташи часто приходят письма к Вере Львовне, и мы с ней делимся впечатлениями по телефону. Сыновья ее забыли и ей не сладко. Сарра попала после своего кишечного заболевания, но все еще не совсем крепка, вчера она была у меня. Белка работает всю, пишет и дежурит полным ходом. Ее, к счастью, освободили от всех работ⁹⁷. Целую тебя и ребят, моя дорогуля. Открытку от 7/VIII получила. С Бецофеном все лопнуло, его не отпускают с работы.

59. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 16 августа 1941

Дорогая Лидуся, спасибо за присланные 200 р., получила также от Клары Гитмановны, так что мой капитал составлял сегодня 1600 р. Не помню, писала ли я вам, что у меня в квартире радио и я в курсе событий.

60. Р. Н. Рабинович – М. И. Гринбергу (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 17 августа 1941

Дорогой Марк! Мне кажется, что Лида поехала к нам с эшелонном и поэтому обращаюсь к Вам. Бешелев еще не вернулся, его ждут сегодня-завтра, и я еще не знаю решения в Москве. Есть телеграмма о том, что выехала Вероника с теткой и едет много ребят с мамашами, поэтому я жду Лиду. Ваши мальчики здоровы (тьфу, тьфу), но Алеша заболел кишечной интоксикацией

⁹⁷ Возможно, освобождение от тяжелых физических работ (строительство оборонительных сооружений) было результатом того, что Изабелла Иосифовна Гринберг с молодости была больна туберкулезом. В личном архиве Е.И. Рабиновича (США) сохранились письма от И.И. Гринберг из Шварцвальда, где она лечилась.

и лежит. Я ночевала у него и теперь за ним хожу, надеюсь, что он скоро поправится. Очень беспокоюсь, что до сих пор не имею от Гоги сообщения о его прибытии на место*. Последняя открытка была с дороги из Свяжска – понятия не имею, где это.

Что с Вами? На что Вы надеетесь? Что с Беллочкой? Какие у нее планы? Что у Френков?

У нас погода хорошая. Жизнь у ребят протекает нормально. Пишу Вам на подаренной бумаге, нет абсолютно ничего для писем, т. ч. не удивляйтесь, если не буду писать в ближайшие дни.

Писала Жене Будде, и теперь жду письма от нее, не во всех школьных организациях хорошо.

Постараюсь повидать Катюшу или послать к ней Наташу с кем-нибудь. Наташа занимается в кружке французским языком, а Сереженька немецким. Оба записались без моего влияния.

18 августа. Алеше гораздо лучше. Надеюсь, что он завтра встанет. Ухаживает за ним Надя Фридланд, она у нас медсестра и преподавательница немецкого, и педагог – что хотите для души.

Передайте Нине, что письма ее и Сарры я получила. Пускай меня не жалеют: я живу хорошо, питаюсь досыта, сплю, живу в хороших условиях.

Целую Вас и Лидусю, если она дома. Привет Нюше, Ваша Роза.

Ребята чувствуют себя хорошо.

* Уже получила письмо. Он был в пути 9 дней.

61. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 18 августа [1941]

Дорогая мамуся! Записана я в Литфондовский эшелон, но когда он пойдет, не знаю еще. Кл. Гитм. тоже поедет им. С Ниной не знаю, что будет, как будто ее не берут, а мы хотели вместе. У Мары на заводе по-прежнему полная неопределенность, и я его больше как будто не жду.

От Гогоши имела открытку от 8/VIII, они приехали 7/VIII и заняты разгрузкой пока. Он пишет, что кроме сахара там товары есть, главное папиросы (у кого какие заботы!). С комнатами еще неизвестно. Ты спрашивала как-то про Гриню: у него столько работы, что я уже месяц его не видела и даже по телефону не разговаривала. Мара настроен плохо по разным причинам. Работа у него неясная и много всяких неувязок. Сегодня занималась починкой Сарриных и Нининых туалетов. Вера Льв. от Наташи письма получает, от Шуры у нее нет ничего. Она тоже думает ехать, но наверное еще не знает. Ее зовет Гриша⁹⁸ в Свердловск, но нет известия об их выезде. Крепко тебя и ребят целую. Лида

Письмо от 10/VIII получила, спасибо Женичке.

⁹⁸ Гриша – Г. И. Роскин. С 1930 по 1964 гг. он занимал должность профессора и заведующего кафедрой цитологии и гистологии (в последний период: кафедра экспериментальной цитологии и цитохимии раковой клетки) Московского Государственного университета (на какое-то время он был отстранен от заведования кафедрой в связи с обвинением в антипатриотизме, но это уже послевоенные годы и другая история). Одновременно с этим с 1925 по 1938 год он руководил отделом протистологии Микробиологического НИИ Наркомпроса РСФСР, с 1939 по 1941 год – лабораторией цитологии института физиологии АН СССР, с 1943 по 1947 и с 1946 по 1951 годы – лабораторией института онкологии Министерства здравоохранения РСФСР и отделом цитологии лаборатории биотерапии рака АМН СССР. Не знаю, почему он не эвакуировался с МГУ в Ашхабад, а сразу попал в Свердловск (МГУ потом в Свердловск реэвакуировался).

62. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 19 августа 1941

Дорогие! Открытки у нас уже появились. Большущее спасибо за присланные гостинцы: они цены не имеют и надолго нас обеспечат необходимым. Плитку еще не видела, посылку скоро распакую, не знаю, как вас и благодарить. Все в целости, только посылку для Катюши не могу еще получить.

Сегодня послала вам телеграмму, боюсь, что это письмо придет раньше. И так едут в «Ташкент город хлебный»⁹⁹. Предполагается состав подать нам в Гаврилов Ям и прямым сообщением, но сколько дней езды никто не знает и в какой день отъезд тоже нельзя предсказать. Никто ехать не обязан, но как остаться одним? Я бы очень хотела, Лидуся, чтобы ты приехала. Мне очень страшно с детьми ехать так далеко.

Ведь я уже старая и мало ли что может со мной случиться, что будет с детьми? А вместе мы проживем как жили в Сочи и дождемся возвращения домой.

В Л-де должны быть сейчас Бешелев и Гернет¹⁰⁰, присоединись к ним.

63. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 20 августа 1941

Дорогой Лидочек, писала тебе вчера и телеграфировала. Еще раз выражаю безграничную благодарность за все посылки, я понимаю, сколько труда ты и Нюша положили на это. Если будет повторная отправка посылок, то я бы хотела получить себе и Наташе флан. наши халатики и учебники для Наташи и Сережи. Наташины на дне ее шкафа приготовлены все. Мы очень взволнованы предстоящим отъездом. Мне, кажется, Лидуся, что тебе бы следовало приехать. Снесись с Литфондом, чтобы не опоздать. Я взяла из детских денег 200 р., остальные пойдут на покрытие взносов по 60 р. за Сережу и Женю. Лидочка, если ты хочешь вместо денег взять купон [неразб.] голубой мережкой, то Нюша тебе даст из сундука. У меня есть 1400 р. Обнимаю тебя и Мару, сердечный привет Сарре, Нюше, Белке, Френкам, писала Нине поздравление с Катюшиным днем рождения¹⁰¹. Наташе гораздо лучше. Алеша уже на ногах. От Гоги имела открытку с места. Целую крепко. Твоя мама.

64. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 20 августа 1941

Дорогая мамуся, опять послала вам 3 посылки, но без съестного, мыло только тебе. Для тебя я завернула в подушку и зашила внутрь мальчиковой посылки с отдельной надписью, что это тебе. Первая партия посылок выехала 14/VIII. Наташе и Сереже преимущественно книги и тетради. Все это неожиданно и наспех. Все надо **пометить**. От Гогушки было письмо с места, он пока разгружается. У нас каждый день перемены: как будто Мара едет, Литфондовский эшелон опять откладывается, который раньше пойдет, с тем я и поеду. У Гриши на сегодня тоже как будто едут, но когда неизвестно. Вечером будем у них по случаю Катюшиного рождения. Нюшу сегодня взяли на работу, но в черте города.

⁹⁹ Переезд лагеря в Ташкент не состоялся. «Ташкент – город хлебный» – это название популярной повести А.С. Неверова (1886–1923), где картины голода, нищеты и страданий в 1921–1922 гг. показаны глазами мальчика.

¹⁰⁰ Н.В. Гернет.

¹⁰¹ 20 августа.

Крепко тебя целую и обнимаю, до скорого свидания. Пиши все-таки, ничего неизвестно, когда мы выедем. Лида

65. Л. Д. Гринберг – Кате Френк (из Ленинграда в село Великое Гаврилово-Ямского р-на Ярославской обл.). 20 августа 1941

Дорогая Катюша, получила ли ты мою поздравительную открытку? А сейчас мы сидим у вас и вспоминаем тебя. Очень бы хотелось тебя повидать, но когда и как – все это неизвестно. Крепко тебя целую, моя девочка, и надеюсь все-таки на встречу. Твоя тетя Лида

66. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 22 августа 1941

Дорогая мамуся, еду сейчас в пенсионную кассу и дам распоряжение о высылке документов в Гаврилов Ям, поскольку другого твердого адреса нет, а оставаться им здесь не стоит. Ты, возможно, на меня сердисься за такое самоуправство – почему я не сделала этого сразу, но дело в том, что я надеялась отправить их сразу по постоянному адресу, но неопределенность продолжается. Оставить до последнего дня – боюсь не успеть потом съездить. Думаю, что с нового места получим их из Гавр. Яма – что же делать, больше не придумала. У нас по-прежнему сроки и местонахождение неизвестны. Сообщаю адрес Шуры Кроль¹⁰², кот. очень прошу тебя написать, как в случае, если вы поедете, так и нет: Свердловск ул. Сакко и Ванцетти № 58 кв.46. Также Гогоше. С ним будем списываться. Ломаю себе голову, что тебе делать, если все двинут действительно в Ташкент. Если бы я была уверена, что мы выедем – то не надо, но если мы вдруг застрянем? Пусть хоть вы будете в сохранности. Дам молнию, как только будет что-нибудь твердое. Выехавшему вчера Гореву Белка говорила о тебе персонально, и он поклялся взять тебя с собой¹⁰³.

67. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 23 августа 1941

Дорогая Лидуся! Пишу это письмо на ветер, в надежде, что оно тебя уже не застанет. Сегодня получила открытку от 12. VIII, из которой вижу, что пропало письмо от 13. VIII со вложением письма от <Сергея> Дм<итриевича>. Очень жалко. Сегодня же получила вашу «молнию», отправленную вчера, которая мне была чрезвычайно приятна, и я воспрянула духом. Гога приглашает к нему. Если бы с тобой вместе, Лидуся, об этом стоило бы задуматься, потому что там очевидно неплохо и спокойно. Я очень разочарована нашей организацией, ожидала много большего. Гораздо спокойнее жить своей семьей. Вчера приходила Катюша с Ирой Жуковой, принесла посылку. Она выросла необычайно и очаровательна, как всегда. С нашим переездом еще неизвестно, адрес определится на днях. Дети здоровы, только Алеша на диете,

¹⁰² Шура – Александра Ефимовна Кроль. Ее сын Юрий Львович Кроль упоминает эвакуацию в Свердловск: «[После ареста отца] я остался с мамой. И когда началась война, так как моя мама работала в Эрмитаже, я уехал в эвакуацию вместе с ней. Уехал на том самом поезде, в первом эшелоне, который вышел отсюда 1 июля 1941 года. [...] В город Свердловск. Сейчас он называется Екатеринбург. И я там жил во время войны и большую часть 1945 года. Где-то в начале лета... нет, осенью 1945... мы вернулись в Ленинград вместе с Эрмитажем. В эшелонах, в которых я ехал туда и обратно, перевозились сокровища Эрмитажа. 1-й эшелон был оснащён зенитными батареями, там была усиленная охрана». <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/InterviewR%20Yury%20L.%20Krol.pdf>.

¹⁰³ Видимо, предполагалось, что бабушки могут добираться сами, а для Розы Наумовны благодаря ходатайству И.И. Гринберг сделали исключение.

хотя ничего страшного, но не устанавливается кишечник. Погода летняя, дожди редки. Обнимаю и крепко целую тебя. Привет всем нашим, включая Ньюшу. Твоя мама

68. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 23 августа 1941

Дорогая Наташа, я до сих пор не имел от тебя никаких известий. Это меня очень волнует. Еще раз сообщаю мой адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция 571. Об. 22 СП, санчасть.

Не забудь, на чье имя и как слать тебе деньги – а то ведь я до сих пор не знаю даже этого. Я пока благополучен, надеюсь, что и в будущем все сложится более или менее благополучно.

Пока же главное – получить о тебе хоть какие-нибудь известия!

Целую тебя много раз, будь здорова, моя любимая. Твой папа.

69. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 25 августа 1941

Дорогая моя Наташа, до сих пор ни одного письма от тебя не получил. Вообще за все время я получил только одно письмо от бабушки Веры и одно от Гриши. Я толком не знаю твоего адреса (Гаврилов Ям Яросл. области – ну, а точнее), кроме того, бабушка написала мне, что вас собираются оттуда увезти. Я надеюсь, что в случае отъезда ты догадаешься оставить на почте свой новый адрес. Как быть с посылкой тебе денег? **На какой адрес их слать и на чье имя?** Все это меня очень волнует, пожалуйста, ответь. **Мой адрес:** Действующая армия, 3, почт. полевая станция, 22 СП, санчасть. А. Роскину.

Адрес, как видишь, часто меняется, но сейчас письма по нему, кажется, начнут приходить.

Что мне написать о себе? О многом поговорим, когда Бог даст, увидимся, пока же остается сказать, что ничего дурного со мной не случилось, жив, здоров, физически чувствую себя не плохо, но, конечно, бывает, что тоскую по близким людям. Раньше у нас в полку было несколько моих друзей, в том числе Фраерман¹⁰⁴, теперь их перевели в другие части, и в общем я довольно одинок. Что же касается всяких трудностей и неудобств, то я к ним уже привык и чувствую их во всяком случае не сильнее, чем другие. Дорогая моя, старайся писать мне как можно чаще. Передай привет бабушке Розе, Алеше, крепко, крепко целую тебя, моя дорогая. Твой папа.

70. Р. Н. Рабинович – М. И. Гринбергу (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 26 августа 1941

Дорогой Мара! Надеюсь, что это письмо Вас уже в Ленинграде не застанет, но пишу на всякий случай. Ребята здоровы, погода испортилась, уже два дня льет дождь и всюду лужи, нельзя улицу перейти.

¹⁰⁴ Наташа была знакома с писателем Р.И. Фраерманом по лету, проведенному в Солочи в 1933 г. О дружбе Роскина с Фраерманом см. в очерке К.Г. Паустовского (тоже с ними дружившего) «Рувим Фраерман» http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKI/ruwim_fraerman.txt.

Марок, у меня к Вам большая просьба. Я забыла взять с собой самое ценное, что у меня есть – письма Надюши¹⁰⁵. Если Вы можете их захватить с собой, я была бы Вам бесконечно благодарна. Пусть их Нюша достанет. В зеркальном шкафу на самой верхней полке лежит папка для дел и в ней связаны письма, начиная с восьмилетнего возраста и до последних дней ее жизни. Мне казалось, когда я уезжала, что они сохраннее будут дома. Это была ошибка. Надеюсь, что Лидочка уже в пути.

71. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 26 августа 1941–12 часов дня

Моя родная, только что получила твою телеграмму. Молнию я дала самостоятельно, предполагая, что у вас этот вопрос усиленно обсуждается. Как мне лучше ехать, к вам или с Марой, я уже решила, особенно поговорив с С<ергеем> Дм<итриевичем>. Еду я к вам, но задержка происходит не по моей вине, и если случится, что Марин отъезд будет раньше моего, то он заявил, что я поеду с ним. Сознаю отлично необходимость моего присутствия у вас.

Вчера видела С<ергея> Дм<итриевича>. Он очень устал и измучен, но завтра должен возвращаться. Девочку оставляет здесь по разным соображениям. Очень тепло о вас расспрашивал, но полон своей внутренней жизнью, как Мара в 1939 г.¹⁰⁶

Твою открытку от 15/VIII с подтверждением денежных получений вчера получила. Спасибо ребятам. В<ера> Л<ьвовна> получила Наташино письмо. От Шуры она ничего не имеет абсолютно. Гриша с женой едут в Свердловск, а она с А.Льв. в Челябинск¹⁰⁷. Нина с семьей пока еще здесь. Сарра очень не хочет ехать, волнуется за совместную жизнь, которая теперь стала совсем отчаянной¹⁰⁸. Белла собирается ехать с Литфондом, это меня убивает¹⁰⁹. Место назначения Мары еще неизвестно. И мой и его отъезд назначают на 28-ое, но это опять под вопросом. Посылаю одновременно бандероль с открытками и конвертами.

Прогноз С<ергея> Дм<итриевича> очень серьезный, вплоть до наших Сочинских дел¹¹⁰. Сам он предполагает при любых обстоятельствах задержаться здесь, не знаю, как ему это удастся. Беру с собой кучу вещей на все случаи жизни, параллельно укладываю и Маре. Нюша очень устаёт на работах. Гриня находится в Москве, а Мария Эдуардовна¹¹¹ едет со всем имуществом в Новосибирск, в пути рассчитывает подхватить Женю с детьми¹¹². Вот тебе железнодорожное письмо, надеюсь оно тебя застанет еще.

Обнимаю и целую тебя и ребят. Лида.

¹⁰⁵ То есть покойной дочери Розы Наумовны Надежды Давыдовны Роскиной.

¹⁰⁶ Марк Иосифович был освобожден из-под ареста 28 октября 1939 (арестован 29 апреля 1938 года). В тюрьме (в ленинградском Большом доме) его сильно били и пытали. Видимо, Лидия Давыдовна этим сравнением подчеркивает, в каком тяжелом состоянии находится Спасский, который в августе 1941 г. выбирался из немецкого окружения. Вместе с некоторыми другими писателями они долго шли пешком и чудом сумели добраться до Ленинграда.

¹⁰⁷ От Шуры – от А.И. Роскина. Гриша с женой – Г.И. Роскин и Н.Г. Клюева, она с А.Льв – Вера Львовна Роскина (урожд. Дынкина) с братом – детским врачом Абрамом Львовичем Дынкиным.

¹⁰⁸ Сарра Борисовна не ладила с дочерью Ниной Френк.

¹⁰⁹ Лидия Давыдовна недолюбливала сестру мужа Изабеллу Иосифовну Гринберг.

¹¹⁰ Не могу расшифровать эту фразу. Она, очевидно, связана с 1919 г. Значит ли это, что Спасский не исключал возможность Гражданской войны?

¹¹¹ М. Э. Будде, мать Евгении Николаевны.

¹¹² Евгения Николаевна Будде с дочкой Галей и племянником Г.А. Зейтленка.

72. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 29 августа 1941

Дорогая моя Наташа, сегодня наконец получил от тебя два письма, которые ты написала мне в армию. Самое неожиданное для меня в них то, что бабушка Роза с тобой в Гаврилове Яме. Об этом я не имел ни малейшего понятия, так как считал, что она в Ленинграде. Боюсь, что это письмо уже не застанет тебя в Гаврилове Яме, пишу в надежде, что оно все же как-нибудь к тебе попадет.

У меня ничего нового, т. е. все мы живем преимущественно ожиданиями. Что же именно принесет будущее – сказать трудно.

Мой адрес: Действующая армия, 33 Полевая почтовая станция, 22 СП, Санчасть. Очень прошу по этому адресу написать мне, куда и на чье имя слать деньги. Кроме того, надеюсь, что ты сдержишь обещание и на самом деле будешь писать мне очень часто. Письма – единственная радость в нашей жизни.

Итак, надеюсь, что теперь переписка у нас как-нибудь наладится.

Горячий привет бабушке Розе. Целую тебя крепко, моя дорогая. Твой папа.

73. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Гаврилова Яма Ярославской обл. в Ленинград). 1 сентября 1941

Дорогая Лидуся! То я перестаю писать тебе лично, то опять начинаю. А вдруг ты еще дома? Вчера послала письмо с поручением Беллочке, предполагая, что ты уже с Марой уехала. Письмки, высланные 28/VIII еще не прибыли, и ты не упоминаешь, каким образом ты их послала. Я и не знаю, у кого их спрашивать. Завтра пойду в Собес – не пришли ли документы. Рассчитываю здесь еще получить пенсию за VII и VIII. С нашим отъездом что-то заколдованное: то окончательно назначается новый адрес, то он отменяется. Бешелев уже несколько раз ездил в Москву. Сейчас снова положение туманное. Ребята расстроены тем, что не идут в школу. Маленькие тоже хотят. Наташа совсем раскисла. Все здоровы, перешли на прикорм помидорами, здесь они свежие чудные, но дорогие – кг 8–10 руб. Я считаю, что это не роскошь, а питание. С Гогой переписываюсь, он приглашает к себе, но ведь наш Гогоша мало практичный человек, какова там жизнь – неизвестно. Шуре Кроль напишу, но меня смущает, что не могу ей указать своего адреса. Помни, Лидуся, бери с собой максимум возможного. Всю одежду, всю кухонную утварь. Что останется в квартире все равно пропадет. Целую.

74. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда¹¹³ в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 5 сентября 1941

Милая моя, дорогая девочка! Пишу, слабо надеясь, что ты получишь эту открытку. Я сейчас нахожусь в Ленинграде на квартире с Кл. Г. и Вероничкой. Откомандирован и останусь здесь на неопределенное время... Очень многое пережил. Как хотелось бы все тебе рассказать, получила бы история не хуже тех, которые я придумывал¹¹⁴. Во всяком случае остался жив и

¹¹³ Открытка переадресована из Гаврилова Яма в Молотов до востребования. Штемпель – на той же стороне, что и текст – Ленинград – 6 IX, Молотов – 29.9). Спасский вернулся в Ленинград (обратный адрес: Ленинград 88, канал Грибоедова 9 кв. 55) после переформирования Кировской дивизии.

¹¹⁴ Истории, которые рассказывал Спасский, Наташа Роскина вспоминала и через много лет: «Мы с ним особенно подружились после маминей смерти. Он один знал меру моего горя. Он один мог немного меня утешить. Часами он рассказывал мне сказки – длинные, продолжающиеся завтра и послезавтра. В них было много волшебства, много таинственных приключений

здоров. Ужасно мне тебя не достает. Много о тебе думаю, воображаю, как тебе сейчас живется. Не представляю, как ты будешь заниматься в этом году. И вообще больно и горько думается о твоей судьбе. К сожалению, ничем тебе сейчас не могу помочь. Нельзя приехать к тебе, нельзя и взять тебя сюда. Надеюсь, что этот неопределенный период все же скоро кончится, и тогда можно будет что-то предпринять. Больше всего жалею, что пропали у меня все личные вещи и с ними твои письма и твои тетради. Сейчас работаю для радио и постараюсь писать для себя. Был бы бесконечно рад получить что-нибудь от тебя. Бабушке и Лешеньке пишу отдельно. Крепко тебя целую, моя милая. Любящий тебя С.

75. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 12 сентября 1941

Дорогая моя Наташа, только что получил твою открытку от 31-VIII. Я писал тебе в Гаврилов Ям много раз, но, очевидно, письма не дошли. Потом, получив от тебя письмо, в котором ты сообщаем о предстоящем отъезде, я больше не писал в ожидании нового адреса. Этим и объясняется, что ты давно от меня ничего не получала. Я жив и здоров, пожалуйста, напрасно не волнуйся. Тебе не следует волноваться и в дальнейшем, когда мы, очевидно, станем не только пассивными, но и активными участниками событий, о к-ых тебе приходится читать в газетах. Время такое, что надо запастись терпением и спокойствием. Ничего, как-нибудь все обойдется и мы снова увидимся в мирной обстановке. Но тогда уже надо будет сделать так, чтобы никогда больше не расставаться. Я много раз просил тебя сообщить, куда и на чье имя прислать мне деньги для тебя, до сих пор не могу добиться ответа. Между тем, в ближайшие дни рассчитываю получить небольшую сумму от Литфонда. Непременно сообщи.

Бетти Львовна находится в Чувашии, в деревне. Ее адрес: Чувашская АССР, Б. Сундырь, дер. Токшики колхоз «Парижская коммуна», Б. Л. Федотовой.

Совершенно не могу понять, почему мои письма не доходят до тебя. Я столько раз писал! Когда уедешь из Гавр. Яма, не забудь оставить на почте свой новый адрес – м. б. задержавшиеся письма будут позже доставлять.

Я очень рад, что в вашей компании находится Л. Н. Каверина¹¹⁵ – она очень милая, и иногда, в какие-то моменты, напоминала мне твою маму. Передай ей мой сердечный привет. В ближайшее время мы, м. б., переведемся подальше. Возможно, что письма будут пересылаться еще менее регулярно. Пусть это тебя не слишком беспокоит. Во всяком случае я буду стараться писать почаще.

Кланяйся Розе Наумовне, Алеше, тебя я очень нежно целую. Твои письма меня очень радуют и трогают, ты у меня очень хорошая, помни, что я очень тебя люблю. Твой папа.

Мой адрес: Действующая армия, 33 Полевая почтовая станция, 22 СП, Санчасть. Целую тебя еще раз.

76. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 16 сентября 1941

Дорогая моя Наташа, сегодня я послал заявление в Литфонд, чтобы он выслал деньги (около 900 р.) в Гаврилов Ям на имя бабушки (адрес я сообщил такой: Гаврилов Ям Яросл.

и много поэзии. Он не выдавал чудеса за истинные происшествия, но всегда оставлял меня в каком-то странном недоумении – а может, все это и было? И уже двенадцати-тринадцатилетней девицей я постоянно приставала к нему с вопросами: – Нет, ты мне скажи, это было или ты выдумал? Скажи! Он отделялся шутками». («Звезда, № 6, 2015).

¹¹⁵ Лидия Николаевна Каверина (урожд. Тынянова, 1902–1984), детская писательница, жена писателя В. А. Каверина, младшая сестра писателя Ю. Н. Тынянова, находилась в интернате вместе со своей дочерью Наташей.

обл. 1 Советская улица д. 21 – правильно?). Надеюсь, что в ближайшее время деньги дойдут до вас. Если же вы уедете, **обязательно** оставьте распоряжение, куда эти деньги переслать.

У меня все по старому. Вчера получил от тебя две открытки. Помни, что твои письма для меня большая радость, пиши, как можно чаще, не смущаясь тем, что писать «не о чем».

Очень рад, что Сергей Дмитр. дома. Как это произошло?

Крепко целую тебя, передай самый сердечный привет бабушке Розе. Твой папа.

77. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 20 сентября 1941

Дорогая Наташа, письма твои получаю довольно аккуратно. Пиши мне почаще. Попробуй их нумеровать, чтобы я знал, не пропадают ли они. На днях поручил одному знакомому послать тебе телеграфный перевод на 300 р., кроме того, написал в Литфонд, чтобы они переслали тебе около 900 р., которые Литфонд мне должен.

От бабушки Розы я также имел письмо. Передай ей мой привет.

С нетерпением жду разрешения вопроса о вашем переезде.

Живу скучновато. Ничего не читаю, с собой у меня только томик стихов Пушкина. Перечитаваю их без конца.

Я послал Моте доверенность на получение моих денег из сберкассы. Она будет посылать их тебе, а также и мне снаряжать посылки – многого не хватает. Целую тебя крепко. Папа.

78. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (в Ленинград с дороги). 21 сентября 1941

Дорогие мои, сколько вам приходится переносить, думаю о вас непрерывно. Мы подъезжаем к Горькому на прекрасном пароходе. Дети устроены во втором классе. Маленькие очень хорошо, старшие страшно тесно. Погода неважная, свежо. Одеты дети достаточно тепло и получают удовольствие от катания по Волге. Рассчитываем ориентировочно прибыть в Пермь 26-го, но пока там получим путевку и устроимся. В общем мы несвоевременно получаем развлечение. Ведь я раньше Волги не знала. Дам Гоге телеграмму, может быть, он меня встретит в Казани. Пишите мне, ради Бога, подробнее. Целую.

79. С. Д. Спаский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 21 сентября 1941

Моя любимая Натусенька, вчера получил открытку от бабушки и обнадеженный тем, что открытка дошла, решил написать вам всем. Бабушке и Лешеньке пишу одновременно. Между прочим, одна твоя открытка дошла до меня окольным путем, передал мне ее один товарищ, приехавший из полка. Я по-прежнему в Ленинграде, живу дома с Вероничкой и Кларой! Все мы здоровы, чувствуем себя спокойно, несмотря на военную обстановку. Я стараюсь не отвлекать от работы. Помимо отдельных стихов для радио, набрасываю книгу о Пушкине, которую давно задумал и все никак не мог написать. А теперь почему-то в военное время с удовольствием разбираю старые свои заметки, и главное отдыхаю, вчитываясь снова с особенным вниманием в поэмы, стихи и драмы Пушкина. Между прочим, прости мне неразборчивый почерк. Пишу ночью, на чердаке, во время дежурства и держу бумагу на коленях. Вероника и [след. стр. не сохранилась]

80. А. И. Роскин – Наташе Роскиной (из действующей армии в Гаврилов Ям Ярославской обл.). 22 сентября 1941

Дорогая Наташа, так как я не уверен, что все мои письма доходят, то повторяю то, что сообщал уже раньше: я передал 300 р. для пересылке тебе телеграфом и кроме того распорядился, чтобы Литфонд (тоже телеграфом) пересылал бы тебе около 900 р. Как только получишь, извести, пожалуйста. **Мой адрес немного переменился – см. на оборот.** Пиши именно так.

Новостей у меня особых нет. Вчера очутился ненадолго в одном маленьком городке, и после долгой жизни по деревням было особенно приятно пользоваться благами культуры.

Крепко тебя целую. Твой папа.

(На обороте: Действующая армия, Полевая почтовая станция 33, вч 1299, санчасть. А. Роскин)

Больше писем от отца Наташа не получала. Она еще долго – много лет – пыталась узнать о его судьбе, надеялась, что он жив и вернется.

А письма из Ленинграда – это уже письма из блокады, начавшейся 8 сентября 1941.

81. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 28 сентября 1941

Милая моя Натусенька! Несколько дней назад я написал письма тебе и бабушке и отправил их в Гаврилов Ям. А затем из телеграмм в Литфонд и Лидии Давыдовне узнал, что вы все уехали. Теперь пробую передать письмо через писательницу¹¹⁶, которая должна до вас добраться. Она сопровождает Ахматову и вылетает с ней из Ленинграда на самолете. Кстати сказать, Ахматова хотела, чтобы ехали с ней я и Вероника. Но Союз меня не выпустил, да и эта писательница перебежала мне дорогу. А я было надеялся некоторое время, что скоро увижу вас всех и обниму тебя. Но не судьба. Все время представлял себе, как вы путешествуете по Волге. Места от Горького до Казани мне знакомы, но Каму повидать не приходилось, а Молотов только проезжал по дороге в Сибирь¹¹⁷. Вот уж не думалось тогда в мае, что вас забросит туда. Как странно и грустно всё обернулось. Я живу по-прежнему дома с Кл. Гитм. и Вероничкой. Ночуют они в первом этаже. Мое же время делится между работой на радио и дежурствами во время тревог на крышах и чердаках. Для радио написал массу стихов. Мог бы собрать книгу, но не сделаю этого, так как стихи посредственные. Я их забываю, черновики не храню, и они пролетают бесследно через эфир, не задевая, вероятно, никого. И сам я их не слушаю. Все

¹¹⁶ Благодаря проф. Р. Тименчику я узнала, что это была детская писательница, прозаик и очеркист Никитич Н. (псевдоним; наст. имя и фам. – Никитюк Наталия Афанасьевна). В дневниковых записях Спасского от 25 сентября 1941 г. (см. Roman Timenchik. Сергей Спасский и Ахматова. Toronto Slavic Quarterly N49, Summer 2014 p. 128 http://sites.utoronto.ca/tsq/50/tsq50_timenchik.pdf): «Предложение Ахматовой лететь с нею. Невозможность этого». От 28 сентября (там же): «Ахматова сегодня улетела. Возился с устройством ее дел». Про эвакуацию Ахматовой упоминается и в дневниках Шварца (Е. Шварц «Живу беспокойно...»: Из дневников) в записи от 25–26 марта, и в его книге «Позвонки минувших дней», где в частности рассказывается, как Спасский дежурил на крыше на одном посту с Шварцем и его женой, а также о том, как Шварц ходатайствовал в Смольном об эвакуации Спасского. http://www.e-reading.club/chapter.php/1031609/4/Shvarc_-_Pozvonki_minuvshih_dney.html

¹¹⁷ Видимо, имеется в виду так называемое «Большое сибирское турне», в котором братья Спасские участвовали вместе с Давидом Бурлюком в 1918–1919 гг., зарабатывая себе на хлеб и на дальнейшую дорогу устройством концертов, лекций и выступлений в разных городах.

это пустяки, лишь бы скорее кончилась война и мы бы встретились. Недавно проезжал мимо твоей школы, она цела, что в ней помещается, не знаю. У Веронички в школе занятия не начались. Последние дни у нас спокойней и, кажется, станет все нормальной. Кто знает, может, пойдут эшелоны. Тогда, пожалуй, Вероничка поедет с Кл. Гитмановой. А что касается меня, то будущее мое от меня не зависит. Знаю только, что когда бы мы с тобой ни встретились, это будет для меня исключительно радостным днем. Очень я тебя помню и люблю, моя Тусенька. Как хотелось бы, чтоб ты не скучала, а жила весело и удобно. Постараюсь впоследствии всеми силами помочь тебе быть счастливой и радостной. До свидания, любимая моя девочка. Надо кончать и относить письмо. Крепко-крепко целую тебя. Твой С

82. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Ленинград). 30 сентября 1941 дер. Черная

Дорогие мои, что с вами, живы ли вы?¹¹⁸ Последнее известие от вас у меня [*неразб.*], когда молнировала вам адрес 18/IX. Теперь сидим здесь, оторванные от всего мира, без радио, без освещения (не от того, что оно запрещено, а от того, что его просто нет). Лучше не буду описывать, куда мы попали. Горева и Розенфельда, которые место выбирали, надо было бы линчевать¹¹⁹. Дети здоровы. Завтра, Бог даст, все пойдут в школу. Что с Ниной, что с Саррой? Где Ньюша?

[*неразб.*] соединиться. Я начинаю падать духом. Посылок нет.

83. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Ленинград). 6 октября 1941

Дорогая Лидочка, давно не писала. Мне все кажется, что письмо все равно не дойдет. Получила открытку от 2/Х и несколько успокоилась. Хотелось бы, чтобы вы были вне Ленинграда. У нас постепенно устраивается жизнь лагеря, но здесь во многих отношениях хуже чем в Гаврилов Яме. Там было небезопасно¹²⁰, вот почему мы уехали. Здесь дети размещены в трех новых зданиях, предназначенных для школы. Конечно, тесно, но все же как-то живут. А вот взрослым деваться некуда. Деревня захудалая, молока нет, так что дети [*неразб.*].

От Гоги давно ничего не получала. Ребята здоровы. Наташа тоскует. Сережа сама покорность судьбе. А маленькие еще глупы.

¹¹⁸ Не знаю, насколько Роза Наумовна была информирована о том, что происходило в Ленинграде (с 8 сентября 1941 началась блокада) и на ЛМЗ, в частности: «8 сентября на территорию ЛМЗ фашистскими самолётами сброшены первые 11 зажигательных бомб, некоторые из которых попали на крышу недостроенного 21-го цеха. 22 сентября прямым попаданием крупной фугасной бомбы в механический 4 цех ЛМЗ снесло 800 кв. м крыши, был сброшен с путей 50-тонный мостовой кран, ранены три человека». http://www.lmz-150.ru/?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=35

¹¹⁹ О Горева – см. прим. к письму № 52. Про С. Е. Розенфельда нашла следующее «В 1920-х г. работает заместителем Литературного фонда Ленинградского отделения. В годы Великой Отечественной войны представителей творческих профессий эвакуировали в город Молотов (так в 1940–1957 гг. называлась Пермь). Семён Ефимович и другие эвакуированные писатели проживали в гостинице «Центральная». Жители города стремились помочь им одеждой и питанием. Был организован Литфонд, помогавший писателям получать ссуды, решать бытовые проблемы. В апреле 1943 года вышло постановление ЦК ВКП(б) о работе Молотовского книжного издательства, которое, по мнению ЦК, лишь «разбазаривало бумагу на выпуск бес-содержательных книг». Такой резкой критике в числе других подвергся С. Е. Розенфельд. Руководители издательства были сняты с работы, а у «провинившихся» авторов на некоторое время возникли проблемы с публикацией произведений». <http://library.khsu.ru/gallery/books.php>

¹²⁰ Ярославская область становилась прифронтовой по мере продвижения немцев к Москве. Бомбежки Ярославля начались с 12 октября 1941 г.

84. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 10 октября 1941

Милая моя Наташенька! До меня недавно дошли твоя открытка и маленькое письмо. Большое письмо пропало. Я очень обрадовался этим сильно запоздалым вестям, приятно было видеть твой почерк, моя дорогая. Странно представить, что ты такая исконная горожанка – ленинградка оказалась в какой-то деревне. Пытаюсь себе представить тебя в теперешней твоей обстановке и мне это пока не удается. Слишком отчетливо ты связана у меня с нашими улицами и очень грустно, что тебя здесь нет.

Вспоминаю тебя часто и по разным поводам. Сейчас дежурю в клубе, взял в библиотеке книгу Стивенсона «Новые арабские ночи»¹²¹ и вижу, что этот сборник занимательных приключенческих рассказов совсем в твоём духе. Также начал роман, о котором когда-то тебе говорил «Безумный в эту ночь»¹²². Как хотелось бы притащить тебе эти книги. Воображаю, как ты погрузилась бы [*листа не хватает*] [*Вероника и*] Клара Гитм. последние ночи спят на первом этаже¹²³ в квартире одного из дворников. Там чисто и тепло. Я же ночую у себя и во время тревог поднимаюсь на чердак следить за происходящим. Девочка моя милая, бабушка пишет, что ты очень скучаешь. Ужасно горько, что ничем не могу тебе сейчас помочь, не могу побыть с тобой и поговорить, как мы привыкли говорить с тобой за последние годы. Позавчера заходил на квартиру на Некрасовской. Застал только Евгения Ар. и Сер. Пл.¹²⁴ Странно было, что так тихо и пусто в этой квартире. Позвонил, и все мне казалось, что ты выбежишь мне навстречу и откроешь дверь, а из комнаты высунется Алешенькина головка. Нет на свете ничего тяжелее разлук. А тебя мне страшно недостает и очень много я о тебе думаю. Дошла ли до тебя моя открытка от конца августа? Родная моя, напиши, если будет возможность. Я уверен, что мы обязательно встретимся и заранее представляю, как это будет. Крепко тебя люблю и целую. Твой С.

85. С. Д. Спасский – Р. Н. Рабинович и Алеше Спасскому (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 16 октября 1941

Дорогая Роза Наумовна! С большим огорчением узнал из писем Ваших к Л. Д., что Вы от меня ничего не получаете. Между тем, я писал неоднократно в Гаврилов Ям. Правда, одно письмо с Вашим должно было разминуться. Надеюсь, что Никитич¹²⁵ во всяком случае передала Вам письмо. Нам стало известно, что она добралась до Литфондовского лагеря. Читал Ваше письмо о поездке, мне показала Изабелла Иосиф., так что имею некоторое представление о Вашем маршруте. Но здесь ходят слухи, что в деревне у вас нет жилья и неважно с кормом. Очень меня это огорчает и беспокоит. Не представляю, как будет учиться дальше Наташа и как начнется Алешино ученье. Вообще, будущее Ваше мне совершенно неясно. Какая странная и

¹²¹ «Новые арабские ночи», книга известного автора приключенческих романов Роберта Льюиса Стивенсона (англ. Robert Louis Stevenson; 1850–1894).

¹²² «Безумный, в эту ночь» – роман Франка Хеллера (псевдоним шведского писателя Гуннара Сернера (Gunnar Serner, 1886–1947), изданный ленинградским Гослитом в переводе (видимо, не с оригинала, а с французского перевода) О. Мандельштама. <http://libclub.net/M/MandelstamOsipEmilevich/MandelstamOsipEmilevich-152-1.htm>.

¹²³ Во воспоминаниях о блокаде часто упоминается, что многие старались переселиться на первый этаж, чтобы быстрее было спускаться в бомбоубежище, например, http://www.leningradpobeda.ru/livearchive/diaries/item_278/

¹²⁴ Видимо, соседи по коммунальной квартире.

¹²⁵ См. прим. к письму № 81.

трудная судьба и у Вас и у детей. Мы живем по-прежнему, дом стоит на месте, стекла целы. Холодно в комнатах, подтапливаем плитой, заказываем железную печку, чтобы не замерзнуть зимой. Кормимся мы с Кл. Гитм. кое-как, но Вероника еще питается хорошо. От холода и тревог не страдает тоже, так как живет внизу и спит в теплой комнате. Я заплатил за Алешу за сентябрь, на днях внес за октябрь и буду платить ежемесячно. И до сих пор все взносы были внесены. Остаток денег просил Л. Д. перевести Вам. Видел Нину Лаз<аревну> и Гр<игория> Хар<итоновича>. Они очень беспокоятся за Катюшу и огорчаются, что она теперь вдали от Вас. Сейчас я здоров и чувствую себя спокойно и бодро. Желая Вам как-нибудь перенести все трудности этой зимы. Ваш С. Спасский.

Милый мой Алешенька! На наш дом упало недавно много зажигательных бомб. Но мы их все погасили. Я бегал за бомбами по крыше и чуть не упал. Но все кончилось хорошо. Крепко тебя целую, мой дорогой мальчик. Твой папа.

86. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Ленинград). 18 октября 1941

Дорогая Лидусенька! Недавно телеграфировала вам из Краснокамска (7 километров), но ответа не получила. Ходила туда пешком прикрепляться к страхассе. Они обещали прислать деньги по почте в конце октября, а за июль-август по получении документов, которые мы запросили в Л-де и в Гавр. Яме. Сегодня предполагаю с Наташей съездить в Пермь, может быть, пришел перевод от Гоги твоих денег, повестки нет. В общем денег можно при желании израсходовать кучу, но купить нечего. Рынка нет и надо обходить крестьян, унижаться, кланяться, и почти все антисемиты¹²⁶, принципиально не продают и не пускают жить. Многие устроились за 2–3 километра, в других деревнях, но меня пугает такая перспектива: идут морозы, будут снежные заносы. Потом, когда снег тает, бывает такая распутица, такая невылазная грязь – жидкая глина, что описать невозможно. Живу из милости в углу в школе, откуда должна обязательно выехать. Просто не знаю, что и делать. В лагере идет всё хуже во всех отношениях. Вероятно, маленьких переведут к Трифоновой¹²⁷, как и школьников: у нее организация все же лучше. С питанием здесь несравненно хуже чем в Г. Яме. Как у вас? Есть ли какие-либо [неразб.]? Как Марины служебные [неразб.]? Нет ли писем от Катеньки? Я ей писала, но ответа нет. Что с Саррой? Неужели она не устроилась? Дети здоровы, целуют.

87. Л. Д. Гринберг – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 20 октября 1941

Дорогая моя Пуша, всё хотела написать тебе открыточку, да не знала, дойдет ли, а это письмо, надеюсь, что дойдет. Наша психика настолько изменилась сейчас, что даже не знаю, как тебе написать.

¹²⁶ О том же говорят и другие эвакуированные, например, в очерке Е. Васильевой «Эвакуация: документы рассказывают»: «Второе «Великое переселение народов» – так можно назвать эвакуацию. «Всего за годы войны было эвакуировано примерно 17 млн человек – 18,6 % от населения СССР. Молотовская область (так Пермский край назывался с 1940 по 1956 гг.) в годы войны приняла 320 тыс. человек и 124 предприятия». Среди эвакуированных были известные люди, писатели, в Пермь была перемещена труппа Театра оперы и балета им. Кирова из Ленинграда. Нельзя сказать, чтобы их принимали с распростёртыми объятиями: множество свидетельств говорит против этого факта. Так, Михаил Герман [старший сын писателя Германа], известный искусствовед, пишет: «Годы войны мы прожили под Пермью (тогда – Молотов), в деревне Черная. Название деревне шло. Глубочайшая грязь весной и осенью. Тьма. Ни электричества, ни радио... Ненависть к эвакуированным, которых без разбора называли «явреи». Едва ли антисемитизм, скорее биологическая ненависть к людям другого мира». <http://urokiistorii.ru/2450>.

¹²⁷ До этого Т. К. Трифонова отвечала за старшеклассников (по воспоминаниям Надежды Фридланд www.vestnik.com/issues/2001/0717/.../kramova.htm).

Ну скажем, интересуется ли тебя, что я за отсутствием шпилек и массовым выпадением волос подрезала сама себе хвостики и хожу как Ной, с болтающимися волосами, которые время от времени попадают в разную пищу, придавая ей приятный жирный привкус? Или же что я наматывала на себя столько предметов из-за холода, что в один прекрасный день мне это надоело и я сняла с себя... платье! При этом внешне ничего не изменилось, так как юбка, кофточка и платок остались на мне! И холоднее даже не стало.

Как ты на новом месте себя чувствуешь? Попроси бабушку почаще нам телеграфировать, письма совсем не доходят. Я получила от бабушки с дороги из Ярославля и Казани, а с места ничего! А уже скоро месяц, что вы там. Признавайся честно: хнычешь ты или нет? Если да, то сейчас же перестань, а если нет, то ты дуся и умница. А мое положение: я же не знаю, кто ты?

Смотри хорошенько за бабушкой, она, наверное, вам все отдает, а сама ничего не кушает. Береги бабулю, как свой глаз! Ведь ей труднее, чем вам всем.

Крепко тебя обнимаю и целую, моя девочка. Лида

Дорогая Наташенька! Как хорошо, что вас тут нет! Следи за мальчиками, воспитывай их, ведь ты теперь старшая – первая помощница бабушки!

Целую тебя, пиши. Дядя Мара

88. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 24 октября 1941

Дорогая Натусенька! Получил твое письмо из Краснокамска, в котором ты указываешь мне на мою ошибку в дате. Забавнее всего, что и ты ошиблась таким же образом. У тебя стоит дата 6/IX. Между тем, ясно, что ты писала 6/X. Итак, мы с тобою поквитались, оба запутались во времени, что, впрочем, неудивительно в этой обстановке.

Но в чем я никогда не ошибусь, это в дне твоего рождения¹²⁸. И не надеюсь сейчас ни на почту, ни на телеграф, от всего сердца заранее поздравляю тебя и целую. Страшно обидно, что мне не придется провести этот день с тобой. Но, как я писал тебе раньше, подарок за мной, и я надеюсь когда-нибудь отдарить тебя за пропущенное рождение. Желаю, чтобы ты провела этот день по возможности весело и хорошо. И главное желаю, чтобы тебе удалось учиться дальше и чтобы сбылись все твои планы. Хотя из письма твоего не ясно [*страницы не хватает*] жалуешься на жизнь в глуши. Из наших общих знакомых почти каждый день вижу Беллу в столовой Союза¹²⁹. Представь себе, даже она несколько похудела. Вообще толстых людей теперь в Ленинграде не встретишь. Изменяются на глазах. Зато мы, худые, оказались более выносливыми и сохраняем прежние облики. Опять начались разговоры об эшелонах и эвакуации. Пока еще довольно неопределенные. Если эшелоны пойдут, Клара Гитм. и Вероничка поедут. Возможно, тронусь и я, так как эвакуация может коснуться нашего Союза. По нашим сведениям,

¹²⁸ 3 ноября.

¹²⁹ Про обстановку в столовой Союза писателей рассказывается в дневнике Эриха Голлербаха (запись от 19 сентября 1941): «Голод все ощутительнее. Сегодня в ресторане Дома писателей и горкома пускают только членов Союза писателей и горкома писателей. Возникает ряд скандалов и обид: артисты, художники и прочие посторонние люди огорчаются и протестуют. Не пустили в ресторан Нат. Вас. Толстую и ее сына Митю (она уговорила все-таки пустить ее сегодня в последний раз). Не впустили худ<ожника> Влад. Вас. Лебедева и его жену и ряд других. Но и писатели (кроме состоящих на военной службе и каких-то особо привилегированных) могут получать обед только по карточкам – без карточек не дают ничего, кроме жидкого супа, киселя и чая. Гораздо выгоднее положение любого счетовода или гардеробщика в том же Доме писателя – они получают обеды и хлеб без карточек». («Голоса из блокады: ленинградские писатели в осажденном городе, 1941–1944», составитель Захар Дичаров, Наука, 1996, стр. 180). И далее – 10 октября 1941: «В доме писателя обнаружена (и сейчас же замята)... «панама»: оказывается, в сентябре на всех столующихся в Доме отпускатось по 100 г хлеба и мясные продукты без карточек; между тем столовая отбирала у обедающих и мясные талоны... Об этом теперь много говорят, этим горячо возмущаются, но дальше разговоров и выбора какой-то «столовой комиссии» дело не пошло». (Там же, стр.185–186).

московский Союз уже выехал в Ташкент. Итак, будущее неизвестно. Вдруг увидимся раньше, чем можно было предполагать.

Ну, дорогая моя Тусенька, крепко, крепко тебя целую. Алешеньку поцелуй. Я напишу ему и бабушке отдельно. Я заплатил *[неразб.]* за Алешеньку за октябрь. Сердечный привет Розе Наумовне. Твой С.

89. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из Ленинграда в г. Йошкар-Ола). 26 октября 1941

Дорогой Гога,

у нас всё благополучно. Очень уютно проводим вечера в кухне под спокойный рокот печурки, которую Лида смастерила из тушилки для угля. Питаемся относительно неплохо, хотя и похудели немного. От Розочки получили после месячного перерыва открыточку. Все они живы и здоровы, ребята ходят в школу, но общая обстановка там значительно хуже, чем в Гаврилов Яме. Часто видим Нину и Гришу, они нас не забывают. Гриша имеет работу из университета и доволен. С Фридой веду деятельную переписку, поскольку ни у нее, ни у нас не работает телефон. У нас начали топить и в квартире стало немного теплее, что, естественно, отражается на настроении. Очень часто вспоминаем тебя, очень хотелось бы знать какие-нибудь подробности о твоей жизни и работе, а ты на этот счет почему-то очень скуп. Пиши подробно о себе. Желаю тебе всего хорошего. Твой Мара

Дорогой Гогунчик, все твои письма читаем. Писала тебе два раза, не знаю, получил ли ты открытки. Целую тебя крепко. Нина

Телеграмму твою от 22/Х получили на другой день. Целую. Лида

90. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из Ленинграда в г. Йошкар-Ола). 15 ноября 1941

Пользуюсь оказией и шлю тебе весточку, дорогой Гога. Мы очень давно не имели от тебя писем, как и от Розочки. Но недавно Нина получила от Катюши сразу пять писем, значит пришла партия писем, и мы рассчитываем, что и для нас в ней что-нибудь найдется.

В последнее время жизнь у нас стала острее. Частые налеты, к которым мы, было, уже привыкли, стали раздражать, да и артобстрел стал надоедать. У нас и всех наших близких все в порядке пока, но стало голодно¹³⁰. Меня очень озабочивает положение с ребятами. Промелькнул слух, что дотация Литфонду¹³¹ отпущена только до 1/1, и я не знаю, как это понимать, хочу думать, что это только потому, что этой датой кончается год, и что в 1942 году Литфонд будет продолжать существовать в виде единой организации. Пожалуйста, последи за ними, проверь у Р<озы> Н<аумовны> и сообщи нам – мы будем действовать через здешний Литфонд в случае надобности. Сегодня улетел Яша Гохбом¹³², мы послали с ним Розочке 500

¹³⁰ Как раз в этот день (15 ноября 1941) произошло еще одно – пятое – снижение норм выдачи хлеба по карточкам. «На рабочую карточку теперь будет выдаваться 250, а на все остальные – по 125 граммов хлеба в сутки». Аграфенин А.А. 12 путешествий по Ленинградской области: Путеводитель. – СПб.: БХВ-Петербург, 2016.

¹³¹ О государственных дотациях Литфонду можно прочесть в статье М.Р. Зезиной «Режим привилегий для научной и художественной интеллигенции» <http://aleksandr-kommari.narod.ru/zezina.htm> и о ленинградском отделении Литфонда в статье Эдуарда Шнейдермана «Элитфонд», однако, вопрос о дотациях на лагерь для эвакуированных детей (откуда спускались дотации и в каком размере) остается для меня не ясным.

¹³² Он был очень близким другом М.И. Гринберга. В семье помнилась следующая история: Когда Марка Иосифовича арестовали и посадили в Большой дом, он стал перестукиваться по азбуке Морзе с неизвестным ему соседом по камере, а этот неизвестный оказался его близким другом Яшей Гохбомом. Дочка Катюши Френк пишет мне: «Помню дядю Яшу Гохбома и его жену Ольгу, они часто приходили к нам, и один раз подарили мне игру «блешки» – маленькие кругляшки, которые подсказывали и надо было их направить, чтобы они заскакивали в пластмассовую коробочку; а в другой раз – фигурку

р., которые просили его переслать в два приема, и Розочкин аттестат на получение пенсии. Наши шансы на отъезд сильно понизились за последние дни, и я не берусь наметить дату возможной встречи с ребятами. В отношении помощи Р<озе> Н<аумовне> и ребятам, очень рассчитываю на тебя – по мере возможности, конечно. Лида чувствует себя хорошо и держится тоже хорошо. Она много работает по хозяйству и много времени проводит в своем санитарном звене в доме. Получение продуктов сейчас тоже требует очень много времени, и ей приходится много времени проводить в очередях.

Фрида Ароновна часто пишет ей, у них завязалась переписка, так как сношения в городе несколько затруднены отсутствием телефонов. У Ф<риды> А<роновны>, кажется, все более или менее в порядке, если не считать нескольких выбитых стекол в их квартире, но это зло не так уж важно. У Нины сохранился телефон и с ней мы часто сносимся. Нина немного похудела, но в остальном у них тоже все в порядке.

Вот, Гогоша, что можно написать о нас. Надеюсь рано или поздно встретиться со всеми вами.

Крепко жму руку. Твой Мара

Пишу с завода, поэтому Лида не приписывает.

91. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 18 ноября 1941

Дорогая моя Натусенька! Вчера я получил открытку от Розы Наумовны и сразу же ей написал, а сегодня пришло письмо от тебя от 18/X. Очень оно меня обрадовало. С большим интересом читал я о твоей школе и твоих учителях. Кто бы подумал, что тебе придется учиться в школе так далеко от Ленинграда и в таких странных условиях. Все-таки одно хорошо, что учение твое не прервалось окончательно. В любых условиях важно тебе не порывать со школой. Тем более что я все же надеюсь на ваше возвращение сюда. Ведь вернется же нормальная жизнь, и ты закончишь школу при лучших обстоятельствах.

Понимаю, что тебе очень тоскливо, и не обижаюсь, что ты пишешь так редко. Лишь бы ты меня не забыла окончательно за эту разлуку. Могу сказать тебе в утешение, что хотя мы живем совсем не скучно, но зато очень тревожно. Много налетов, обстрелы, все это значительно осложняет жизнь, не говоря уж о непосредственной опасности. Да и с продовольствием трудно – жизнь в осажденном городе дело не простое. И хотя занятия в школах ведутся, но, конечно, не регулярно и совсем не так, как в прошлую зиму. Так что и здесь ты была бы тоже в нелегкой обстановке. И нам всем, где бы мы сейчас не находились, остается только желать благополучного конца войны и надеяться на то, что все мы уцелеем и встретимся, пережив эти грозные события.

«курильщик», которой вставлялись в рот маленькие палочки, конец их зажигался, и «курильщик» выпускал фигурные дымовые кольца». При этом официальных биографических данных о Я. Гохбome никто из нас привести не может. На Интернете имеется такое упоминание: «... я попал в железнодорожный институт имени академика Образцова! В этот год евреев сливали в это не очень модное высшее учебное заведение. Поэтому половина нашей группы оказались евреи. Геодезия и сопромат – главные предметы первых двух лет учёбы! Декан кафедры геодезии был умнейший и добрейший профессор Яков Наумович Гохбом. Его лекции приходили слушать студенты всего города. Это был влюблённый в своё дело великолепный специалист. С огромным чувством юмора. Но тем, кто не хотел понимать величие этой дисциплины – спуску не давал. Главной темой его рассказов была история с отцом русского воздухоплавания Николаем Евграфовичем Жуковским, который с треском вылетел из института, тогда корпус путейских инженеров имени его императорского величества Николая Второго, не сдав экзамена по геодезии. А мы, успешно прошедшие этот ад, гордились, что умнее самого Жуковского". (<http://war.israelplus.borda.ru/?1-1-40-0000019-000-10001-0>). Видимо, это ошибка памяти автора: кафедру геодезии возглавлял не Гохбом, а Яков Моисеевич Баскин. Брат Яши, Евгений Наумович Гохбом, работал на кафедре грузовой и коммерческой работы и механизации погрузо-разгрузочных работ и в 1944 г. какое-то время возглавлял административно-хозяйственную часть института. http://library.pgups.ru/jirbis2/images/nikto_ne_zabyt.pda.

Я очень занят и порядком устаю. По-прежнему работаю для радио. Недавно передавалось мое выступление¹³³, записанное на воск¹³⁴, и я мог сам себя послушать. По-моему, голос мой звучал не противно. Но сам бы я не узнал себя, если бы случайно услышал передачу со стороны. Кроме радио, пишу стихи для плакатов и всевозможных листков с картинками, которые выпускает Союз художников. Кое-что уже вышло и работа идет регулярно. Наконец много приходится выступать в госпиталях и воинских частях. Все это горячая, очень спешная работа, иногда очень втягивает, и дни идут незаметно. Чувствую себя хорошо, только подчас, вероятно, от недоедания, как-то слабеешь очень и трудно бывает двигаться. Но главное внутри у меня все крепко и спокойно. Духом не падаю никогда. Вероника здорова вполне. Сегодня обрадовалась твоему письму и просила передать привет тебе, Алеше и бабушке. Читает она запоем. В школу ходит без особенного усердия. Дело в том, что все же заниматься в бомбоубежище не очень удобно. Сыровато, не слишком уютно. И все дети ходят не аккуратно, опасаясь тревог. Только что прочла она «Швамбранию»¹³⁵ и в большом от нее восторге. Клара Гитм. хозяйничает, тоже держится молодцом. Интересно, попала ли ты в оперу? У нас работает несколько театров. Оперный открылся на днях тоже. Бывают по воскресеньям концерты в филармонии. Все происходит днем, начало не позже четырех часов. Я был в театре два раза. Хочется тоже выбраться как-нибудь в оперу.

Милая моя девочка, все-таки хоть изредка ты мне пиши. И я буду тоже. Ужасно важно не потерять теперь друг друга из вида. Крепко-крепко целую тебя. Алешеньку поцелуй. Я ему pošлю одновременно открытку. Бабушке передай мой сердечный привет. Кл. Гит. всем кланяется. Твой С.

Френки погибали от дистрофии. Они надеялись, что Гринберги (все-таки Марк Иосифович был в категории «ценных специалистов») будут эвакуированы раньше и удочерят Катюшу. В своем последнем письме из Ленинграда в село Великое Гаврилово-Ямского р-на Ярославской обл., от которого сохранился только отрывок, Григорий Харитонович прямо пишет об этом Катюше.

92. Г. Х. Френк – Катюше Френк (из Ленинграда в село Великое Гаврилово-Ямского р-на Ярославской обл.). 24 ноября 1941

[Лидочка и Мара] сказали что если только будет возможность и твое желание, они перевезут тебя к себе. Понятно, если до этого мы не сможем соединиться с тобой. Если последнее задержится, то мы знаем, как ты любишь Лидочку и как она тебя любит, и нас это успокаивает, так как будут с тобой близкие нам люди.

Дома у нас пока все благополучно, хотя беспокойства не мало, почти ежедневно. В такие минуты все мы счастливы, что тебе не приходится испытывать все неприятности, которые связаны с нашим городом, о которых ты, как умная девочка, догадываешься. Вот почему, как

¹³³ Спасский, как и многие другие писатели (Н. Тихонов, В. Вишневский, О. Берггольц), вел на ленинградском радио беседы писателей с горожанами. Вот отрывок из одной из них – от 12 ноября 1941 г.: «Трудно представить, как мы будем вспоминать эти дни. О чем мы станем рассказывать? Вероятно, о затемненных улицах, о том, как приходилось нам вечерами осторожно идти сквозь холодный черный воздух, среди невидимых зданий. И при этом мы были довольны, что и в таких слепых переходах мы правильно находим знакомый путь. Разумеется, мы вспомним о снарядах, поразивших знакомые дома, о сигналах тревоги и отбоя и о том, как со знанием дела мы обсуждали голоса зениток и свист фугасных бомб. И все это будет казаться и странным и удивительным для тех, кто не живет в Ленинграде сейчас». (Рубашкин А.И. Голос Ленинграда – Военная литература – Военная история. http://militera.lib.ru/h/rubashkin_ai/07.html).

¹³⁴ О технике звукозаписи на блокадном радио см. «Говорит Ленинград: из сборника Ленинградское радио от блокады до «оттепели»» <http://www.senat.org/senat-news/Leningrad-900.html>.

¹³⁵ «Кондуит и Швамбрания» – автобиографическая повесть советского писателя Льва Кассиля.

тебе не грустно без нас, все же тебе намного лучше, чем оставшимся в Ленинграде детям. Эта мысль успокаивает нас каждую минуту, так как о тебе мы думаем постоянно и живем только мыслями о тебе, наша дорогая девочка.

Гринберги выехали из Ленинграда 5 декабря 1941. Лида была уже совершенно истощена, весила 44 кг при довольно высоком росте и долго потом (а может быть, и никогда) не могла поправить свое здоровье. Их вывезли самолетом. В самолет нельзя было брать багаж, и это отсутствие вещей (для себя и на обмен) дополнительно утяжелило их эвакуационные годы.

93. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (телеграмма с вокзала г. Вологда в г. Йошкар-Ола). 9 декабря 1941

Благополучно выбрались едем детям целуем Лида Мара

94. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 13 декабря 1941

Дорогая моя Натусенька! Сегодня получил вдруг твое письмо и был им очень обрадован. Бесконечно приятно было узнать, что и ты и все вы здоровы и что помнишь еще меня. Как раз сегодня мне снились ты и Лешенька. Причем Леша длинный, подросший, крепенький, а ты тоже повзрослевшая и очень милая. Снилось мне, что я приехал к вам и здороваюсь с вами. Вероятно, этот сон навеян всякими разговорами у нас об эвакуации и отлетами Лиды и Мары, довольно давним уже отлетом Сазыкиных¹³⁶ (их эвакуировали с учреждением в Ульяновск) и совсем недавним отлетом Шварцев¹³⁷. Меня тоже эти разговоры слегка затрагивают. Я даже включен в какой-то список, на какую-то очередь. Думаю, что это не слишком реально, но если бы представился случай, я бы не отказался. Конечно, при условии, что вместе со мной полетели бы Вероничка и Клара Гитм. Не то, чтобы я сделал это с легким сердцем. Ленинград, особенно в такое время, дорог мне очень и покидать его трудно, тем более что пришлось бы покинуть его на совершенно неопределенный период, скорее всего навсегда. Пишу так, потому что в случае отъезда после конца войны, вероятно, стал бы устраиваться в Москве или под Москвой. Но уехать меня заставили бы две причины: желание увидеть тебя и Лешеньку, желание объединиться, поселиться пока где-нибудь вместе, более или менее спокойно и продуктивно работать над чем-нибудь большим и серьезным, и чтобы вы все, и ты, моя дорогая, были бы около меня, рядом, как в Сиверской¹³⁸. И, кроме того, боязнь, что трудно будет прокормить Вероничку. Пока мы ее всячески поддерживаем, и она безусловно еще сыта, несмотря на несравнимый с вашим хлебный и прочий паек. О твоём меню мы можем только мечтать. Но как будет дальше, трудно сказать, и за нее я беспокоюсь очень. Правда, последние

¹³⁶ Не знаю, кто это, но в базе «Блокада Ленинграда. Эвакуация» есть карточка: Мария Семеновна Сазыкина, 1906 г.р., эвакуирована в Ульяновск.

¹³⁷ Драматург Евгений Львович Шварц (1896–1958) был эвакуирован из Ленинграда 10 декабря 1941. См. http://www.e-reading.club/chapter.php/1031609/4/Shvarc_-_Pozvonki_minuvshih_dney.html: «На рассвете 10 декабря вышли мы из дому. [...] И мы двинулись в путь на станцию Ржевка, где помещался наш аэродром...».

¹³⁸ Популярное место летнего отдыха жителей Ленинграда. Спасский несколько раз, начиная с 1934 года, жил там с Надеждой Давыдовной и детьми. И в 1941 г. Наташа писала отцу 3 июня «Мы едем на Сиверскую и будем жить вместе с Сергеем Дмитриевичем и с его дочкой Вероникой. Мы получили от Литфонда 4 комнаты. Выедем мы не раньше 12-го. Наш адрес: Сиверская, Варшавской ж.д. Ленинградской области, Меженский берег, Речная улица дом 61, Литфонда. У нас там речка в тридцати шагах. Зато вокзал примерно на таком же расстоянии как на прошлогодней даче». А Александр Иосифович отвечал 5 июня 1941 г.: «Рад, что вы едете на Сиверскую, так как, по-моему, это одно из лучших мест под Ленинградом. Что же касается меня, то я все еще не знаю, как сложится у меня лето».

дни нас радуют счастливыми замечательными известиями о наших победах¹³⁹ и это вселяет нам надежды на улучшение нашего положения. Кроме того, вероятно скоро я как активный оборонный работник получу рабочую карточку¹⁴⁰, и это прибавит нам немного хлеба. Но так или иначе посмотрим, как сложится. Придется ехать, поедем. Не придется, буду жить здесь и работать так, как работаю сейчас, то есть очень много. Пишу для радио, для Союза художников, очень много выступаю в госпиталях, в армейских частях. Читать натренировался опять после промежутка основательно. Слушают и принимают всегда хорошо. Чувствую, что делаю нужное дело. Стал даже писать понемногу для себя книгу о Пушкине, которую начал было, вернувшись из армии, потом оставил за всякими хлопотами. Теперь принялся снова и делаю это с большим увлечением. Возможно, способствует тому относительное спокойствие последних дней. В налетах перерыв, бывает только артиллерийский обстрел. Впрочем мы ко всему привыкли и нас ничем не удивишь и не испугаешь. В общей массе ленинградцы держатся прекрасно. Вижу почти каждый день в столовой у нас, откуда теперь берем мы два обеда на дом, Нину Владимировну. Она рассказывала, что Лена получила письмо от тебя¹⁴¹. Лена учится в школе и кое-кто из твоих здесь существует. Например, Верещагин¹⁴². Очень приятно мне было поговорить с Нин. Вл. о тебе и прежних ваших школьных делах. Вероничка в школу не ходит, сыро в бомбоубежище и на улицах не всегда безопасно. Зато читает запоем и без конца. Сейчас глотает Купера и Майн-Рида¹⁴³. Я тоже пытаюсь читать и всячески урываю для этого время. Надстройка цела, бомб попало в нее меньше, чем ты пишешь, и то ракетных, которые никого у нас не пугают. Итак, пока мы тоже все здоровы. Вот от своих стариков¹⁴⁴ из Москвы не имею известий очень давно. Уверен, что мы все переживем трудное время и увидимся безусловно. С такой уверенностью жил я на фронте, живу и здесь. Крепко целую дорогого моего Алешеньку. Горячий привет Розе Наумовне. Если там Лида, ей тоже. Поклонись от меня Зое Алекс<андровне>¹⁴⁵. Тебя целую горячо и много раз. Твой любящий тебя Сережа.

Вероника и Кл. Гитм. целуют тебя и Алешеньку и шлют привет Розе Наумовне.

Примерно две недели Гринберги провели вместе с детьми и Розой Наумовной, а потом Марк Иосифович, оставив в Черной жене, поехал устраиваться на работу в эвакуации, видимо, намереваясь забрать к себе всю семью.

¹³⁹ Не комментирую, потому что в Википедии приводится сводка буквально на каждый день. Например, на декабрь 1941 – под заглавием Хроника Великой Отечественной войны/Декабрь 1941 года.

¹⁴⁰ То есть у него рабочей карточки не было. А нормы были следующие: «На 9 ноября 1941 г. в самом Ленинграде имелось муки на 7 дней, крупы – на 8 дней, жиров – на 14 дней; большая же часть запасов находилась за Ладожским озером, которое к этому времени еще не замерзло. Это обстоятельство вынудило руководство обороной города в четвертый раз снизить нормы выдачи продовольствия населению. С 13 ноября рабочие получали 300 г, а остальное население – 150 г хлеба. Через неделю, чтобы не прекратить выдачу хлеба совсем, Военный совет Ленинградского фронта был вынужден принять решение о сокращении и без того голодных норм. С 20 ноября ленинградцы стали получать самую низкую норму хлеба за все время блокады – 250 г по рабочей карточке и 125 г по служашей, детской и иждивенческой. Если учесть, что рабочие карточки в ноябре – декабре 1941 г. получала только третья часть населения, то мизерность этих норм станет очевидной. Теперь для снабжения жителей Ленинграда расходовалось ежедневно всего 510 т муки.» <http://militera.lib.ru/h/leningrad/05.html>

¹⁴¹ Жена и дочь ленинградского литературоведа М. П. Алексеева; с Леной Наташа училась вместе в школе.

¹⁴² Одноклассник и друг Наташи; упоминается в Наташиных письмах к отцу, см. <https://www.chayka.org/node/11591>.

¹⁴³ Американские авторы приключенческих книжек для детей Фенимор Купер (1789–1851) и Томас Майн Рид (1818–1883), очень популярные в СССР.

¹⁴⁴ Родители Сергея Дмитриевича, Дмитрий Иосифович и Екатерина Евгеньевна, жили в Москве.

¹⁴⁵ З.А. Никитина.

**95. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя
Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 31 декабря 1941**

Моя дорогая, очень много впечатлений, не знаю, с чего начать. О разговорах в Молотове я тебе уже писал. С Наркоматом¹⁴⁶ расстался без сожалений, но с горечью в душе. После некоторых раздумий решил ехать в Салду¹⁴⁷ до Свердловска, чтобы посмотреть на месте салдинскую жизнь, выяснить перспективы работы, устройства, жилья, быта, питания. Об этом в первую очередь и хочу написать, хотя и сама поездка из Перми в Салду достойна описания. Я ехал сюда с Виханским¹⁴⁸ – это бывший помощник директора нашего завода по коммерческой части. Он предложил мне остановиться у него, и я принял это приглашение. Он живет в каменном заводском доме, имеет две комнаты (ок. 35 м²) на шесть человек семьи. В квартире тепло (паровое отопление), электричество не ограничено, вода, нормальная городская уборная, чисто. Кухня топится дровами, есть ванна, но не дают горячей воды и ее греют на плите. Такие же условия и в других квартирах каменных домов – у Бушуева¹⁴⁹, Антонова¹⁵⁰, Тылочкина¹⁵¹, Зильбермана¹⁵². Каждый из них занимает по одной комнате в трехкомнатных квартирах. В связи с отъездом Антонова и Тылочкина на работу к Яше¹⁵³, я имею небольшой шанс получить комнату в каменном доме. Антонов уже говорил об этом с директором завода¹⁵⁴ и решение его будет известно 2/1. Для получения ясности в жилищном вопросе я побывал у наших инженеров, живущих в городе, снимающих комнаты у крестьян – у Лапшина¹⁵⁵, Хейфица¹⁵⁶, Френкеля¹⁵⁷, Брауде¹⁵⁸. Комнаты эти в общем хуже заводских, но есть и среди них весьма приличные. Таким образом жилищный вопрос стоит здесь не остро. Преимуществом каменных домов являются уборные и отопление – в избах топят дровами, которые нужно как-то добывать, так как у всех дрова

¹⁴⁶ Народный комиссариат (наркомат) – в Советском государстве в 1917–1946 гг. центральный орган исполнительной власти, ведающий управлением в отдельной сфере деятельности государства или в отдельной отрасли народного хозяйства; аналог министерства. Ленинградский металлический завод был в ведении Первого Главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР и с 11 января 1939 г. именовался Государственный союзный завод № 371 им. Сталина Первого Главного управления Наркомата вооружения СССР. Насколько мне удалось понять, Конструкторское бюро при переезде в эвакуацию перевели в ведение Наркомата тяжелого машиностроения, куда с марта 1944 г. был переведен весь завод. То есть Марк Иосифович был в подчинении Главного управления котлотурбинной промышленности (Главкотлотурбпром) Наркомата тяжелого машиностроения СССР.

¹⁴⁷ Часть Ленинградского металлического завода, несмотря на начавшиеся с 8 сентября 1941 г. обстрелы завода, продолжала действовать в Ленинграде, где производство перешло «на выполнение оборонных заказов – изготовление артиллерийских снарядов, ремонт и производство танков, ремонт мощных артиллерийских установок и монтаж их на судах Военно-Морского флота, береговой артиллерии и т. п.» (http://lmz-150.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=35). Конструкторское бюро завода было эвакуировано в Верхнюю Салду на площадку строительства завода металлоконструкций НКСтроя (Наркомата по строительству) по постановлению, принятому еще в июле (ГКО № 99сс от 11.07.1941 г.)» (http://lmz-150.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=35). Другая часть завода в декабре 1941 г. была эвакуирована в Юргу Кемеровской области на площадку завода № 75. <http://gigabaza.ru/doc/142627-pall.html>

¹⁴⁸ Бывший заместитель директора ЛМЗ по коммерческой части.

¹⁴⁹ Михаил Николаевич Бушуев

¹⁵⁰ Александр Гаврилович Антонов.

¹⁵¹ Михаил Иванович Тылочкин. Как и А.Г. Антонов, был откомандирован в Юргу.

¹⁵² Александр Сергеевич Зильберман.

¹⁵³ То есть в Юргу. Видимо, к Яше Гохбому.

¹⁵⁴ Директором ЛМЗ в 1941–1942 гг. был Григорий Иванович Седов, но я не уверена, что речь идет о нем, а не о директоре этой части завода.

¹⁵⁵ Возможно, Петр Александрович Лапшин.

¹⁵⁶ Моисей Залманович Хейфец.

¹⁵⁷ См. прим. к письму № 47.

¹⁵⁸ Иосиф Ефремович Брауде.

есть. С питанием дело обстоит здесь совсем не так, как это казалось издавека. По карточкам выдают хлеб (800 гр на работающих и 400 гр на иждивенцев), сахар, масло и мясо. Карточки в ноябре и декабре были отоварены полностью. Имеется коммерческий магазин, где продают хлеб, колбасу, масло, гусей, кур, тесто – это я видел своими глазами – и едал у многих, кто меня приглашал к обеду. Очереди в магазинах большие, но люди систематически получают там продукты. Этот магазин – большая помощь для хозяек, и Лидия Абрамовна Зильберман говорит, что жизнь стала возможной после открытия магазина. Федосья Степановна Антонова говорит, что жизнь здесь и при магазине нелегкая, но, по общему отзыву, тут лучше, чем в других местах Урала. Плохо здесь с картошкой, которую достать можно только на обмен. Молоко выменивают на хлеб, иногда удается купить по 7–10 р. литр. Самосад – 30 р. стакан, мясо – ок. 40–50 р. кило. Мыла нет. Помимо карточек бывают случайные выдачи в Бюро¹⁵⁹ – недавно давали мясо, предстоит выдача мыла. Общее мнение, что сотрудники живут неплохо сейчас. Врачей здесь много, но не все работают. В частности Евг. Ник. Бушуева не работает – не могла устроиться. Аптека есть, но в ней ничего нет. В магазинах здесь почти ничего нет. (На всякий случай сообщи номера ботинок, костюмов, и пр. и пр. всех вас, особенно ребят!!)

В Бюро меня встретили очень хорошо, тепло и уговаривают работать здесь. Директором был недавно назначен Антонов, но он неожиданно отказался, и сейчас не знаем, кто будет. Главный инженер – М. Н. Бушуев. Мне предложили Бюро Паровых Турбин с сохранением ставки, и я думаю, что это подходит. Завтра поеду в Свердловск разговаривать с начальством, но Степанов¹⁶⁰ в Москве, а есть только Кацинский¹⁶¹. Вот, Лидоченька, в общем про Салду. Когда устроюсь и ты отдохнешь, я постараюсь заехать за тобой, чтобы ты здесь сама посмотрела на жизнь.

Я узнал, что в Свердловске У. Е. Ривош¹⁶², который вылетел из Ленинграда 9/XII. Из Свердловска напишу тебе о его рассказах.

Имеете ли вы какие-нибудь письма от Белочки и Нины?

Дорогая моя, следишь ли ты за собою, хорошо ли питаешься? Помни, что ты должна принять все меры, чтобы поправиться. Получила ли ты мою посылочку из Молотова, которую я передал через Слонимских¹⁶³? Как Наташенька себя чувствует, поправилась ли она совсем? Как дела у Сережи и у ребят? Как Розочка?

Киса, напиши мне поскорее сюда, в Салду, а то я совсем оторвался от вас. Как прошла Новогодняя встреча? Получили ли вовремя мои телеграммы? Еще раз поздравляю и целую всех вас.

Кисанька, следи за собою, прими все меры, чтобы поскорее придти в норму.

Целую тебя. Твой Мара

Привет всем «лагерницам» – Тамаре Каземировне¹⁶⁴, Александре Ивановне¹⁶⁵, Ирине Павловне¹⁶⁶, Сам. Григорьевне¹⁶⁷, Лидии Константиновне¹⁶⁸. Передай Л. К., что у ребят Френ-

¹⁵⁹ В Конструкторском бюро, то есть по месту работы. Примечательно, что при советской власти подкармливание населения по месту работы (на фоне общей нехватки продуктов) продолжалось многие годы после конца войны и отмены карточек – буквально до распада СССР.

¹⁶⁰ Предположительно, Иван Михайлович Степанов. Но возможно, речь идет о каком-то другом Степанове – о ком-то, кто работал в Наркомате тяжелого машиностроения.

¹⁶¹ Николай Петрович Кацинский из Наркомата тяжелого машиностроения.

¹⁶² Урий Езекиилович Ривош (1902–1944), инженер-турбостроитель.

¹⁶³ Писатель Михаил Леонидович Слонимский и его жена Ида (Дуся) Исааковна. Их сын Сережа (р. 1932) тоже был в детском лагере Литфонда.

¹⁶⁴ Т.К. Трифонова.

¹⁶⁵ А.И. Кривошеева-Лаврентьева (урожд. Лаврентьева, 1893–1951), литературный критик, была директором детского лагеря эвакуированных детей ленинградских писателей. С 1943 г. работала в Пермском издательстве. Известно, что она погибла (несчастный случай) вместе со своим сыном, М.А. Лаврентьевым.

¹⁶⁶ Ирина Павловна Стуккей-Рождественская. Из письма Вс. Рождественского Б.А. Леонтьеву: «Не помню, писал ли я

келя корь в очень легкой форме, ребята уже поправляются. Леонид Давыдович в Кизеле¹⁶⁹.
Марк

Вам в первом своем письме, что Ирина Павловна и Наташа уже в Молотовской области (Краснокамский район, ст. Шабуничи, лагерь Литфонда). Живут в деревне в 25–30 км от г. Пермь. Место глухое и дикое. Ирина Павловна работает, как и Вы, в колхозной школе, преподает историю». (стр. 182) <http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1986-1.pdf>

¹⁶⁷ Не знаю.

¹⁶⁸ Лидия Константиновна Степанова.

¹⁶⁹ Л.Д.Френкель был в Кизеле – город в Пермском (Молотов) крае, во время войны важный угольный бассейн.

Часть вторая. 1942

96. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из Свердловска в г. Йошкар-Ола). 2 января 1942

Дорогой Гогошка,

несколько запоздало поздравляю тебя с Новым годом. Из наших телеграмм и писем ты уже знаешь, что Лида сняла комнату в Черном и некоторое время поживет у ребят. Питанием она обеспечена в лагере. Я выехал из лагеря 24/ХІІ в Молотов, простился там с нашим Наркоматом, 27/ХІІ выехал в Салду, чтобы осмотреться на месте с бытом и работой, и сегодня приехал в Свердловск в новый Наркомат за назначением. Полагаю, что направят в Салду. Условия жизни там такие же, как в Свердловске, а работа очень интересная¹⁷⁰. По просьбе Розочки я перевел тебе 500 р., напиши, получил ли ты их. Хотелось бы знать, как идет у тебя работа. После напряжения последних месяцев я поражен тыловым спокойствием на Урале. Крепко жму руку. Мара

В Салду думаю выехать 6–7-го.

¹⁷⁰ О работе в Верхней Салде вспоминал позже начальник отдела энергетики и электрификации и член коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике К.Д. Лаврененко в книге «Россия электрическая: воспоминания старейших энергетиков» / [сост. В. Ю. Стеклов]; под ред. П. С. Непорожного, В. В. Ежкова, В. Ю. Стеклова. – 2-е изд. – М.: Энергия, 1980.: «В разгар войны конструкторские бюро заводов энергетического машиностроения, эвакуированные на Урал, уже занялись разработкой нового оборудования для послевоенного будущего. Наиболее подготовленным и ведущим в области турбин и насосов был Ленинградский металлический завод, конструкторское бюро паровых турбин которого было размещено в г. Верхняя Салда. Сюда выехали в основном старейшие инженеры завода, великолепно знавшие свое дело и работавшие под руководством крупного специалиста по паровым турбинам М.О. Гринберга. Как-то приехав в Верхнюю Салду, я слушал, с каким увлечением говорят о своей работе эти люди, жившие в тяжелых бытовых условиях. Они рассказали мне, что уже проведены большие работы по конструированию серии новых паровых турбин высокого давления с очень большой степенью унификации деталей и узлов. Это было новым, крупным успехом для воссоздания паротурбостроения и обещало большие возможности по ускорению производства крупных серий агрегатов. Мне еще тогда подумалось – нужна большая вера в нашу победу, чтобы так работать. До конца блокады продолжались обстрелы и бомбежки ленинградских заводов. Но заводы работали, выпуская оружие для фронта, и уже начали производить машины для нужд энергетики. В это время возникла дискуссия – восстанавливать ли производство агрегатов довоенных конструкций или создать новое оборудование. Было очень заманчиво вернуться к прежнему производству. Для этого были чертежи, люди, хорошо знавшие прежние конструкции, станочное оборудование и накопленный производственный опыт. Выпуск турбин можно было начать в короткий срок и без риска, электростанции можно было скорее пустить в эксплуатацию. Большинство машиностроителей и энергетиков было за это. Но это значило, что минимум на 10 лет энергетика страны останется на старых технических позициях. В разрешении этого сложного вопроса большую роль сыграл главный инженер конструкторско-монтажного бюро – заместитель главного инженера, а впоследствии главный инженер Ленинградского металлического завода Михаил Николаевич Бушуев, человек большого опыта и знаний. Он понимал, что нельзя упускать момент для создания производства новых турбин. Любые утверждения сторонников возрождения производства старых агрегатов не могли убедить его. Он вел трудную борьбу за новое и, по справедливости, М.Н. Бушуева вместе с М.О. Гринбергом можно назвать отцами современного советского турбостроения. Большую энергию затратил М.Н. Бушуев на то, чтобы доказать возможность и необходимость освоения в короткие сроки производства паровых турбин высокого давления. После многих дискуссий он и автор этих строк пошли в ЦК партии к заведующему отделом электростанций А.С. Павленко. Все вместе просидели целую ночь, рассматривая все «за» и «против» производства новых турбин. Вскоре вопрос был доложен секретарю ЦК партии и получил положительное решение. Новой технике была дана путевка в жизнь. Ровно через год после окончания войны – в мае 1946 г. ЛМЗ, только еще залечивавший свои раны, выпустил первую турбину мощностью 100 тыс. кВт, работавшую на паре 90 кгс/см². Это было необычайно даже для нашей страны. То было продолжение военного подвига ленинградцев». http://www.ruscable.ru/article/Lavrenenko_vspominaya_energetiku_voennykh_le/

97. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 4 января 1942

Дорогие, позавчера приехал в Свердловск, имел беседу с начальством и договорился о работе в Салде на старой должности¹⁷¹. В Свердловске сытнее¹⁷², чем в Салде, но это достается длительным стоянием в очередях на морозе. Квартирные условия здесь хуже, чем в Салде. Был сегодня у Лу и Муси¹⁷³. Муся работает в Микробиологическом институте у жены Григория Осиповича Роскина¹⁷⁴. Она подробно напишет тебе, Лидочка, о жизни и работе здесь. Выглядят они все неважно. Вчера был на «Опричнике» Чайковского¹⁷⁵, сегодня на концерте Буси Гольдштейна¹⁷⁶ и Розы Тамаркиной¹⁷⁷. Как видите, времени даром не теряю. От вас ни в Салде, ни здесь ничего не получал. Пишите! В Салду уеду 6-го или 7-го января.

Целую всех вас крепко. Марк

Здесь встретил Леву Шнеера и Евгению Григорьевну¹⁷⁸.

98. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 5 января 1942

Дорогая кисанька, сегодня отправил тебе открытку, но хочу подробнее сообщить о жизни здесь и о моих успехах, к сожалению, в кавычках. Я решил остановиться пока на Салде по многим причинам, из которых наиболее существенные следующие – 1. В Салде имеется работающий коллектив, который сам является производственной базой до некоторой степени, и этим немного компенсирует отсутствие производства. 2. Там я буду обеспечен сносной площадью. 3. Питание там примерно такое же, как в Свердловске – я писал тебе подробно о Салдинской жизни и отправил письмо с Виханским, который ехал в Молотов – надеюсь, оно дошло? 4. Самое важное, что там большой коллектив, живущий довольно дружно, и я думаю, что с ним будет легче переносить все трудности. Если окажется, что я ошибся, то можно будет думать о другой работе в другом месте, но сразу с этого начинать было бы неправильно.

¹⁷¹ То есть Марк Иосифович начал работу на прежней должности главного конструктора Конструкторского отдела паровых турбин.

¹⁷² Жизнь провинции во время войны документирована гораздо меньше, чем, например, ленинградская. А жизнь-то была тоже ужасная: «В войну в городе работали магазины – «Партизанский» на проспекте Ленина, «Пятый» на Толмачева, большой гастроном на Вайнера. Однако продуктов не хватало. Уже в 1941 году из-за острого дефицита в стране были введены продовольственные карточки. По ним рабочим полагалось от 500 до 800 граммов хлеба в день в зависимости от трудовой категории, иждивенцам и детям – по 400 граммов. Такие же карточки были на крупу, мясо. В особенно тяжелые месяцы норма уменьшалась до жалкого куска хлеба в день. Карточки выдавались на каждый день, отоварить «просроченные» было нельзя, как и получать продукты по ним на неделю вперед». (<http://www.megapolis-online.com/articles/sverdlovsk-v-gody-vojny.html>) А вот, например, процитированный в той же интернет-публикации дневниковый материал А. Афиногенова, опубликованный в альманахе «Уральская старина». Запись от 8 февраля 1942 г.: «Бесплодные очереди у столовых: на улице Карла Либкнехта – очередь человек 500, на Толмачева – перерыв, в столовую – только по биркам. В продаже только два воза картофеля, больше нет ничего, кроме редьки по 15 рублей за килограмм».

¹⁷³ Лу и Муся – сестры Александра и Мария Кроль.

¹⁷⁴ В Москве жена Г. И. Роскина Нина Георгиевна Ключева работала в Центральном институте эпидемиологии и микробиологии (ныне НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи). Не знаю, был ли институт эвакуирован в Свердловск, или она работала в эвакуации в Свердловском институте эпидемиологии и микробиологии.

¹⁷⁵ Опера П. И. Чайковского «Опричник» шла в Свердловском театре оперы и балета с 1940 г. Интересно посмотреть на краткое изложение материалов семинара на тему «Культура Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – <http://www.cdooso.ru/index.php/news/326-seminar-kultura-urala-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>, где упоминается, в частности, что зрительный зал не отапливался.

¹⁷⁶ Борис Эммануилович Гольдштейн, известный как Буся Гольдштейн (1922–1987), скрипач.

¹⁷⁷ Роза Владимировна Тамаркина (1920–1950), пианистка.

¹⁷⁸ Не знаю.

Пользуясь пребыванием здесь, я решил немного обзавестись хозяйством. Купил теплое ватное одеяло, бурки¹⁷⁹ (с бурками вышло недоразумение, их пока что нет, но обещают, что будут), немного продовольствия, так что на первое время в Салде я буду обеспечен. Уеду отсюда 6-го или 7-го.

Вчера был у Лу. Они все живут в одной комнате, метров в 20, с холодными внешними стенами. Ребята все время болеют, и вчера Ежик¹⁸⁰ захворал, похоже, что скарлатиной. Ребята большую часть проводят дома, гулять не любят из-за коллизий с местными ребятами¹⁸¹. В общем жизнь у них нелегкая. Муся пока поступила в Микробиологический институт и работает у Ключевой (это жена Г. О. Роскина), но она считает свое пребывание в Свердловске случайным и запросила Бермана¹⁸², отчислена она от своей кафедры или нет. Возможно, что ей придется ехать в Среднюю Азию.

6 января утром

Вчера был у Лу. У Ежика не скарлатина, а грипп, и все довольны. Муся передала Григорию Осиповичу привет от Наташи, он интересуется, где Шура (Александр Осипович), написал письмо Розе Наумовне, но ответа не имеет. Сегодня буду говорить с ним по телефону, он хочет знать, как живет Вера Львовна¹⁸³. Хорошо бы, если бы ты ему написала!

6 января вечером. Говорил по телефону с Г. О. Он просил обязательно зайти. Я только что оттуда вернулся. Нина Георгиевна Ключева очень мила. Застал там Владимира Осиповича¹⁸⁴. Его семья в Уфе. Муся (его жена¹⁸⁵) собирается в Москву. Григорий Осипович работает здесь¹⁸⁶ и думает, что ему придется пробыть здесь не меньше года. Они все считают, что сейчас переезжать вам всем не следует – из-за трудностей дороги. Сюда приехал архитектор Оль¹⁸⁷, он выехал из Ленинграда после нас. Завтра зайду к нему узнать адрес Архфонда – может быть, он знает, и спросить про Гришу¹⁸⁸. Ривош выехал из Ленинграда 9-го и совсем неожиданно, так что с Беллочкой не повидался перед отъездом. Он написал ей с дороги открытку. Один, вылетевший из Ленинграда 22/XII, говорил, что там ничего не изменилось после 5/XII.

Кисанька, посылаю вам конфеты, пользуясь любезностью одного товарища, который едет 8/I в Молотов. Я достал их в коммерческом магазине, куда орденосцев¹⁸⁹ здесь пускают без очереди. Кушайте на здоровье! Киса, как ты себя чувствуешь? Пришла ли немного в себя, следишь ли за собой, и достаточно ли питаешься – напиши правду! Как Наташенькина температура, обязательно напиши, как она себя чувствует, и что сделано, чтобы привести температуру в норму. Поправляется ли Сережа? Как успехи последних учеников? Я хотя и со смехом рассказывал об успехах Жени и Алеши Григорию Осиповичу, но в душе мне было немного стыдно.

¹⁷⁹ Теплые высокие сапоги из войлока или фетра на кожаной подошве.

¹⁸⁰ То ли сын Шуры Юра Кроль, то ли сын Муси Петя Стрелков.

¹⁸¹ Отношения между приезжими (эвакуированными) и местными детьми это особая тема, не знаю, удастся ли кому-нибудь найти по ней материалы – столько лет уже прошло. А по отношению взрослого населения к эвакуированным, конечно, есть много свидетельств. Есть «лакировка» про то, как помогали – но ведь кто-то, наверное, действительно помогал. Есть и много ужасов, в которые легко веришь. Мне показался вполне объективным очерк «Свои или чужие? – Эвакуированные ленинградцы в Челябинске, 1941–1948» челябинской школьницы Марии Шардаковой <http://urokiistorii.ru/2424>

¹⁸² Виктор Михайлович Берман.

¹⁸³ Мать братьев Роскиных, Наташина бабушка.

¹⁸⁴ Владимир Иосифович Роскин.

¹⁸⁵ Жена В.И. Роскина Анна Сергеевна (ее сначала дразнили Мухой, а потом прозвали Мусей) Катаева (по первому мужу писателю Валентину Катаеву).

¹⁸⁶ Не знаю, где именно работал Г.И. Роскин в эвакуации.

¹⁸⁷ Андрей Андреевич Оль

¹⁸⁸ Имеется в виду Григорий Харитонович Френк.

¹⁸⁹ В 1931 г. М.И. Гринберг был награжден орденом Ленина за первую в стране паровую турбину мощностью 2–5 МВт с частотой вращения вала 3000 об/мин.

Очень хотел бы получить письмо от вас всех. Пишите в Салду. Как идет жизнь в Лагере, как прошел Новогодний праздник? Разгрузила ли ты немного Розочку?

Очень соскучился без всех вас, мои дорогие! Целую вас всех крепко! Мара

99. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 8 января 1942

Дорогие, послезавтра выезжаю на работу в Салду. Здесь я немного отдохнул и подпитался. Свердловск мне нравится – это маленькая столица. Но Лу и Муся говорят, что мое впечатление обманчиво, и это самая обыкновенная провинция. В гостинице, где я остановился, я встретил много знакомых – Леву Шнеера, Евгению Григорьевну, Владимира Осиповича Роскина, Нину Марковну Оль¹⁹⁰. От Оль узнал адрес Катюши, который сообщил вам телеграммой. На всякий случай повторяю – Омская область, Упоровский район, село Емуртла – Детлагерь Архфонда¹⁹¹. На днях туда едет одна архитекторша и я переслал туда с ней Катюше немного конфет, 100 руб. и письмо со всеми нашими адресами. Вам я тоже послал посылочку с одним инженером, который едет в Молотов, просил передать ее М. Л. Слонимскому¹⁹² для вас. Очень скучаю без вестей о вас всех. Напишите побольше – в Салду. Крепко вас всех целую. Мара

Умер А. А. Радциг¹⁹³. Сегодня похороны.

100. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 10 января 1942

Дорогая Лидочка! Сегодня уезжаю на работу в Салду. С грустью прощаюсь со Свердловском, где хорошо отдохнул и поел. Здесь буду бывать редко – очень сложное путешествие. Очень огорчен неудачей с посылкой для вас, о которой писал в последней открытке, – в последний момент командировка была отменена и okazия пропала. С нетерпением жду писем от вас всех. Надеюсь застать что-нибудь в Салде. В Свердловске не получил ничего. Есть ли какие-нибудь известия из Ленинграда? Как ты себя чувствуешь, поправилась ли немного? Как Наташина температура? Напиши подробно, как вы питаетесь и что ты делаешь в лагере. Целую всех крепко-крепко. Мара

101. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 11 января 1942

Сегодня вернулся в Салду и получил на почте 2 твоих открытки, солнышко, от 29/ХІІ и 5/І, и Женичкину. Меня очень огорчает твое питание, Киса. Если ты в состоянии, то приезжай ко мне, я обеспечу тебе здесь хорошее питание. Киса, телеграфируй мне или напиши, что ты согласна приехать, и я заеду за тобой или попрошу кого-нибудь из наших инженеров захватить тебя с оказией.

¹⁹⁰ Жена архитектора А.А. Оля.

¹⁹¹ Лагерь Архфонда, где среди «155 детей: 12 ясельного возраста, 48 дошкольников, 95 школьников, с ними 16 воспитателей» (см. <http://www.tumentoday.ru/2003/08/21>) находилась Катя Френк приехали в Емуртлу (Тюменская обл.) из Ярославской области 14 декабря 1941 г.

¹⁹² Подавляющее большинство эвакуированных представителей творческой интеллигенции жили в семиэтажной гостинице «Центральная» на Сибирской улице.

¹⁹³ Александр Александрович Радциг (1869–1941), физик и инженер, специалист в области теплоэнергетики и прикладной механики.

У меня отдельная комната в квартире Виханского, есть кровать, стол, несколько стульев, стеной шкаф. Укрываюсь новым шелковым пуховым одеялом. Приедешь?

Это письмо опустит в Свердловске для скорости М. Н. Бушуев послезавтра.

Целую крепко. Мара

Адрес Катюши Френк – Омская область, Упоровский район, село Емуртла – Детлагерь Архфонда.

Сегодня отправил Женьке поздравительную телеграмму – надеюсь дойдет вовремя¹⁹⁴.

102. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 12 января 1942

Дорогая Кисанька,

спешу доложить о первых успехах: сегодня получил по карточкам 300 гр масла, 300 гр сахарного песку и 1 кг мыла хозяйственного. Хлеба получаю 800 гр + на заводе 400–500 гр к завтраку. По сравнению с ноябрем снабжение здесь резко улучшилось, и ты можешь здесь хорошо поправиться. Подумай серьезно о поездке сюда, хотя бы на месяц. В конце января жена Виханского поедет в гости к мужу в Молотов, и вы сможете вернуться вместе сюда. А если ты захочешь приехать раньше, я заеду за тобой.

Есть ли у тебя письма из Ленинграда?

Целую тебя крепко.

Поцелуй всех ребят, оскорбленных и неоскорбленных. Мара

P. S. Завтра выдают спички и соль.

103. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 15 января 1942

Дорогая Лидочка, у меня было очень много волнений с пропиской¹⁹⁵. Меня не хотели прописать в квартире Виханского, пришлось обратиться к директору завода, с которым у нас весьма натянутые по милости Тылочкина отношения. Он разрешил прописать временно на три месяца. Устроился я хорошо. Семья Виханского относится ко мне пока очень хорошо и внимательно. В квартире все удобства. Ты сможешь здесь отдохнуть и, думаю, даже поправишься. Получил сегодня по карточкам два коробка спичек. Очень озабочен, что письма от тебя так редки. Здоровы ли вы все? Пишите почаще. Были ли у вас письма из Ленинграда? Где Беллочка, Нина, Гриша? Чувствую себя совсем затерянным в бескрайних салдинских снегах.

Целую крепко. Твой Мара

Здесь был один случай [неразб.] № 3, как у вас?¹⁹⁶

¹⁹⁴ К Жениному дню рожденья – 20 января.

¹⁹⁵ «9 августа 1941 года постановлением СНК СССР было утверждено Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Все эвакуированные, прибывшие на место расселения, как в организованном, так и в индивидуальном порядке, были обязаны прописать свои паспорта в милиции в течение 24 часов». <http://www.1zagran.ru/passsport8.html>

¹⁹⁶ Предполагая, что речь идет о болезни и пытаюсь разобрать ее название, искала, какие вообще бывают заразные заболевания и наткнулась на такую интересную статью; «Особенности возникновения, течения и лечения заболеваний внутренних органов в военное время» http://bono-esse.ru/blizzard/A/VPT/1-3_zabolevanij_vnutr_org_v_voennoe_vremja.html

104. Л. Д. Гринберг – Кате Френк (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 15 января 1942

Дорогая моя Кисанька, посылаю тебе сразу два заказных письма со всей корреспонденцией из Ленинграда. Только сегодня узнала от дяди Мары твой адрес, он сам в Свердловске и послал тебе оттуда деньги и конфеты с одной знакомой.

Сколько же времени вы ехали, моя девочка, если мы ехали 15 дней и измучились ужасно в дороге? Нам сказали, что 9/ХІІ вы проезжали Шабуничи, так что, очевидно, тоже около 20/ХІІ, как и мы, прибыли на место. Помни, девочка, что я и дядя Мара, надеемся устроиться в конце концов семьей и тогда мы скажем «цып-цып-цып» и соберем всех ребят: Наташу, Алешу и тебя, если ты захочешь и если мамочка до тех пор не сможет к тебе приехать. От наших из Ленинграда у нас ничего нет. Перед отъездом мы с ними провели целые сутки, они у нас ночевали и мы распрощались надолго, но в твердой надежде встретиться. Так вот, моя кошечка, держи меня в курсе твоих дел, письма здесь идут долго, так что ты не удивляйся.

Крепко тебя целую и люблю, ребята и бабушка кланяются. Лида

105. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 18 января 1942

Дорогие, у нас сегодня страшный мороз -45° С. В воздухе туманно, солнце еле видно. Но в квартире тепло, и я занимаюсь штопкой, ремонтом и т. д. Постепенно я втягиваюсь в установленный здесь режим: начало работы в 8 часов, обеденный перерыв с 11 до 12 1/2, конец работы в 5.30. Обычно немного задерживаюсь на работе, домой прихожу в 7–8 часов. Готовлю ужин, потом занимаюсь, потом пишу письма. Здесь оказалась приличная техническая библиотека; говорят, что скоро откроется и городская библиотека с беллетристическим отделом. Хлеб и продукты для меня получает жена Бушуева. Кроме хлеба по карточкам (800 гр) мы получали на заводе хлеб коммерческий в буфете, к обеду – 400–500 гр. С 16/І это отменено, и обед стали выдавать по крупяным карточкам, как в Ленинграде. У меня раньше хлеб оставался и я несколько раз менял его на молоко – ну, конечно, не я, а, как ты понимаешь, Лидок, мне. Картошку здесь продают ведрами (ок. 8 кг ведро), и мне продали одно ведро. Вообще же картошку достать очень трудно и только на обмен. Вопрос с валенками разрешился вполне удачно. Валенки уже получили и их должны сегодня или завтра привезти из Свердловска. Одеяло оказалось чудным, это моя гордость и отрада. Вот вы и знаете, как я живу.

Вчера получил твою открытку от І/І, Лидочек. Очень хотел бы получать письма чаще, но, видимо, почта не способна это осуществлять. Чувствую себя здесь очень оторванным от жизни, хотя прямых оснований для этого и нет. Как твое питание и поправка, Лидок? Напиши правду. Приезжай, посмотришь Салду и немного отдохнешь!

Целую вас всех крепко. Мара

Лидок, не нужны ли деньги?

Мне можно писать по следующим адресам:

1. Почтовый ящик 01
2. Дом специалистов 6 подъезд кв. 28
3. Почтовой отделение Стальмост¹⁹⁷ До востребования

¹⁹⁷ О заводе Стальмост и о Верхней Салде см. на сайте <http://forum.orbita96.ru/index.php/topic/140-%C2%ABstalmost>

4. Просто До востребования

106. Р. Н. Рабинович – М. И. Гринберг из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 19.I.1942

Дорогой Марок! До сих пор мне стыдно вспомнить, как я проспала Ваш отъезд. Что Вы подумали о бабуле, которая спит, как убитая? Мы долго волновались, не имея от Вас известий, конечно, по вине почты. Я рада, что Вы пристали к какому-то берегу. Пожалуйста, передайте Френкелю, Хейфицу и Зильберману, что их письма я помню и храню о них теплые воспоминания.

Мы часто говорим с Лидой о будущем и, откровенно говоря, оно меня очень пугает. Вы хотите взять на себя семью из семи человек, Вы восьмой. Надо еще подумать, можете ли Вы выдержать такую марку и в отношении материальном и в отношении возможности достать такое большое количество продовольствия? Ведь в длинной очереди успех выражается в 100–200 гр и потом деньги, деньги.

Есть еще одна возможность, чтобы Лида к весне поехала к Вам с мальчиками, а я могу остаться в лагере с Наташей и Алешей. Надо все хорошенько взвесить и обдумать.

Григорий Иосифович прислал Наташе очень теплую открытку, в которой упоминает о Вашем посещении.

Что пишет Яша¹⁹⁸, как ему живется? Из Ленинграда от Нины письма от 24/XII. Я не удивлюсь, если в один прекрасный день у нас появится Беллочка.

Пишите нам почаще, дорогой Марок, и обо всем подробно. Крепко Вас целую. Ребята все шлют привет. Ваша РР

Р. С. Поздравляю Вас с наступающим днем рожденья Женички.

107. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 20 января 1942

Вчера свершилось! Из Свердловска мне привезли валенки – по назначенной цене 60 р. Они плохого качества и едва ли дотянут до следующего года, но на этот год безусловно хватит. В них чудно тепло! И даже в -45° и даже в -35° с ветром вопрос о ногах больше не встает!

Сегодня чудный день, думаю о вас, как вы празднуете Женьку. Вспоминаю прошлые года, хотя и стараюсь о прошлом не думать. Расчувствовался и послал вам телеграмму.

Прочел в газете о награждении ленинградцев¹⁹⁹ – Захарьин, Смальчевский, Страупе, Вержбинский. Послал Захарьину телеграмму, за него искренне рад. Жизнь установилась, монотонная, неинтересная. Много читаю. Нахожусь в постоянном ожидании писем, но ни от кого ничего не получаю. Учтите!

Целую вас крепко! Мара

Не хватает коричневой штопки. Валенки чудные и теплые, что бы я делал без них!

¹⁹⁸ Видимо, Яша Гохбом.

¹⁹⁹ См. в газете «Известия» от 13 января 1942 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями рабочих и инженерно-технических работников ленинградских предприятий». http://dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2015/04/18/201504181148521.pdf Среди награжденных: Захарьин Алексей Иванович, главный инженер завода № 371, Смальчевский Игнатий Осипович, начальник цеха завода № 371, Страупе Борис Петрович, директор завода им. Ленина, Вержбинский Михаил Абрамович, директор завода «Экономайзер».

108. М. И. Гринберг – Кате Френк (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 20 января 1942

Дорогая моя Катюшенька, я был в Свердловске, встретил там Нину Марковну Оль и узнал от нее твой адрес. Одна ее знакомая должна была поехать к вам в Емуртлу, и я послал тебе с ней немного конфет, денег и письмо. Получила ли ты мою посылочку? Я с нетерпением жду от тебя письма, моя славная деточка. Напиши мне подробно о твоей жизни, хорошо ли тебе, не нужно ли тебе что-нибудь прислать? Тетя Лида живет сейчас с ребятами в Шабуничах, а я один живу и работаю в Верхней Салде – это в 200 км от Свердловска. Здесь очень скучно и тоскливо. Мы с тетей Лидой уехали из Ленинграда 5 декабря и с тех пор не имели оттуда никаких писем и телеграмм. Нет ли у тебя писем из Ленинграда? Я сообщил по телеграфу твой адрес папе и маме.

Целую тебя крепко, дорогая. Твой дядя Мара

Мой адрес: Верхняя Салда Свердловской обл. п/я 01.

109. Л. Д. Гринберг – Кате Френк (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 24 января 1942

Дорогая моя Катюша, несколько дней назад писала тебе в двух заказных письмах, в которых отправила тебе всю почту, вывезенную нами из Ленинграда. Надеюсь, что ты получила весточку от дяди Мары из Свердловска, он примерно 10/1 послал тебе ее. Я уже второй месяц у ребят, они чувствуют себя неплохо, а я неважно и очень хочу поскорее устроиться своим домом. От [твоей] мамы была у меня телеграмма от 24/ХІІ, они все здоровы. Я тебе уже писала, моя девочка, что когда мы устроимся в Салде, я к тебе приеду непременно и, если ты захочешь, то поедешь жить к нам. Но это будет не раньше мая месяца, а до тех пор мы будем с тобой переписываться. Жду от тебя новостей, моя дорогая, крепко обнимаю и целую тебя. Лида

Дорогая Катюша, наконец-то мы узнали твой адрес, очень волновались, не зная где ты. А от тебя писем еще не было. Очень интересно, учишься ли ты, читаешь ли, как живешь? Пиши нам!

Крепко-крепко целую тебя. Наташа

Дорогая Катя. Как ты живешь? Я хорошо. Алеша

Дорогая Катя, мы очень неплохо живем, а также учимся. Я теперь в эту четверть круглый отличник. Как вы живете и учитесь ли вы? Сережа

110. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из г. Верхняя Салда в г. Йошкар-Ола). 26 января 1942

Дорогой Гога, получил вчера твою открытку и очень обрадовался. Письма сюда идут очень долго и последнее письмо от Лиды имел от 5 января. Из Ленинграда не получил за все время совсем ничего. Положение Лиды меня очень беспокоит. У нее очень плохо с питанием – ее не зачислили на питание в Литфонде, а купить или сменять в деревне не удастся. Я зову ее приехать сюда, где с питанием трудно, но все же кое-что достать можно и так голодать, как в Черной, она не будет. Устроился я пока прилично, но существует ряд недоговоренностей с квартирой. Работы довольно много, но остается время и на чтение, и на занятия. Есть неплохая техническая библиотека и недурная городская беллетристическая библиотека. Встретили меня

здесь очень трогательно, я даже не ожидал! Неожиданно получились осложнения с отсрочкой²⁰⁰. Крепко жму руку. Пиши! Мара

**111. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя
Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 1 февраля 1942**

Моя дорогая, 29 января я получил твое письмо от 23-го (со вложением Женичкиного), 30-го – письмо от 18-го и открытку от 20-го января. Хотя содержание твоих писем и не слишком веселое, я был счастлив получить их, так как серьезно начал беспокоиться – другие получают здесь письма из Молотова как-то более регулярно. Но это, конечно, дело случая. Я поздравил Женюрку телеграммами 11-го и 20-го и открыткой. Женькины ушки меня очень огорчили, я думал, что Урал подействовал на его ушки благотворно. Сережкой горжусь, хоть он пока, может быть, и шляпа. Эту сторону жизнь подправит, а способности и знания имеют в жизни большой настоящий вес. Почему ничего не пишешь об успехах Жени и Леки – нечего писать? Почему ни слова о Наташеньке? Прошу дать подробности обо всех, а Розочку прошу написать о тебе.

Знакомясь каждый день с подробностями здешней жизни, я вижу ее эволюцию и прихожу к выводам не очень веселым. С каждым днем все дорожает, все труднее доставать продукты на деньги. Базируясь на сделанных мною картофельных заготовках, можно подкармливаться случайными покупками то в коммерческом магазине, то у местных жителей, то кто-нибудь привезет. Почва довольно зыбкая, в особенности у безкартофельных вроде меня. Я думаю, что до комплексного переезда всего семейства следовало бы сделать заготовку всех продуктов. Квартирный вопрос тоже должен быть прояснен. Комната у меня хорошая, и 4–5 человек могут в ней поместиться. Вторую комнату получить надежды мало, тем более что и в первой-то я живу до 15 апреля. Надеюсь получить продление, но не ручаюсь за успех, у нас очень плохие отношения с другими заводами, которые являются тут основными хозяевами.

Я не принадлежу к сторонникам Самарканда, там летом дикая жара, люди спят, обернувшись мокрыми простынями и не находят отдыха и ночью. Правда, там сытнее чем в Шабуничах, но близость к Афганистану не радует²⁰¹.

Учитывая всё, я очень хотел бы видеть тебя здесь. Ты поправились бы немного и подготовила бы к переезду всё семейство (или часть его!).

Теперь вкратце о наиболее животрепещущих делах.

1. Есть предписание о переводе нас в город Троицк²⁰². Но там нет ни жилья, ни помещения для работ. Так что мы здесь до весны во всяком случае. 2. Мне не продлили отсрочку в военкомате, и завод возбудил ходатайство в наркомате, но когда еще этот вопрос утрясут.

3. Я получил письмо от Катюши, которое пересылаю. По-видимому, ей там сытно, и едва ли следует ее брать сейчас из лагеря. Ваше мнение? Письмо перешли потом Нине.

Все это время не было оказии в Молотов и посылочка со сладостями лежит пока у меня. Предпочел бы, чтобы она была у вас.

Завтра еду в Свердловск на пару дней. Вызывают в Главк²⁰³. Мучительное путешествие! Целую вас всех крепко. Марк

²⁰⁰ М.И. Гринберг получил отсрочку от призыва в армию как специалист для работы в промышленности.

²⁰¹ «После нападения Германии на Советский Союз афганское правительство заявило о приверженности политике нейтралитета. Однако этот нейтралитет носил прогерманский характер». см. <http://www.voskres.ru/army/publicist/orishev.htm>

²⁰² Город в Челябинской области.

²⁰³ Главк (главный комитет) – главное управление, подразделение министерства или ведомства – в данном случае Наркомата.

**112. Н. Л. Френк – Л. Д. Гринберг и Р. Н. Рабинович
(из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 6 февраля 1942**

Дорогие! Это письмо берет с собой Бэлка, которая наконец едет²⁰⁴. Она везет вам о нас очень печальную вещь. 27/1 умер Гришунчик. Умер он от модной болезни, от которой умирает у нас до 20 тысяч людей в день²⁰⁵. От дистрофии²⁰⁶, иначе говоря, от голода. Распространяться я не буду, вам всё расскажет Бэлка. Я собираюсь выехать в конце февраля, могла бы и раньше, но денег совершенно нет, надо ликвидировать вещи, а это сейчас очень трудная работа. Лидуся, от тебя мы так и не получили ни одного слова, кроме открытки с аэродрома. Не знаю, как вы доехали. До последней минуты не могу решить, ехать с мамой или нет. От Катюши получила первое письмо из Емуртлы. Пишет, что у них 46° мороза, а она без валенок, без шерстяных носок и платка. Мама очень легко одета и очень тяжелая обуза не только в дороге. В эшелон я ее записала.

Родные мои, дорогие, как мне тяжело без вас и как я одинока, можете себе представить. Я не представляла себе, что человек может столько пережить и дойти до такого предела отчаянья и ужаса, какой является жизнь наша здесь.

Обнимаю вас. Нина

Катюша ничего не знает.

**113. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст.
Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 6 февраля 1942**

Дорогая Лидочка, отправил тебе вчера мрачную открытку, извини, я очень расстроился, столкнувшись с человеческой грубостью в самой неприкрытой форме. Теперь все умялось и жизнь кажется более розовой. Вчера был у Лу. Муся получила приказ начальника Академии немедленно явиться и 28-го января уехала в Самарканд. Ребята остались пока здесь, но Муся, ознакомившись на месте с условиями жизни, должна телеграфировать, следует ли им выезжать за ней вслед. Это очень интересно с точки зрения вашего приезда. Вчера получил твои открытки и телеграмму, узнал подробности о самаркандских планах. Здесь находится Людмила Владимировна Лурье²⁰⁷, она узнала от мужа Евгении Григорьевны о том, что я здесь, и просила меня позвонить. Я ее не застал, она сейчас не работает из-за болезни Игорька. Уеду из Свердловска скорее всего в воскресенье. Продукты здесь сильно подорожали за январь, но все-таки здесь гораздо лучше, чем в Салде. Получил открытку от Гоги. Он пишет, что купил 2 кг меда.

²⁰⁴ В эвакуационной карточке Изабеллы Иосифовны Гринберг (<http://evacuation.spbarchives.ru/information>) ошибочно указано: Дата эвакуации: 1941.

²⁰⁵ Эта цифра преувеличена, но реальные цифры не менее страшны. Чтобы получить представление о масштабах жертв голода, можно ознакомиться с отчетом от 5 апреля 1943 г. Городского управления предприятиями коммунального обслуживания по работе за год войны (с июня 1941 по июнь 1942 г.) – раздел "похоронное дело". Вплоть до 1994 г. этот отчет считался секретным. Сайт <http://www.aroundspb.ru/variety/docs/funeral.php> (кодировка – кириллица для windows). Документ «Сведения Комиссии Ленинградского Горисполкома по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения», датированный 25/V 1945 г. и подготовленный для Нюрнбергского процесса, как выясняется в последние годы, был далеко неполным – см. <http://www.spbumag.nw.ru/2009/08/6.shtml>

²⁰⁶ Диагноз «дистрофия» (алиментарная дистрофия) как причину смерти начали указывать в Ленинграде с декабря 1941, но вскоре он был запрещен, так как власти хотели скрыть происходящее в городе, см. «Запретный дневник» О. Берггольц, запись от 23/III-42: «Ирина [Медведева-Томашевская] рассказывала о Ленинграде, там все то же: трупы на улицах, голод, дикий артобстрел, немцы на горле. Теперь запрещено слово «дистрофия», – смерть происходит от других причин, но не от голода! О, подлецы, подлецы! Из города вывозят в принудительном порядке людей, люди в дороге мрут». <http://flibusta.is/b/312731/read>

²⁰⁷ Не знаю.

Он переехал в комнату в общежитии, но просит писать по-прежнему до востребования. Очень соскучился по вас всех. Крепко-крепко целую. Будьте здоровы. Мара

114. Наташа Роскина – М. И. Гринбергу (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 6 февраля 1942

Дорогой дядя Марочка! Большое спасибо тебе за внимание, с которым ты расспрашиваешь обо мне во всех письмах.

Поздравляю тебя с днем рожденья и от души желаю исполнения всех твоих желаний. «Живи тысячу двести лет», – как говорит тетя Сара.

Крепко-крепко целую тебя. Н<аташа>

От Катеньки сегодня получили письмецо. У нее все хорошо, только холодно. Кормят их хорошо. Письмецо от 25/1. Посылочку твою она получила и ответит тебе. Н<аташа>

115. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 8 февраля 1942

Дорогая Кисанька, 6-го я получил койку в гостинице, и условия существования стали несколько легче. Сообщаю последние новости, которые узнал здесь. Муся получила вызов из Самарканда и уехала туда. Ребята пока еще здесь, по приезде на место она телеграммой сообщает, выезжать им туда или нет. Лу обещала написать мне о том, что пишет им Муся о жизни там. Влад. Ос. Роскин на днях уезжает в Москву. Его сын на фронте под Ленинградом²⁰⁸. Нина Георгиевна больна уже около месяца ангиной. Ее учреждение²⁰⁹ переводят в Москву, и Григорий Осипович не знает, куда ему ехать, с женой в Москву, или в тот город, где находится его университет²¹⁰. Встретил тут одного инженера, который присутствовал в Томске на консультации, которую давал Матвей Густавович²¹¹. Выглядит он хорошо, но положение у него прежнее.

²⁰⁸ Иосиф (Ося) Роскин – сын В.И.Роскина от первой жены, которую тоже называли Муся (настоящего ее имени я не знаю). Ося погиб на фронте под Ленинградом в 1942. Ему посвящена повесть Ю. Нагибина «В те юные годы» («Юность», № 1, 1982).

²⁰⁹ Не знаю, какое учреждение.

²¹⁰ Московский университет в октябре 1941 года был эвакуирован в Ашхабад, где занятия начались в декабре 1942 года, а в конце июня 1942 года университет переведен в Свердловск. См. подробнее в Летописи МГУ <http://letopis.msu.ru/letopis>

²¹¹ М.Г. Шлезингер был репрессирован. Связать слова о «положении» Матвея Густавовича и о консультации, которую он давал, можно только, предположив, что он сидел в «шарашке». В списках жертв сталинских репрессий удалось найти не Матвея Густавовича, а Марка Густавовича. Цитирую: Шлезингер Марк Густавович (варианты имени: Маркус). Родился в 1893 г., Виленская губ.; образование высшее.; Старший инженер тепломеханического сектора треста «Теплоэлектропроект». Проживал: г. Ленинград. Арестован 28 августа 1940 г. Приговорен: Ленгорсуд 23 января 1941 г., обв.: 58–10 ч.1. Приговор: 8 лет заключения. В заключении в ОТБ (Ленинград, "Кресты"), конструктор, старший инженер. Освобожден 28.08.1948. Источник: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург) <http://lists.memo.ru/d37/f125.htm> При этом, внук М.Г. Шлезингера, сообщая об ошибках, допущенных в упоминаниях о своих родственниках, пишет, что деда звали и Марком и Матвеем: «Мой дед по материнской линии Марк Густавович Шлезингер не сын судостроителя Густава Федоровича, а сын провизора Густава Абрамовича Шлезингера, умершего в 1928 году и похороненного на еврейском кладбище в СПб (могилу я посещаю). Дед по образованию был судостроителем (Политехнический институт). Был у деда и младший брат Зигфрид (1901–1947), также похороненный на еврейском кладбище в СПб. Возможно, сведения о детях Густава Федоровича не верны, тем более что деда звали и Марком, и Матвеем. Мои воспоминания о деде действительно хранятся в Петербургском «Мемориале». Автор сообщения: Борис Лихтенфельд 5.19.254.10 12:40, 11 января 2013 (UTC) Прочитал воспоминания Л.Л. Ильиной: в них упомянут мой дед Марк Густавович Шлезингер, а не сын Густава Федоровича Шлезингера. Значит, ссылка на эти воспоминания в данной статье [то есть в статье о Густаве Федоровиче, кораблестроителе – И.Р.] ошибочна. Автор сообщения: Борис Лихтенфельд 5.19.254.10 13:05, 11 января 2013 (UTC). http://www.juolukka.org/1_2_18/index.html (биография Б.Лихтенфельда, где он говорит о своем деде). Поскольку Любовь Михайловна Шлезингер и Марк Густавович Шлезингер похоронены в одной могиле (см. Преображенское кладбище в Ленинграде), полагаю, что Марк и Матвей действительно один человек. Так как ОТБ (Особое техническое бюро) Кресты – это именно «шарашка», то, видимо, имеется в виду Матвей (Марк) Густавович. Совпадает также география (Томск и Пермь, которая еще будет упоминаться как местонахождения М.Г.): ««ОТБ УНКВД Ленинградской области

Напиши об этом Нине, я не помню адрес Любочки. Нина Марковна Оль²¹² устроила мне передачу еще одной посылочки Катюше. Я послал ей конфеты, пряники, браслетку (некрасивую!) и ожерелье. Скоро будет оказия к вам!

Целую всех крепко. Марк

Чулок для Катюши мне не удалось достать. Может быть, на деревне кто-нибудь свяжет?

116. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 10 февраля 1942

Дорогая Кисанька, должен был сегодня уехать, но Кацинский задержал меня еще на день. Вчера я был у Г. О. Роскина, но застал дома не его, а Нину Георгиевну Ключеву. Она лежит уже около месяца с чем-то стрептококковым. Теперь она поправляется. Она очень милая.

От Нины Марковны Оль я узнал, что 300 ленинградских архитекторов должны выехать на днях сюда. Очень надеюсь, что Нина и Гриша окажутся в их числе. Жизнь там без воды, топлива и света очень тяжелая – я видел одного знакомого, который выехал оттуда 30 января. Нет ли у тебя чего-нибудь от Беллочки и Нины?

Киса, у меня заготовлено для вас много хороших вещей, но нет оказии: как тебе понравится, например, гусь? Или икра? Напиши мне адрес вашего отделения в Краснокамске, туда оказии бывают чаще, и, главное, я не знаю, насколько удобно посылать посылки через Козакова или Слонимского.

Пишу под вальсы Шопена в исполнении Рахманинова – передают по радио. Вспоминается дом, наш Бехштейн²¹³, и так хочется воссоздать это вновь. Ужасно соскучился по всем вам. Крепко целую. Мара

117. Л. Д. Гринберг – Кате Френк (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 12 февраля 1942

Дорогая Катенька, получила твою открытку от 2/II уже три дня тому назад, теперь можно нам с тобой уже по-настоящему переписываться. У нас новость: ждем Сергея Дмитриевича, который в конце января уже был в Ярославле²¹⁴ и остановился там для подкрепления сил, затем прибудет сюда. Возможно, что тетя Белла тоже скоро приедет, со следующей партией. О маме и папе пока не знаю, правда, папа писал в конце декабря, что он записан в несколько эшелонов, но больше писем от них у меня не было.

организовано в целях всемерного использования заключенных специалистов для выполнения специальных конструкторских работ оборонного значения. Основной задачей ОТБ является устранение выявленных конструкторских дефектов в морских и береговых артиллерийских системах, изготовленных по чертежам ленинградского завода «Большевик», а также разработка проектов и рабочих чертежей новых артиллерийских систем и модернизация систем, состоящих на вооружении флота и береговой обороны». Основной задачей ОТБ являлась разработка проектов и рабочих чертежей артиллерийских систем и модернизация систем, состоящих на вооружении флота и береговой обороны. ОТБ работало по плану, утвержденному 3-м Главным Управлением Наркомата оборонной промышленности. Размещалось ОТБ на территории тюрьмы «Кресты». В 1941 г. ОТБ было эвакуировано сначала в г. Томск, потом в г. Молотов (ныне Пермь) и вошло в состав завода № 172 (Мотовилиха). С этого момента за ОТБ закрепилось название ОКБ-172. В Перми ОКБ-172 функционировало до 1944 г., когда оно было возвращено в Ленинград опять в те же «Кресты», где и находилось до своего расформирования в 1953 г.». <http://www.russianarms.ru/forum/index.php?topic=7675.0>, и <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=335>

²¹² Жена архитектора А.А. Оля.

²¹³ Рояль известной немецкой фирмы.

²¹⁴ Истощенных от голода ленинградцев вывозили в Ярославль, где многих госпитализировали или просто давали им несколько дней отдохнуть перед дальнейшей эвакуацией в так называемых «стационарах» (среднее между больницей и санаторием).

У нас пока жизнь идет своим чередом, у Жени три недели болели ушки, но сегодня он уже пошел в школу, остальные ребята здоровы. Малыши с учеьем очень смешные. Женя до сих пор плохо читает и во всяком случае плохо понимает что он читает, потому что ему это трудно. В задачах он тоже плохо соображает, а шумная обстановка лагеря не дает ему возможности сосредоточиться. Зато Лекушка соображает очень хорошо, читает отлично, но невероятный грязнуля, и по письму у него преимущественно «плохо». Это не мешает ему со смеющимися глазками всем сообщать, что он «почти отличник» и ему «только письмо подогнать», я с ними стараюсь заниматься дома, но это мне не всегда удается.

Ты просишь чулки, их здесь тоже не продают, но, если будет возможность, я тебе их обязательно пришлю. У Сережи пока есть.

Крепко обнимаю и целую, моя девочка. Лида

118. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из Свердловска в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 13 февраля 1942

Дорогая Лидочка, посылаю тебе на всякий случай 600 р. На днях еду в Салду. О Свердловске писал и напишу еще. Твой Мара

119. М. И. Гринберг – Кате Френк (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 15 февраля 1942

Дорогая моя Катюшенька, я был в командировке в Свердловске, а вернувшись домой в Салду, застал твое письмо. Напиши поскорей, прошел ли твой грипп без осложнений, и как ты себя теперь чувствуешь. Я послал тебе из Свердловска еще одну посылочку, понравилось ли тебе ожерельице? Послезавтра я переведу тебе еще немного денег. Купили ли тебе валенки? Пожалуйста, не стесняйся и трать деньги на то, что тебе нужно. Из Ленинграда у меня по-прежнему нет никаких писем, ни от тети Беллочки, ни от папы с мамой. У тети Лиды тоже. Целую тебя, моя дорогая. Береги себя и больше не хворай. Твой дядя Мара

120. М. И. Гринберг – Кате Френк (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 17 февраля 1942

Дорогая моя Катюшенька, сегодня я перевел тебе по почте 100 р. Я думаю, что деньги тебе пригодятся – может быть, нужно что-нибудь починить или купить. Достала ли ты валенки? У нас сейчас совсем весенняя погода, и в валенках тяжело ходить, но несомненно, что еще будут большие морозы, так что валенки тебе пригодятся. Катюшенька, есть ли у тебя мыло? Моешь ли ты часто голову? При первой возможности постараюсь послать тебе мыло.

Тетя Лида писала мне, что она получила письмо от мамы от конца декабря. У них все в порядке, тон письма бодрый. Тетя Женичка Будде тоже получила хорошее письмо от папы и мамы.

Как твое здоровье, моя дорогая? Прошел ли уже грипп? Занимаешься ли ты каким-нибудь спортом? Как идут твои занятия? Занимаешься ли ты французским языком?

Пиши! Целую тебя крепко. Твой дядя Мара

Овдовевшая Нина Френк все еще в блокадном Ленинграде:

**121. Н. Л. Френк – Р. Н. Рабинович и Л. Д.
Гринберг (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 21 февраля 1942**

Дорогие мои тетя Розочка и Лидуся! Я надеялась, что Бэлка увезет последнее письмо от меня из Ленинграда, но оказывается, я все еще отсюда пишу. Это письмо увезет с собой Юля Быховская, которая тоже схоронила мужа и едет на службу в Емуртлу. Я должна была ехать с ней, мы обе очень этого хотели, но я как в тине завязла в своих делах и уже не верю, что выберусь отсюда. Неудачи с продажей вещей преследуют меня, отнимают последние силы. Я так слаба, что непонятно совершенно, как я живу. А между тем я ношу дрова из сарая на 4 этаж, колю их, ношу воду с Колокольной ул., делаю огромные концы, падаю, снова встаю. Ночью не сплю от страшных дум, все мне кажется тяжелым кошмаром и я надеюсь проснуться.

Маму я не в силах взять с собой. Оставлять здесь ее тоже страшно, невозможно. Пожертвовать Катюшей ради нее – я не в силах.

Дорогие! Все это я переживаю в полном одиночестве, без единой близкой души.

Как мне хочется обнять вас, выплакаться на родной груди, но я чувствую, что мне не дожить до этого момента, как и Грише.

Я послала бы с Юлей деньги для Катюши. У меня уже есть 3 тыс., но я все-таки надеюсь поехать. А перевести вам – боюсь, что пропадет на почте.

Если я не выживу, не оставляйте Катюшу. Я и так знаю, что вы этого не сделаете.

Вчера я получила открытку от тебя, Лидуся, от 30/ХП, от Гошки от 3/1, от Шнееров – они в Молотовск. обл., от Жени М.²¹⁵ из Куйбышева и от Мити Френка, он в Молотове со своей семьей. Роза с Немой²¹⁶ в Маргелане, Ферганской обл. Все, все уехали, только мы застряли в этом аду.

Лидуся, я в полной мере поняла человеческое равнодушие к чужому горю и такую бездну отчаянья, что ее нехватишь.

Дорогие! Обнимите меня, поплачьте, хоть не рядом со мной.

Обнимаю вас. Н

**122. С. Д. Дыховичная – Р. Н. Рабинович и Л. Д.
Гринберг (из Ленинграда в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 21 февраля 1942**

Дорогая моя Розочка, Лидочка и детки! Вчера вечером получили наконец письмо от Лидочки, письмо из Черного села. От Белы вы узнаете, какое горе постигло Ниночку. Она очень тяжело переживает свою утрату. Ему всего было 48 лет. Во что она превратилась, вы себе и представить не можете. Я сама страшно плохо себя чувствую и за последние дни еле поднимаюсь по лестнице. Не знаю, протяну ли долго. Отчего ты не приписала к Лидочкиной открыточке пару слов, родная Розочка? Сергей Дмитриевич с девочкой и невесткой к вам уехал 22 января. Они вероятно уже у вас. А Бела уехала к вам 6 февраля и тоже скоро будет с вами. Лидуся, ты [неразб.], что ты доехала. Слава Богу, что ты жива и здорова и что Мара и дети, и мама живы. Это важнее всего. От Гогошки мы имели вчера очень теплое письмо, он ужасно милый. Его поразила так же, как и всех, ранняя смерть Гриши. Будьте здоровы. Крепко, горячо

²¹⁵ Е.И. Минц.

²¹⁶ Не знаю.

всех вас целую. Увижу ли вас всех, не знаю. Розочка, ты себе даже не представляешь [неразб.].
Ваша Сарра

Где Лена?²¹⁷

Целую всех детей.

123. М. И. Гринберг – Кате Френк (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 1 марта 1942

Моя дорогая Катюшенька, очень давно не имел от тебя писем. Как ты поживаешь? Здорова ли ты? Получила ли ты мою посылочку, которую я отправил тебе из Свердловска в начале февраля? Получила ли ты перевод, который я отправил тебе из Салды в середине февраля? Напиши, родная, что тебе нужно еще, я постараюсь достать, что смогу. Насчет чулочек я не забыл, но до сих пор достать не сумел.

У нас стоят хорошие солнечные дни и чувствуется приближение весны, хотя и холодно еще. Из Ленинграда у меня писем нет. От тети Лиды и ребят получаю письма, но не очень часто. Сережа учится хорошо – он отличник кругом, а вот Женичка еле тянется на посредственно. Как тебе нравится, какой лентяй вдруг появился у нас в семье?!

Крепко тебя целую, моя дорогая. Пиши почаще. Твой дядя Мара

124. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 1 марта 1942

Моя родная, потрясен вестью о Грише²¹⁸. Весь день хожу сам не свой. Как извлечь Нину? Постараюсь со своей стороны принять меры. Шанс очень мал, но, может быть, удастся. А в Свердловске мне говорили, что они должны выехать из Ленинграда в 20-х числах января. В каком виде Беллочка? Пусть не горюет об утраченных вещах, это дело поправимое, лишь бы здоровье было в порядке. Кисанька, через дней 7–10 в Молотов поедет Ник. Ник. Якунин²¹⁹. Я буду просить его взять тебя с собой на обратном пути. Как вам связаться, я напишу. Мне кажется, что тебе надо быть здесь до приезда детей, чтобы наготовить пропитание. Кроме того, меня очень волнует вопрос о твоей работе, а здесь будет открыта лаборатория медицинских исследований. Поскольку Беллочка, вероятно, останется в Шабуничах, мне твой приезд кажется возможным. За ребятами съезжу я сам позже. Беллочку пока не приглашаю, так как не смогу обеспечить здесь ее поправку.

Крепко целую всех. Мара

125. М. И. Гринберг – Кате Френк (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Емуртлу Упоровского р-на Омской обл.). 3 марта 1942

Моя дорогая Катюшенька, получил сегодня твое письмо от 22-го февраля. Оно такое грустное, но ты не унывай! Всё поправится и заживем хорошо все вместе. Сегодня перевел

²¹⁷ Е.С. Ральбе.

²¹⁸ Очевидно, Марк Иосифович узнал о смерти Г.Х. Френка. Григорий Харитонович Френк умер от истощения 27 января 1942. На сайте памяти погибших <http://vizz.nlr.ru/searchname.php?lname=%F4%F0%E5%ED%EA&sub=%CD%E0%E9%F2%E8&razdel=2> в записи опечатка (Гирги вместо Гирш): «Френк Гирги Хацкелевич, 1891 г. р. Место проживания: ул. Марата, д. 3, кв. 6. Дата смерти: январь 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 32)»

²¹⁹ Инженер из Конструкторского бюро ЛМЗ.

тебе еще 100 руб. Ты не огорчайся, что у тебя украли деньги, я пришлю тебе еще. Покупай, что сможешь, а браслетку и ожерелье, которые я тебе прислал, обменяй на что-нибудь съедобное.

Я очень надеюсь, что тетя Лида скоро приедет сюда, а потом мы возьмем сюда и ребят. У меня из Ленинграда по-прежнему нет ничего. Я слышал, что тетя Беллочка приехала в Молотов, но писем от нее еще не имел.

Целую тебя крепко, дорогая. Мара

22 января 1942 года Сергей Дмитриевич Спасский вместе со своей дочерью от первого брака Вероникой, чья мать была в заключении, и свояченицей Кларой Гитмановной Каплун выехал по Ладоге из Ленинграда. После нескольких дней в Ярославле, где эвакуированным давали отдохнуть перед дальнейшей дорогой в так называемых «стационарах», они оказались в Перми, тогда называвшейся Молотовым. Большинство деятелей культуры, эвакуированных в Пермь, размещались в гостинице-семиэтажке «Центральная» на улице Сибирская, где поначалу поселились и они.

Восьмилетний сын Спасского Алеша, мамы которого – моей бабушки Надежды Давыдовны уже не было в живых, – вместе со своей четырнадцатилетней сестрой, моей будущей мамой Наташей Роскиной, и их бабушкой Розой Наумовной Рабинович находились неподалеку от Молотова в лагере для эвакуированных детей ленинградского Литфонда в деревне Черная, куда и писал им. Сергей Дмитриевич.

126. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из г. Молотова в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 4 марта 1942

Дорогая моя Тусенька! Я немного прихворнул. В день, когда была у нас в прошлый раз Лидия Давыдовна, у меня неожиданно отекли ноги. Доктора, присланные начальством, полагают, что это от сердца. Хотя с другой стороны сердце здоровое. В общем не понять в чем дело, просто еще какой-то отголосок Ленинграда. И всё проходит, когда я лежу. Вероятно, мне нельзя было еще много ходить. Все это неприятно тем, что я вынужден все время откладывать поездку к вам. А очень хочу повидать тебя и Лешеньку. Понимаю, что и тебе не просто сюда ездить. Но огорчился, когда приехала сюда на несколько дней Алла Вальдман²²⁰. И одна из Д'Актильевских девиц²²¹ болтается здесь чуть ли не целую неделю. А мы с тобой не

²²⁰ Алла Вальдман, возможно, дочь переводчицы Веры Семеновны Вальдман (1884–1962).

²²¹ У Д'Актиля было три дочери (см. http://irkipedia.ru/content/daktil_frenkel_anatoliy_adolfovich), младшая только на год старше Наташи Роскиной. В Википедии написано, что Д'Актиля вывезли из Ленинграда в Молотов-Пермь только в августе 1942. Но видимо, вывезли его раньше, что подтверждается и тем, что 12 марта 1942 г. в молотовской областной газете «Звезда» было опубликовано его стихотворение «Ленинградцы», а еще перед этим, «26 февраля 1942 г., в той же газете «Звезда» под заголовком «Создадим книги, зовущие к борьбе» появилось коллективное письмо, подписанное группой писателей, среди которых – ленинградцы д'Актиль, Козаков, Каверин, Тынянов, Слонимский, Розенфельд». Е.Е.Боброва «Города великого гонимца в Прикамьи»http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0CEM4QFjAD&url=http%3A%2F%2Fwww.museum.perm.ru%2Fimg%2Ffile_old.php%3Fid_file%3D435&ei=9BV6U5bHJanX7AbYjoDQCw&usq=AFQjCNHBi0Um-cdZoVpIjEC4HrJtz6RFbw&sig2=D9f1aEubKF9WmdJ0LejnRAVscope, в том же 1942 г., Д'Актиль умер и был похоронен на Егошихинском православном кладбище. Не знаю, была ли моя мама на похоронах (это возможно, все-таки отец соученицы) и бывала ли на этом кладбище вообще. Но прочла я на Интернете очень странную вещь, связанную с этим кладбищем. Я просто на всякий случай прогуглила слова "Роскина Пермь" – и мне вышло:<http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CD4QFjAC&url=http%3A%2F%2Foldperm.clan.su%2Fold%2F0-0-16-20&ei=xUJ6U6zrMqm47AbfnYCAAQ&usq=AFQjCNGEqLbdKtVkyWGOZ5oSxkeN3Pb7dg&sig2=8buhywZ0ENZdKZcOns-MXQ&bvml=bv.66917471.d.bGE> «ПЕРМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ (Егошихинское кладбище – ровесник города Перми). (Печатается по авторскому тексту Владимира Гладышева, в круглых скобках указаны номера кварталов кладбища, примечания,

видимся столько времени, будто живем на расстоянии тысячи километров. И остается нам только переписываться. Какие же у меня новости? Народа вижу мало, за исключением тех, кто заходит в гостиницу²²². Навещает нас Ида Исаковна с Сережей²²³. Вчера пришла ко мне Лиля Юрьевна Брик²²⁴. Она живет с мужем²²⁵ в Курье²²⁶ уже с июля месяца. У них две чистых комнаты с электричеством и радио, и она обещает присмотреть там что-нибудь и для нас на лето. Я не отказывался, так как будущее мое пока неопределенно, а летом жить где-нибудь за городом надо. В районе Черной, насколько я убедился, устроиться хорошо трудно. Вместе с тем я написал письмо и в Тбилиси. Буду ждать ответа. Мои родители пишут опять, что, по словам брата²²⁷, в Тбилиси прекрасно. Даже сейчас масса фруктов, яблоки стоят 10 р. кило. Обилие мандарин и сушеных фруктов. Свинина – 30 р. кило. Так же рассказывала о Тбилиси и Брик. Ей передавал поэт Василий Каменский, отправивший в Тбилиси свою мать²²⁸. Моя мечта – забрать вас из Лагеря и поехать в Тбилиси. Но, конечно, это возможно не скоро. Надо отдохнуть, пожить здесь, м. б., провести здесь лето и двинуться на юг осенью. Для этого необходимо много денег. Сейчас с деньгами у меня плохо. Жизнь в Молотове стоит мне очень много, а не зарабатываю я ничего. Поэтому несмотря на болезнь и постоянный шум в комнате, я все-таки начал понемногу работать. Хочу сдать книгу стихов в издательство и набрасываю пьесу²²⁹. Если удастся наладить дела, можно будет осуществлять большие планы с переездами. Помимо работы, читаю книги по русской истории. Почему-то очень меня занимает период смуты²³⁰. Очень интересуется Дмитрий Самозванец²³¹, о котором тоже неплохо было бы написать

помеченные "В. Г.", – примечания автора, равно как и личные замечания от первого лица.) [...] Существует исследование (неопубликованное) В. В. Голубцова (1855–1892), которое называется так: "Пермский некрополь. Материалы для биографического словаря достопамятных людей Пермского края", в нем собраны сведения о захоронениях на всех местных кладбищах, начиная с 1732 года (данные, правда, очень не полные и только до 1890-х годов)...Надо сказать, тема эта сложная, настраивающая на определенный лад, часто даже расстраивающая, а то и пугающая... "Не время выкликать теней: и так уж мрачен этот час. Усопших образ тем страшней, чем в жизни был милей для нас" – чисто по-женски выразила ощущения многих поэт Наталья Роскина». Пользуюсь случаем это опровергнуть. Нет, моя мама никогда не собиралась присваивать себе авторство известнейшего стихотворения Тютчева: «Из края в край, из града в град...».

²²² О гостинице «Центральная» вспоминают многие. «Здание с использованием элементов конструктивизма по улице Сибирской, 9 [в других воспоминаниях – Сибирская, 7] построено в 1930–1933 годы по проекту архитектора Ф. Е. Морозова. Все стены здесь дышат живой легендой. Почти вся гостиница-семизатка была освобождена от жильцов, когда 28 августа 1941 года к станции Перми II подошёл эшелон из Ленинграда с актерами театра оперы и балета им. С.М.Кирова. Но вместе с актёрами театра в годы войны в гостинице жили и другие известные деятели культуры такие как: композиторы А. И. Хачатурян и С. С. Прокофьев, писатели Ю. Н. Тынянов и В. А. Каверин». <http://www.metrosphera.ru/history/streets/?pub=68>.

²²³ Жена и сын Михаила Львовича Слонимского.

²²⁴ Привожу данные из Википедии: «Лиля Юрьевна Брик (урождённая Лиля (Лили) Уриевна Каган; 11 ноября 1891 – 4 августа 1978) – российский литератор, любимая женщина и муза Владимира Маяковского, старшая сестра французской писательницы Эльзы Триоле». Можно добавить, что в Молотовском (Пермском) книжном издательстве Л. Брик выпустила в 1942 г. книгу воспоминаний о Маяковском «Щен». Спасский был с Лилей Брик издавна знаком, он ведь долго жил в Москве, увлекался и Маяковским и футуризмом (Пастернак полюбил позже).

²²⁵ С 1937 г. мужем Л.Ю. Брик был Василий Абгарович Катанян.

²²⁶ Пригород Перми – дачное место в сосновом лесу на берегу Камы.

²²⁷ Родители Сергея Дмитриевича – отец Дмитрий Иосифович Спасский-Медынский и мать Екатерина Евгеньевна – жили в Москве. Брат – Евгений Дмитриевич Спасский (1900–1985), художник. Ему посвящен большой сайт <http://e-spasky.ru/html.html>, на котором есть и упоминания Сергея Дмитриевича (в воспоминаниях Евгения Дмитриевича <http://e-spasky.ru/about/1/3.html>).

²²⁸ Поэт-футурист Василий Каменский рано остался сиротой, возможно, речь идет о его приемной матери Александре Трущовой. Каменский, вместе с Бурлюком и Маяковским, был в Тифлисе в 1911 г., где футуристы имели тогда огромный успех, там Спасский с ним и познакомился – см. С. Спасский. О пребывании трех футуристов в Тифлисе – в – О Маяковском: дни и встречи. Тбилиси, 1963.

²²⁹ Возможно, имеется в виду либретто оперы о моряке, о работе над которой рассказывает Н.Е. Браун в письме А.А. Прокофьеву от 15 марта 1943 г. Потом этот замысел развился в оперу в 4-х действиях «Севастопольцы» http://www.classic-music.ru/opera_kater.html (композитор – Мариан Коваль) – см. Браун Н. «Наша работа над либретто» – в кн.: Севастопольцы. Молотов, 1946.

²³⁰ Период русской истории с 1598 по 1613 год.

²³¹ Лжедмитрий I, официальное именование – царевич (затем царь) Дмитрий Иванович (ум. 17 мая 1606) – царь России с 1 июня 1605 по 17 (27) мая 1606, по устоявшемуся в историографии мнению – самозванец, выдававший себя за чудом

пьесу, помимо уже существующих на эту тему. Все мои занятия несколько отравляются видом Вальдман, невыносимо действующей мне на нервы. Да и бедная Белла не очень способствует вдохновению. Вот, Тусенька, тебе большое, можно сказать, деловое письмо. И все-таки, милая, если б ты как-нибудь выбралась сюда. Можно переночевать здесь, тогда поездка будет менее утомительной. Сегодня чуть не поссорился с Л<идией> Д<авыдовной>, узнав, что ты не приехала. Крепко тебя целую и люблю. Сережа

127. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из Свердловска в г. Йошкар-Ола). 4 марта 1942

Дорогой Гога, получил твое письмо непосредственно перед отъездом в Свердловск, куда меня вызвали на совещание. Я понемногу начинаю привыкать к особенностям салдинской жизни. У меня хорошая, теплая, светлая комната, но, к сожалению, до 15 апреля. С питанием здесь неважно. Основа жизни – картошка, которую надо добывать в обмен, как и все остальные продукты. Положение спасает хлеб, и я полностью съедаю свои 800 гр, а когда был коммерческий хлеб, то съедал и больше. При таком положении я боюсь брать сюда все семейство. Хочу, чтобы сюда приехала Лида, чтобы с ней вместе подготовить переезд ребят. Ты знаешь, что лагерь предполагают перевезти в Самарканд? Как твое мнение? Все трудности с ребятами в том, что у меня нет помещения на семь человек, а в Салде жилищный вопрос обстоит очень остро, и добыть такое помещение даже у местных жителей очень трудно. Отношения у приезжих с местными жителями плохие, идут тяжбы, доходящие до суда, и не видно просвета.

Работы у меня довольно много, но вообще положение с нашим бюро, оторванным от завода и переведенным в другой Наркомат²³², очень какое-то неопределенное. А так как такое положение еще надолго, то я чувствую себя не очень уверенно. Напиши о своей жизни.

Крепко жму руку. Мара

128. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 5 марта 1942

Моя родная, я отправил тебе подробное письмо с указанием, как встретиться с Якуниным, который около 10 марта поедет в Молотов и на обратном пути сможет привезти тебя в Салду. На всякий случай – повторяю. Он остановится у сестры его жены, артистки хора Мариинского театра, Комаровской Евг. Ив. 2-ая Луначарская, д.4 кв.2. Если она переехала на другую квартиру, то ее адрес можно узнать в управлении Мариинского театра, где она числится под фамилией Азбукина. О времени приезда Якунина ты узнаешь так: 1. я пошлю с ним открыточку, которую он опустит в Молотове, 2. я пошлю с ним посылочку, которую он передаст в Центральную гостиницу Слонимскому, (кв.67) или Козакову – комната 100.

Ехать сюда около суток, но дорога тяжелая из-за пересадки в Чусовской. До Молотова тебе придется добираться самой, слезть на станции Пермь II и сдать вещи на хранение.

Как твои служебные дела? Что сообщает Беллочка о Ленинграде?

Крепко целую. Мара

спасшегося младшего сына Ивана IV Грозного – царевича Дмитрия.

²³² См. прим. к письму № 95.

129. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 5 марта 1942

Моя родная, отослал тебе вчера подробное письмо с объяснением, как ты поедешь в Салду с Якуниным. Письмо сегодня должен опустить в Свердловске. А сегодня у нас снова всякие сомнения – поговаривают о выселении из хороших домов, начались перебои с хлебом, и я сам не знаю, как быть с твоим приездом. Все здесь как-то непрочно, и каждый день может принести неожиданности. Я очень хочу, чтобы ты была здесь, в конце концов с голоду мы не умрем, а нервы здесь могли бы успокоиться, если жить, как я сейчас живу, то есть в более или менее культурных условиях. Ребят я определенно боюсь сюда брать сейчас и если есть возможность их оставить в лагере, это надо сделать, пока у меня как-то установится жизнь – все время здесь будируется вопрос о переезде, причем неизвестно куда. Если ко времени отъезда Якунина (ок. 10 марта), что-нибудь выяснится, я сообщу тебе конкретно об отъезде.

От Катюши получаю очень грустные письма, она голодает форменным образом. Перевел ей 200 р. Вчера получил письмо от Гоги – весьма остроумное. У него условия существования, видимо, сносные.

Крепко целую тебя, детей, Р<озу> Н<аумовну>, Беллочку. Мара

130. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 8 марта 1942

Моя дорогая, вчера получил письмо от Беллочки из Молотова, узнал, что ты была у нее. Как ты нашла ее, какой за ней уход, какое питание? Здесь приезжающих ленинградцев удалось устроить в смысле питания хорошо, а с квартирами плохо. О здешней жизни ничего нового добавить не могу, надеюсь ты сама вскоре оценишь ее по заслугам. Меня очень удивляет отсутствие писем от ребят. Чем ты объясняешь частые Женичкины болезни? Ведь климат здесь все-таки много лучше, чем в Ленинграде. Получают ли ребята масло, сахар, мясо? Как у вас дела со сладостями? Напиши подробно, что ты ешь сама. Мне очень трудно сравнить нашу жизнь с твоей, так как ты очень скупа на подробности.

С Н. Н. Якуниным перешлю тебе посылочку, но обязательно для всех, а не только для ребят.

Твои письма я получаю обычно на 6–7-ой день, но, к сожалению, не очень часто. Я пишу тебе не реже, чем каждые 2–3 дня.

Целую тебя крепко. Люблю и скучаю без вас. Мара

131. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 9 марта 1942

Моя дорогая, уже снова четыре дня от тебя нет писем. Белка мне писала, что ты была у нее в Молотове. Жду с нетерпением твоих впечатлений. Меня очень волнует вопрос о твоей работе – здесь это злободневная тема. Все неработающие жены получили повестки и срочно

устраиваются на работу²³³. Вообще чувствую, что нам нужно об очень многом поговорить, по почте это как-то не удастся. Вопрос о твоей работе – это единственное слабое место в моих настойчивых предложениях о твоём переезде в Салду. Ребят я сейчас брать боюсь по целому ряду причин. из которых главные – питание (но я не знаю, как у вас!) и нежелание нарушить окончание учебного года. Женины успехи меня очень волнуют – перейдет ли он в следующий класс? Вообще нужно сказать, что чтением их писем они меня не затрудняют. Понимают ли они это?

Как у тебя с деньгами? С Н. Н. Якуниным пришлю некоторую толику.
Целую всех крепко. Твой Мара

132. Н. М. Оль – М. И. Гринбергу (из г. Свердловска в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 10 марта 1942

Милый Марк Иосифович, только что получила Вашу открытку. Тяжко мне быть плохим вестником, но из Ленинграда приезжие рассказали, что Гр. Френк умер – так ли это? Боюсь, что-либо определенное сказать. Из Емуртлы от дочери Андрея Андреевича²³⁴ получили письма (она приехала из Ленинграда, не останавливаясь в Свердловске, выехала 22/1 из Ленинграда), что там плохо, но у нее подход Ленинградский. На Ваш второй вопрос – как добраться до Емуртлы – ехать надо до ст. Заводоуковская, а оттуда до районного центра Упорово 25 км идут машины и еще 40 км до села Емуртла, всего 60–70 км, дают [неразб.]. Галина Андреевна²³⁵ доехала за 2 часа. Напишите ей, узнайте у нее о Григории Харитоновиче и обстановке в лагере. Катюше деньги можно перевести на имя Виктора Савельевича Косарева²³⁶, директора лагеря.

Вместе с Вами горюю за Френков и за Ленинград.
Дружеский привет. Нина Марковна Оль

133. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 11 марта 1942

Родная моя, с болью прочел твое письмо от 2 марта, которое я получил вчера, в один день с телеграммой от 28/III из Молотова. Я думаю, ты получила уже мои многочисленные письма о приезде ко мне. Если поездка Н. Н. Якунина почему-либо задержится, я поеду сам за тобой. Сейчас не могу, так как у меня грипп и я лежу дома. Вероятно завтра-послезавтра выйду на работу, а на той неделе мог бы и поехать за вами. Что касается ребят, то их тоже можно взять,

²³³ Из письма М.И. Гринберга от 18 марта 1942 г. ясно, что имеется в виду мобилизация женщин на трудовые работы на заводах. Однако с весны 1942 г. началась мобилизация женщин и на фронт: «Женщины в СССР не были военнообязанными, хотя военное законодательство СССР предусматривало в случае необходимости обязательное привлечение женщин в ряды Красной армии для несения службы во вспомогательных войсках. Колоссальные потери советских войск на начальном этапе войны привели к тому, что в 1942 году в СССР была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и в тыловые соединения. Только на основании трех приказов наркома обороны Иосифа Сталина от апреля и октября 1942 года, сравнительно недавно рассекреченных и опубликованных в России, подлежали мобилизации и направлению в войска связи, ВВС и ПВО 120 000 женщин. По мобилизации ЦК ВЛКСМ на военную службу были призваны около 500 000 девушек, 70 % которых служили в действующей армии. Женщины должны были заменить отправляемых на фронт красноармейцев во вспомогательных службах и выполнять работу связисток, вооруженцев, водителей автомашин и тракторов, телефонисток, разведчиц, пулеметчиц, номеров орудийных расчетов, кладовщиц, библиотечкарей, поваров». <http://histrf.ru/ru/mediateka/70-let-vov/70-let-vov/zhienshchiny-vielikoi-otiechiestviennoi-voiny>

²³⁴ Галина Андреевна Оль.

²³⁵ Дочь Андрея Андреевича Оля.

²³⁶ Не знаю, как правильно пишется фамилия директора детского лагеря Архфонда и сохраняю правописание автографов: то Косарев, то Косорев, то Косырев.

но учти, что голодно, – и как будет со школой, не пропадет ли у них из-за этого учебный год? И что, если ты будешь работать?

Ты ничего не пишешь о Ленинграде. Что рассказала тебе Беллочка о Нине, Сарре Борисовне²³⁷, Шарлотте²³⁸? Напиши, если к тому времени не выйдешь сюда, какие-нибудь подробности. Целую тебя и ребят крепко. Твой Мара

От Гоги у меня было недавно очень остроумное письмо, он жив, здоров и все у него в порядке.

134. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 13 марта 1942

Моя родная, получил сегодня твою телеграмму из Молотова от 4 марта. Письма, по-видимому, идут скорее. Я сейчас выехать не могу – во-первых, не оправился еще от гриппа, во-вторых, М. Н. Бушуев (он сейчас директор²³⁹) в командировке в Свердловске, и я его заменяю. Он должен вернуться около 18-го. Во вторник, 17-го, в Молотов едет Ник. Ник. Якунин, который вас сюда и привезет. Возможно, он зайдет к тебе, так как будет в Краснокамске. Во всяком случае, перед тем, как ехать, сговоришься с ним о деталях. Я дам ему письмо к Хазанову²⁴⁰, может быть, он сможет помочь достать билеты заблаговременно. Будет ли у тебя возможность переночевать с ребятами в Молотове, если потребуется? У меня совершенно нет посуды, а в Салде совершенно нет лекарств. Может быть, Феничка²⁴¹ может тебе помочь? Я с нетерпением жду вашего приезда, и все сомнения у меня прошли, но все-таки имей в виду, что питаться вы будете, конечно, много хуже, чем в лагере. Целую вас крепко и жду. Мара

14 марта. У меня снова поднялась температура – 37.3. Сажу дома. Видимо, рано вышел после гриппа.

135. Катя Френк – М. И. Гринбергу (из Емуртлы Упоровского р-на Омской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 15 марта 1942

Здравствуй милый дядя Марочка, только что приехала опять партия ленинградцев, среди них бывшая библиотечка Дома Архитектора²⁴², которая хорошо знает папочку и мамочку. Она привезла мне от мамочки письмо и говорит, что она должна была выехать вместе с ней, но задержалась, и потому выйдет через несколько дней после нее, а она выехала 21/III. Так что мамочка уже могла выехать. В письме мамочка пишет, что когда она колола дрова, то загнала себе занозу и теперь у нее опять гноится рука. Кроме того, она продает вещи, так как пишет, что все, что останется, пропадет²⁴³. Мамуся очень энергично собирается ко мне в путь, и я

²³⁷ Сарра Борисовна Дыховичная умерла от истощения в феврале 1942, но они об этом еще не знают.

²³⁸ Ш.М. Курзон-Гринберг.

²³⁹ Видимо, директор Конструкторского бюро.

²⁴⁰ Борис Абрамович Хазанов, в начале войны инженер 1-го ранга, особо уполномоченный народный комиссар вооружения Союза ССР по обеспечению заданий Государственного комитета обороны.

²⁴¹ Не знаю, но судя по письму № 154, ее фамилия была Ноткина.

²⁴² Юлия Быховская.

²⁴³ В блокадной хронике от 3 марта 1942 г. указывается, что «в связи с массовой эвакуацией населения у горисполкома появилась еще одна забота – забота о сохранности имущества уехавших ленинградцев. Это тем более сложно, что многие освободившиеся квартиры приходится заселять жильцами, покидающими деревянные дома. Дома эти будут разобраны на дрова. Переселять надо и тех, чье жилье разрушено бомбами и снарядами, и тех, кто живет в районах, подверженных наиболее частым и сильным артиллерийским обстрелам. Прежде всего это относится к Кировскому и Московскому районам. Переселенцы несут полную ответственность за имущество, находящееся в полученных ими квартирах. Квартиры с имуще-

надеюсь, что скоро ее увижу. Милый дядя Марочка, деньги я еще ни одни не получила, но вскоре, наверное, получу. С питанием у нас так же, только перестали давать сахар и булку. Целую тебя много, много раз. Твоя Катюша

Р. S. Дорогой дядя Марочка, напиши, получаешь ли ты мои письма. Ожерелье и браслетик я пока менять не буду²⁴⁴, а подожду мамочку. Ну, целую крепко, крепко.

136. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 16 марта 1942

Моя родная, сегодня мне принесли твою открытку от 10/Ш. По-видимому, ты не получила моих многочисленных писем и открыток о выезде Н. Н. Якунина. Он выезжает 18-го, и заберет тебя и ребят. Мне значительно лучше, у меня второй день нормальная температура, и завтра я пойду на завод. Во время болезни за мной здорово ухаживали, и даже достали стрептоцид, что по здешним представлениям является чем-то вроде чуда. Все-таки я здорово ослабел, грипп + ангина здорово меня потрепали.

С нетерпением жду твоего появления в любом количестве <4. Все подробности я указал в письме, переданном Н. Н. Якунину для передачи тебе.

У нас снова зима, вчера была страшная метель, сегодня ясно, ветрено и холодно. В квартире это не чувствуется и видишь только солнце, поэтому кажется, что уже весна.

Надеюсь, что эта открытка уже не застанет тебя. Сердечный привет и поцелуй Р<озе> Н<аумовне>, Беллочке и ребятам. Твой Мара

137. М. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг

(из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 16 марта 1942

Родная моя Лидуша, солнышко дорогое, это письмо отправляю с Якуниным, так что получение этого письма означает, что он в Молотове и что ты с ним должна встретиться. Повторяю на всякий случай его координаты: он должен остановиться у сестры его жены – Евг. Ив. Комаровской, которая живет на 2-й Луначарской ул., д.4 кв.2. Она артистка хора Мариинского театра, где фигурирует под девичьей фамилией – Азбукина. Если почему-либо адрес дан неверно, в театре можно найти точный адрес по этой фамилии.

У Якунина небольшие дела в Молотове, кроме того, я дал ему поручение на Закамскую ТЭЦ в Краснокамске. Возможно, он зайдет к тебе в Черное, но в этом я не уверен. Он обещал помочь тебе достать билеты и помочь с вещами, и помочь на пересадках на Чусовой и в Лайе. Вообще я думаю, что мог бы сделать это лучше, чем он, но, к сожалению, я не могу сейчас ехать: с 9-го у меня бюллетень по поводу жестокого гриппа, в пятницу я вышел, а вчера температура снова подскочила до 38 и болело горло. Сегодня мне лучше после принятых мер, но завтра я

ством, имеющим научную ценность, в частности библиотеки, решено не заселять. Сегодня исполком Ленгорсовета принял специальное постановление, в котором речь идет о квартирах академиков, членов-корреспондентов Академии наук СССР, докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов». <http://blokada.otrok.ru/library/burov2/10.htm>. Френки не принадлежали к тем, у кого в доме хранились научные ценности, они вообще были сравнительно бедными, и, видимо, именно от бедности Нина Лазаревна боялась потерять то небольшое, что имела.

²⁴⁴ Потом ей все-таки пришлось поменять ожерелье и браслетик на еду (уж очень голодно было): на луковицу и кружок замерзшего молока.

посижу еще дома, а там видно будет. Но в путешествие отправляться боюсь, чтобы не слечь по дороге. Если почему-нибудь у тебя возникнут трудности с поездкой с Якуниным (его зовут Николай Николаевич), то задержись, и к концу марта я приеду сам.

Дорога, вообще говоря, трудная, но желательно, чтобы ты приехала пораньше – до распутицы, чтобы можно было достать немного продуктов, а то погибнем с голоду.

Из трудных моментов в пути нужно отметить два – получение билетов в Перми и посадка в Чусовской. Поезд из Перми отходит около 6 ч. вечера со станции Пермь II на Соликамск. Билеты продаются либо рано утром (до 9 часов), либо после 12 дня. Попробуй сговориться с кем-нибудь из гостиницы (может быть, через Слонимских?), чтобы достали вам мягкие или жесткие плацкартные билеты. Билеты брать надо до Верхней Салды, плацкарты и мягкость до Чусовской. Если вещи сдашь в камеру хранения, то получи их часа за 1 1/2-2 до отхода поезда, так как при мне там была огромная очередь и несколько человек опоздали на поезд. Поезд на Чусовскую приходит в 12 ч. ночи, а отходит на Тагил около 3 ч. утра. Большинство вагонов там дачные, но есть несколько вагонов с верхними полками – для военных официально, а практически для офицеров. Попробуй попасть туда через комнату матери и ребенка – не может ли Женька помочь в этом деле? Или попробуй, не выходя на Чусовской на вокзал, сразу пойти в поезд, он стоит на запасном пути (здесь можно использовать носильщиков). Я расскажу об этом и Н. Н. Якунину, а то с вещами и ребятами очень трудно будет на Чусовской сесть, а до Тагила езды 8 часов. Но вы слезайте не в Тагиле, а в Лайе или в Сан-Донато (лучше в Лайе, если поезд идет через Лайю), так как оттуда идет рабочий поезд вечером на Салду. В Салде будете около 10 часов вечера. Постараюсь вас встретить с санками. А если не встречу, позвони по телефону, вызови квартиру Виханского, 1 звонок. Было бы, конечно, лучше мне поехать самому, но не могу.

Теперь о еде. У меня есть небольшие заготовки, которых нам хватит дней на 7–8, так что на первые дни мы будем обеспечены. Совершенно нет крупы, муки. Основная задача будет добыть картошку – здесь только в обмен. Пайков и спецснабжения я не получаю, вообще наш завод здесь в загоне, и местные власти только и мечтают, чтобы мы поскорее отсюда выбрались. Систему питания они установили такую, что она 100 % стимулирует желание выбраться из этой дыры. Но я уверен, что в любой другой будет не слаше. Квартирные дела у меня в прежней позиции: имею разрешение до 15 апреля. Лыщу себя надеждой, что удастся получить продление, но не уверен, что мечты не окажутся дымом, тогда будем искать в Салде. Но сейчас это очень трудно и Ник. Ив. Петров²⁴⁵ 3 недели не может подыскать себе что-нибудь сносное. И все же тебя, солнышко, зову самым категорическим образом – здесь тебе будет безусловно лучше, чем в Черном, если только устроимся с работой. На счет ребят я не уверен, что им здесь будет лучше, чем в Шабуничах – и в отношении питания, и в отношении лечения, и в отношении ученья – все-таки занятия в школах кончаются в середине апреля, и не пропал бы у них из-за переезда учебный год. Обо всех этих соображениях я писал тебе уже [неразб.], трудно высказаться окончательно, так как я не слишком чувствую все лагерные оттенки, и при этом очень по ним скучаю (по ребятам, конечно!). Так что вопрос о приезде ребят реши, посоветовавшись с Р<озой> Н<аумовной>, Беллочкой, и учтя все за и против. Посылаю тебе немного сладостей для ребят. Кроме того, у меня есть еще немного на случай приезда ребят, а в противном случае съедем сами или перешлем в лагерь с оказией.

Пересылаю тебе Катюшины письма. Она, очевидно, ничего не знает о Грише. Есть ли у вас какие-нибудь сведения о Нине? Я запросил Нину Марковну Оль о ней, но ответа не получил. Впрочем, письма в Свердловск идут 5–6 дней, как в Шабуничи!

Ты ни разу не писала мне о своих денежных делах, на всякий случай я передал Якунину 1000 р., которую ты пользуй по своему усмотрению.

²⁴⁵ Не знаю.

На днях мы посылаем двух товарищей в Ленинград по целому ряду дел. Я попрошу их зайти к Нине и к Марии Эдуардовне²⁴⁶. От Женички у меня было письмо месяца полтора назад, где она очень беспокоилась о М. Э. Я писал тебе, что буду просить Хазанова помочь тебе с отъездом. Сегодня узнал, что Хазанов переехал в Москву вместе с НКВ²⁴⁷, так что этот путь отпал. Не знаю, как работает телефон с Молотовым, меня можно вызвать с 8 до 6 вечера по телефону – В. Сальда, коммутатор завода Стальмост, управление завода 371, после 6 вечера – коммутатор завода Стальмост, квартира Виханского, 1 звонок. Если сможешь, попробуй позвонить. Я бы попробовал отсюда, но ведь в лагере у вас телефона нет?

Не забудь захватить с собой плитку электрическую, это очень пригодится.

17 марта. Якунин едет послезавтра и будет в Молотове 20-го. Посылаю с ним удостоверение на твой проезд ко мне. Попробуй также использовать удостоверение, выданное заводом, и эвакуодостовление²⁴⁸, выданное Ленсоветом, которое я оставил тебе. Молотовский эвакуопункт находится на Речном вокзале, где находится Белка, может быть, они смогут достать тебе плацкартные билеты? Мне думается, что удостоверение с завода из Ленинграда сильнее Салдинского. Может быть, Союз писателей имеет броню и ты могла бы получить билеты через них (Слонимский??!! и др.)?

Р. S. Прямая цель поездки Якунина попасть к хорошему главному врачу. У него начинается бельмо на одном глазе. В Перми есть профессор Чистяков²⁴⁹, мы дали к нему направление. Если у вас есть какие-нибудь связи, помоги ему.

Р. Р. S. S. Из Ленинграда идут страшные вести²⁵⁰. Последние, приехавшие оттуда (Хинейко²⁵¹, выехал 28/II) говорят, что ничего не изменилось. Увеличение хлебного пайка (500–400–300) не в состоянии восстановить подорванное здоровье. На заводе масса умерших, между ними – Порьес²⁵². Из остатков моего отдела умерло около 15 человек.

18 марта. Перечел все письмо перед тем, как запечатывать, вижу, что тебе и Н. Н. Якунину предоставляется большая инициатива.

Здесь всех женщин мобилизуют на работу на заводы, это одна из трудностей, так как тебе очевидно придется устраиваться на работу. Захвати с собой все справки о прежней работе (о стаже), и, может быть, справку от врачебной комиссии, что ты не годна для физических

²⁴⁶ Мать Жени Будде.

²⁴⁷ Народный комиссариат вооружения.

²⁴⁸ Эвакуодостовление было важнейшим документом. Без него изначально нельзя было выехать из места, откуда эвакуировались, но и потом при любом переезде без него трудно было попасть на какой-либо поезд. Не говоря уж о том, что без этого документа в эвакуации было невозможно получить продовольственные карточки.

²⁴⁹ Павел Иванович Чистяков (1867–1959), офтальмолог, профессор Пермского медицинского института.

²⁵⁰ «В январе и в феврале смертность в Ленинграде достигла высшей точки – за эти месяцы от голода умерли 199187 человек. Всего жертвами голода за 4 месяца стало уже около 270 тысяч человек. Несмотря на некоторую прибавку хлеба, сверхголодный паек осени 1941 – зимы 1942 года вызывал необратимые изменения в организме. Именно к этому периоду относится “деятельность” нескольких людоедов, которых поймали уже только после окончания войны. Пятерых из них в 1946 году с пристрастием допрашивал Берия и Вышинский. “Назовите количество убитых и съеденных вами людей. – Одна тысяча четыреста пятьдесят шесть человек, – по-военному отчеканил бывший лектор ленинградского райкома партии, кавалер орденов Трудового Красного знамени и Знака Почета”. Лектор сколотил группу единомышленников и организовал производство “биточков из детей, молодых офицеров и солдат из пополнения, других мало-мальски упитанных людей”. Биточки они ели сами и продавали на ленинградских рынках». Сульдин А.В. Блокада Ленинграда: полная хроника – 900 дней и ночей. pdf стр. 85 <http://www.litres.ru/a-suldin/blokada-leningrada-polnaya-hronika-900-dney-i-nochey/>

²⁵¹ В базе данных эвакуированных из Ленинграда указывается, что П.Е. Хинейко с семьей был эвакуирован 22 февраля 1942. <http://evacuation.spbarchives.ru/information>

²⁵² В списке жертв блокады не нашла эту фамилию (но это ни о чем не говорит, там еще продолжается работа над пополнением списка), а в списке жертв сталинских репрессий (<http://lists.memo.ru/d27/f163.htm>) значится Порьес Адольф Якубович, р. 1918, проживал: ул. Энгельса 45, Приговорен: 15 февраля 1942 г. Приговор: трудармия. В справочнике «Весь Ленинград» 1934 года есть Эм. Адол., работающий на Металл. заводе ВТУЗ им. Сталина. <https://www.scribd.com/doc/123767186/1934-%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%8C-%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4-3-4>

работ. Это вопрос довольно серьезный. Справка должна быть обоснованной, так как возможна контрольная комиссия.

На днях я получил отсрочку²⁵³ на 1942 год, так что этот вопрос отрегулировался благополучно. Еще приветы, поцелуи и т. д. Мара

Если по приезде в Салду вы не найдете меня на вокзале, то позвони по телефону – квартира Виханского, 1 звонок. Я буду вас встречать, начиная с 25-го марта.

В дорогу возьми пропитания, так как получить его будет очень трудно. Ребятам, наверное, понадобится вода!

Посылаю тебе чемодан, сделай, чтобы вещи были удобны для переноски. Я передал Н. Н. Якунину 1000 р. сторублевыми бумажками, но в дороге нужны 30-ми и 10-ми. Учти и сменяй.

Кисанька, моя родная, всего не напишешь! Жду тебя и заранее радуюсь встрече!

Подумай еще относительно ребят!

Поцелуй бабушку, Белку (почему она не пишет?), Наташу, Лешу!

Отвезешь ли ты чемодан в Черное и там запакуешь, или привезешь вещи в город и переночуешь у Белки?

138. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из г. Молотова в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.) 26 марта [1942]

Милая моя Тусенька!

Если будет у тебя охота и попутчики, приезжай, солнышко в воскресенье. Мне сейчас в Черную не выбраться, а видеть тебя очень хочется. Бабушке об этом пишу.

Крепко тебя целую. Сережа.

139. С. Д. Спасский – Р. Н. Рабинович (из г. Молотова в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.) 26 марта [1942]

Дорогая Роза Наумовна! К сожалению, не могу приехать в ближайшие дни, чувствую, что мне это трудно. Да и делам конца нет. Хотя положение в смысле жилья и работы очень неопределенное. Во всяком случае в Черную мы решили пока не ехать. Заберемся туда только в самом крайнем случае. Поцелуйте Лешеньку, привет Л. Д. На следующей неделе надеюсь все же выберусь. Просьба – отпустите Наташу на воскресенье, если будут попутчики. Ваш С. Спасский

140. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.) 29 марта 1942

Дорогая мамуся, на длинное письмо еще нет времени, пишу начерно. На Чусовской была кошмарная пересадка, и мы чудом уехали в девять утра. Вторая пересадка была легче, и в половине одиннадцатого вечера мы приехали в Салду. Мара нас встречал третий вечер. Придя к Маре домой, я пришла в совершенно блаженное состояние, из которого не выхожу. Дивная комната в чудесном новом доме такого типа как на Лесном²⁵⁴, но зато с ванной и горячим

²⁵³ От призыва в армию.

²⁵⁴ В Ленинграде Гринберги жили в доме 61 по Лесному проспекту (угол Кантемировской). Дом предназначался для работников в области науки и культуры, для организаторов производства и специалистов предприятий и организаций (научно-исследовательских институтов и заводов, и так и назывался «Дом специалистов» («Дом спецов»). Они успели переехать примерно за год до ареста Марка Иосифовича, то есть в 1937. Конечно, не центр города, но зато лифт и мусоропровод. И квартира

кубом в плите, очень милая соседка²⁵⁵, которая во всем хочет помочь, нет никаких хозяев, Мара запасся кучей продуктов, надеется получить на нас за март, и вообще не жизнь, а малина. Я счастлива, что решилась на этот шаг. Завтра напишу еще.

Дети тоже очень довольны.

Крепко целую тебя и Наташу с Алешей.

Вещи целы.

**141. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из г. Верхняя
Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 6 апреля 1942**

Дорогая моя мамуся, каждый день так заполнен повседневными заботами, что никак не сесть за письмо. Последние два дня очередь в столовой занимала по три часа стояния на улице, что совершенно выбивало из колеи. Молоко мне тоже не удается достать, а рубашку, которую я было променяла на 6 литров, мне вернули, т. к. заявили, что дорого, а за 4 я не хотела отдавать. Заплатив 15 р. за данный накануне литр, я пошла опять бродить по Салде, но больше 3 л. мне за нее не дали, и я пока сижу с ней и утешаюсь тем, что она белая как молоко. Но я не теряю надежду осуществить обменную задачу. Что касается муки, то этого продукта тут в заводе нет, опытные женщины ездили отсюда поездом далеко и не советуют мне пускаться в такое путешествие. Из столовой, где мы получаем два обеда и 400 гр хлеба, я беру теперь домой (раньше не разрешалось) и тогда могу сработать меню, но порции второго смехотворны, а иногда его и вовсе нет. Тем не менее, благодаря обилию хлеба и других продуктов, мы вполне сыты, и я наслаждаюсь видом Сергея, который оставляет картошину на тарелке, держась за полный живот, и говорит, что больше не может.

Картошка для нас самая актуальная проблема, это основа всей нашей еды, как и в Черном, счет идет на ведра, но местное население уже так хорошо себя всем обеспечило, что их очень мало интересуют предлагаемые вещи. Кроме того, они отличаются симпатичными черточками, вроде склонности к шантажу и обману, надувательству и вранью, а перо Салтыкова-Щедрина²⁵⁶ относят не за свой счет, а исключительно за счет приезжих, так что все не в шутку, а всерьез. Жену одного инженера хозяйка обвинила в краже карточек и подала на нее в суд. Другая обворовывает своих жильцов специально с целью насолить им и выжить и т. д. Враждебность тоже большая, как и в деревне, но, конечно, кому как повезло. Ребят я устроила в школу сразу по приезде. Сережа попал в «немецкую» школу, которая считается хуже «английской», но туда его наотрез отказались принять из-за языка. Он получил восемь отличных отметок и по-прежнему преследует Женьку за позорные успехи. Вообще ведет он себя «святой боже», и очень мало переживает перемену обстановки. В квартире у нас есть мальчик 14-ти лет, который учится в шестом классе и очень подружился с Сережей; тот милостиво принимает дружбу.

Женька реагирует иначе. Он попал в школу около нас, где пожилая учительница, но сердитая, ему это очень не нравится и он каждый день грозит, что больше в школу не пойдет. Учительница вызвала меня в школу и ядовито заметила, что считает его не посредственным, а плохим учеником и чтобы я с ним занималась. Эта пытка мне хорошо знакома по Черной, но придется ее продолжить и здесь. Зато у Жени есть уже товарищ, куда он ходит в гости, он

отдельная – 4 комнаты. Что такое «горячий куб в плите», я, к сожалению, не знаю. Не понимаю, что значит «зато с ванной» (за что?) – на Лесном у них тоже была ванная. Не горячее водоснабжение всего дома, а газовая колонка в кухне (я ее в 50-х гг. боялась, поэтому помню очень отчетливо).

²⁵⁵ Виханская.

²⁵⁶ Творчество писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826–1889) традиционно считают выражением обличительного пафоса.

знает разные подробности из жизни двора, а о лагере вспоминает часто и скучает больше всего по Изе Полякову²⁵⁷. Оба мальчика ходят в первую смену, так что первыми встают Сережа и Мара, в 7 часов, они оба уходят к 8 ч. Женька уходит к 9, так что он может встать позднее.

Пока их нет, я могу писать письма, но я как раз должна заниматься хозяйством, а потом уже они не дают мне покоя.

Мара возвращается в 6–7 часов с прекрасным аппетитом, которому может позавидовать Марика [Той —? неразб.] и Люда Свердловва²⁵⁸. Хотя он держится очень независимо, считая себя пообедавшим на заводе, но охотно составляет нам компанию за ужином, в который я вкладываю максимум продуктов и внимания.

Вечером у нас несколько раз были гости, заходили Френкели, Бушуевы, еще другие инженеры. Разговоры вертятся всегда вокруг обменных тем. Френкель-он мне очень понравился, она меньше. Им очень тяжело живется и с марта месяца особенно, так как приехали еще какие-то родственники, а их 9 человек. Между прочим, Маре сначала дали три пропуска в столовую, но он заявил, что ему это неудобно, слишком много! Он вернул один (только он способен на такой шаг в наше время) и, к счастью, он попал к Френкелям. Вчера мы заходили к Зильберманам, он в командировке, она устроилась кассиршей в цеховую столовую, и, узнав, что я очень дорожу кашами для своего пуза, обещала мне приносить: я наотрез отказалась, но посмотрим, что будет дальше.

Чем я наслаждаюсь в полной мере – это квартирой и семейной обстановкой. Правда, сегодня из мусорного ящика вынула битое блюдо и это будет единственным предметом фарфорового характера, но все остальное выше всяких похвал. Чистота идеальная, светло, тепло, так что я весь день держу форточку открытой, чем наслаждаюсь особо и отдельно. Две плитки, которыми я пользуюсь у себя в комнате, вполне заменяют мне подтопок²⁵⁹ в избе, телефон и радио, и что угодно для души. Но эти удобства имеют только 5–6 человек от завода, остальные живут по избам и имеют соответствующие прелести, вроде пилки деревьев в лесу для отопления. А так как Мара сам висит в доме на волоске по разным причинам, то еще неизвестно, как сложится дальше. Твое письмо со вложением Гогошиного и Женичкиного я получила. Женичка посвятила его Гришунчику, это ответ на извещение в Нинином письме²⁶⁰, кот. послано было с Белкой. Обнимаю и целую крепко. Лида

Во всяком случае, мамуся, о своем решении я не жалею, наоборот, очень рада, что мы вместе, но как быть с тобой и ребятами – ума не приложу.

Пиши про лагерь.

142. М. И. Гринберг – Г. Д. Рабиновичу (из г. Верхняя Салда в г. Йошкар-Ола). 8 апреля 1942

Дорогой Гога, 28-го марта вечером приехала Лида с Сережей и Женей. Выглядят они все довольно плохо, особенно Лида, которая с Ленинграда явно не поправилась. В лагере последнее время питание было неважным, и ребята постарше понемногу голодали. Это была одна из основных причин, заставивших Лиду взять ребят из лагеря. Ребята сразу пошли в школу. Сережа за 10 дней прочно завоевал звание ударника, у него 10 пятерок по всем предметам, зато Женя, вероятно, не сможет преодолеть премудрость 1-го класса и, возможно, останется на второй год. Ребята часто вспоминают лагерь, но не очень по нему скучают. Лида по приезде сюда стала усиленно организовывать наше питание, и ей это удастся. К сожалению, сама она

²⁵⁷ Не нашла данных.

²⁵⁸ Не знаю.

²⁵⁹ Маленькая печка для отопления при русской печи.

²⁶⁰ Видимо, Женя Будде откликнулась на известие о смерти Гриши Френка (ум. 27 января 1942) письмом Лиде.

питается плохо из-за неполадок желудка. Я очень надеюсь, что после того, как желудок придет в порядок, удастся ее подкормить.

У нас начинается весна, и я в предчувствии грязи, которой славится Салда. У Сережи нет галош и как он переходит эту грязь, ведает один аллах!

Крепко жму руку. Мара

Перерыв в письмах Розы Наумовны дочери объяснялся тем, что, эвакуировавшись из Ленинграда, Лидия Давыдовна приехала в дер. Черную и они почти четыре месяца жили вместе. А теперь снова разлука и снова переписка.

143. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 9 апреля 1942

Дорогая Лидусенька! Послала тебе письмо через Белку, которая должна была передать его свояченице Якунина²⁶¹. Надеюсь, что она догадалась переслать письмо по почте. У нее же на всякий случай пакетик с детским бельем: трусы и носки для Сережи, фуфайка и трусики Женички, и, к сожалению, никаких гостинцев. Со временем получите пакет. Твои письма от 29 и 31.III пришли вместе 7.IV. Теперь, когда мы знаем, что дорога продолжается двое суток, непонятно, почему письмо путешествует 9 дней. Ты очень красочно описала свое путешествие, и я ужасалась и смеялась в одно и то же время. Интересно знать, как потекла Ваша жизнь в Салде, как дети акклиматизировались в школе? С Алешей безнадежно и «плохо» осталось. Теперь за него принялась Наташа. Вчера Юра Гор²⁶² запустил в Алешу снежный ком и попал прямо в глаз. Он долго не мог глаза раскрыть и теперь еще глазное яблоко сильно воспалено. Мне скучно заглядывать в 4 отряд и не видеть там Жениной кровати. Милые мальчики, вспоминаете ли вы нас так часто, как я вас вспоминаю? Беллочка у нас так и не была, она снова стала лихорадить, по вечерам до 38, очевидно, от легких.

Поехать в Молотов стало труднее и нужны формальные командировки, это из-за эпидемий. От С<ергея> Дм<итриевича> ни слуху ни духу и Наташа очень этим расстроена. Мы часто с ней говорим о тебе. Многие интересуются твоей судьбой, как то: Степановы²⁶³, Резвина²⁶⁴, Блинова²⁶⁵, Раиса Григорьевна²⁶⁶ и т. д. В избе продолжается та же жуткая склока, но нас трое и это, вероятно, легче чем тебе было переносить одной. Вечером лампы не зажигаем и ложимся в 9, а встаем в 1/2 8 го. Я не против была бы проспать еще часов шесть, чтобы время проходило скорее, а то очень тоскливо. Сегодня пришла одна особа из д. Шабуничи, и мы завтра соберемся купить мясо. У Перминовых²⁶⁷ оказался ледник. Наш обмен в Журавлях²⁶⁸ дал мне ведро картофеля и 3 кг лука за коричневую ткань, из которой ты хотела шить халат. Я считаю, что этого мало и не стоило для этого пройти 13 км в два конца. Молока я так и не получаю, так что ты не вспоминай о нем с умилением. Напиши, какие у вас перспективы, будете ли пере-

²⁶¹ Е.И. Азбукина

²⁶² Сын писателя Геннадия Самойловича Гора (1907–1981). Мать Юры, Наталия Акимовна Гор (1907–1985), была в лагере эвакуированных детей Литфонда поваром.

²⁶³ Николай Леонидович Степанов и его жена Лидия Константиновна.

²⁶⁴ Видимо, жена врача И.М. Резвина.

²⁶⁵ Не знаю.

²⁶⁶ Не знаю.

²⁶⁷ Хозяева избы, где жила Роза Наумовна.

²⁶⁸ Деревня в том же Краснокамском районе.

езжать? Узнавал ли Мара насчет приказа СНК № 37²⁶⁹ об обеспечении пайками целого ряда категорий, к которым, по-моему, и он подходит? Как у вас погода? У нас слегка тает, но ходить еще можно. Все калоши и боты протекают и у детей мокрые ноги, а починить негде. Целую крепко тебя, Мару и мальчуганов. Будьте здоровы. Пишите. Наташа всем вам кланяется.

**144. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из г. Верхняя
Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 10 апреля 1942**

Дорогая моя мамуся, после первого твоего письма, описывающего празднование отличников, от тебя еще ничего нет. Между тем, я не настолько забыла лагерную жизнь, чтобы не помнить, что у вас каждый день происходит масса всяких событий, дающих обильную жатву для письма. Ведь тебе нетрудно изложить внешнюю сторону, чтобы я поняла их содержание.

Чтобы тебе легче было постигнуть мой быт, я опишу тебе своих соседей. У нас три комнаты, в каждой по семье. В одной живут противные люди со взрослым сыном, который отличается тем свойством, что лишних предметов оставлять в кухне не рекомендуется, а из пальто одного нашего гостя он вечером вытащил карманный фонарик. Он уже работает и представляет собой старшего из шести мальчиков в квартире. Его мамуся, женщина молчаливая и непрерывно уезжающая в Россию, действует на меня подавляюще, и ейных предметов домашнего обихода я касаться не смею. Едет она с тем, чтобы кушать картошку там, так как здесь ей этого не удастся. Но железнодорожную администрацию эта сторона ее сугубо личной жизни не интересует и билет ей не получить.

Вторая семья, Виханских, состоит из трех мальчиков 3, 5 и 14 лет, матери и бабушки весьма боевого нрава, напоминающей мне бабушку из постановки «Красной шапочки» в Зоновском ТЮЗе²⁷⁰. Она хорошо управляет с детьми и хозяйством, а также руководит воспитанием кур, которые вообще-то содержатся в сарае, но в частности, в виде петуха, находятся в кухне. Этот юноша не ухаживал за своими дамочками и за это был изолирован, но здесь он вошел в силу и кукарекает с раннего утра. Он служит яблоком раздора между матерью и бабушкой, так как первая хочет его сменить на баранину, а вторая питает к нему теплые чувства, связанные с его эволюцией из цыплячьего состояния. Вопрос дебатруется горячо, со всей страстностью неутоленных женских сердец, тем более что Виханская с утра до вечера все меняет и способна променять даже родного сына, если бы только ей за него что-нибудь дали. У нее большая клиентура и целый день ходят самые разные люди с предложением разнообразных комбинаций. Выменянное вчера пускается в ход сегодня, на завтра созревает новый меноплан и все происходит наоборот. Вещей у них уйма и я совершенно пасую перед таким масштабом. Мне с большим трудом после четырех рейсов по Салде удалось заработать два ведра картошки, маленького баранчика (оказавшегося родным братом еще живого и прехорошенького козленка, из чего я заключила, что он тоже козленочек) со всеми потрохами весом 2 кг и немного муки, за черную кофточку, белые полотняные туфли на резине № 34, которые Мара приготовил когда-то для Наташи, и рубашку. Картошку достать вообще страшно трудно. Мы еще доедаем Марину картошку, но вообще нужно менять срочно что-то еще, так как чем дальше, тем будет труднее. Хлеба у нас по-прежнему есть избыток, так что я стала регулярно менять через день 800 гр на 1 литр <молока>, и утренним завтраком мы обеспечены. Масло у

²⁶⁹ К сожалению, мне не удалось понять, о каком приказе идет речь. Возможно (очень предположительно) имеется в виду постановление от 19 февраля 1942 г. об образовании на предприятиях и на транспорте отделов рабочего снабжения (ОРСы), «чья деятельность существенно повлияла на функционирование системы нормированного снабжения». см. работу И.Б. Орлова «Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты». <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/64099712>

²⁷⁰ Спектакль «Красная шапочка» был поставлен в Ленинградском Государственном театре "Новый ТЮЗ" (1935–1945), директором и художественным руководителем которого был Борис Вульфвич Зон (1898–1966) в 1937 г.

Мары запасено, колбаса тоже. Моя мечта о многочасовом стоянии в коммерческом магазине с переключкой в 7 утра осталась мечтой, так как там ничего нет. Так постепенно жизнь входит в колею. Моей ежедневной колеей является прогулка в столовую, где я беру, теперь официально, два обеда на дом и перерабатываю их для семьи. Обедаем мы два раза: в 2 ч. и в 7 ч., когда приходит Мара. Он приходит всегда очень переутомленный, и вообще ходит всегда такой расстроенный, каким я его давно не видала. Между тем со стороны служебной у него неприятностей особых нет, и наше будущее тоже даже мне не рисуется мрачнее, чем другим. На днях я должна получить первую выдачу по карточкам на нас, но мартовское, видимо, пропадет.

От Катюши и Нины у нас ничего нет. Сестра одной Мариной сотрудницы живет в Емуртле. Она написала ей про Катюшу, та ее навестила и пишет, что Катюша в хорошем виде и что она за ней присмотрит и поможет ей. Я страшно этому рада.

Я пишу тебе третий раз, мамочка. Один раз послала Наташе длинное письмо. Получила ли ты мое письмо с описанием дороги? Как Лешенька? Что у Белки? Пересылай ей, пожалуйста, мои письма, а то у меня не хватает пороха много писать. Как здоровье Сергея Дмитриевича, как их квартирные дела?

Женя оставил свой пенал в Черной и упрекает меня в этом, но я не виновата.

Твои игры имеют большой успех у детей и они постоянно играют в них, а Жоржик²⁷¹ сделал по их подобию еще три сам. Женя по-прежнему приносит каждый день роковые отметки, что с ним будет, не ведаю. Он невзлюбил здешнюю учительницу и с большой любовью вспоминает Наталью Акиндиновну²⁷², передай ей привет. Сердечный привет от меня всем литфондовцам, а тебя целую и обнимаю. Как в избе? Насытилась ли Грин²⁷³? Я по-прежнему наслаждаюсь своими электроплитками и независимостью.

Ребят целую. Жду писем. Лида

145. Л. Д. Гринберг – Алеше Спасскому (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.) [без даты]

Дорогой Лекушка, я тоже надеюсь очень получить от тебя письмо, хотя ты всем написал, кроме меня. Мы часто тебя вспоминаем и нам очень интересно, что ты написал. У Жени есть товарищ Витя, он живет над нами и учится во втором классе. На днях он подарил Жене самодельное ружье, которое отлично стреляет. Женя был счастлив и прибежал домой взволнованным. Сережа сделал равнодушное лицо и сейчас же взял его у Жени и стал стрелять. А Жоржик, которому уже 14 лет, заложил руки в карманы и стал ходить вокруг Сережи и просто смотреть. А Валя и Юля²⁷⁴, которым 5 лет и 3 года, как разинули рот, так и не закрывали, пока Женя с Сережей не подрались из-за того, что Сережа взял ружье. Потом я их всех отправила стрелять во двор. Крепко тебя целую. Тетя Лида

²⁷¹ Старший сын Виханских.

²⁷² Наталья Акиндиновна Шишкина См. записки ее сына Евгения Щукина «Письмо в прошлое» <https://www.proza.ru/2014/11/27/1113>.

²⁷³ Не знаю.

²⁷⁴ Виханские. В базе данных эвакуированных из блокадного Ленинграда «Блокада» есть эвакуационная карточка на Виханскую Анну Алексеевну, 1908 г.р. с сыновьями Вале́й (род. 1938) и Юрой (род. 1939).

146. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 13 апреля 1942

Дорогая Лидусенька! Получила твои открытки от 29, 31.III и 4. IV. Впрочем одно из них длинное письмо, которое я перечитываю с большим интересом. Хотела бы знать, чем кончились твои экспедиции и достала ли ты что-нибудь? Я тебе писала о моих успехах в Журавлях, а вчера нам удалось в Б.Шабуничах²⁷⁵ достать первоклассное мясо. Мы ходили за ним три раза (два бесплодно), сперва с салазками, а на третий день уже пришлось идти по полотну ж. д. И нести мясо в мешке на палке. Я очень довольна и пишу тебе, зная, что тебя такая новость успокоит. По-прежнему все живо интересуются твоей судьбой, в том числе Трифонова два раза спрашивала меня о тебе. Сперва я удивилась ее любезности, а потом сообразила, что она ждет от тебя «отзыва». Погода у нас стала много теплее, тает, но пока еще в калошах ходить можно. Ждем настоящего разлива. А как у вас? Привыкли ли мальчики к школе? Может быть, им не понравилось потому, что все чужое? Как обстоит вопрос с твоей службой? Какие там возможности? Что с огородом? Лагерю дадут, кажется, всего три десятины, если это правда, то плачевно мало. Как дела у Мары и что с продлением вашей прописки? Передай от меня Маре самый нежный поцелуй, если тебе это не трудно. Полагаю, что письмо, которое предполагалось переслать с невесткой Якунина, дошло до тебя по почте. Я писала там о Нине. До сих пор больше известий от нее не имею и беспокоюсь за нее. Адрес: Стационар ОП-9 в Ярославле²⁷⁶. Я написала Лене Ральбе, мне кажется, у нее в Ярославле есть родственники. Катюше послала 100 руб. С просьбой купить картошки, там кажется можно купить пуд за эти деньги.

Лидусенька, я три месяца забывала задать тебе один вопрос, ты мне хоть ответь письменно: где твой жемчуг?

Если от вас кто-нибудь поедет в Молотов и если ты пошлешь письмо Белке, то пошли мне, пожалуйста, белую и черную катушки. Прости за бесцеремонность, но мы нигде ничего не получаем, а может быть у вас будут давать? В Молотове по карточкам получают люди. От С<ергея> Дм<итриевича> ни слуху ни духу, видимо, дела его неважны и он расстроен. Гогоша пишет, прислал мне денег, потом Мотя прислала, и пенсия пришла, так что я обеспечена, не заботься обо мне. Скучно мне без вас, это да.

Крепко обнимаю тебя, Мару и милых мальчуганов. Пусть бы они написали мне. Твоя мама.

147. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из г. Верхняя Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 14 апреля 1942

Родная мамуся, счастлива сообщить тебе, что вчера получила письмо от Катюши от 6/IV, в кот. она сообщает, что получила телеграмму из Ярославля от Ниночки! Она уже там в санато-

²⁷⁵ На современной карте я не смогла найти Большие Шабуничи – есть только Малые Шабуничи и просто Шабуничи.

²⁷⁶ «С началом массовой эвакуации населения из Ленинграда в Ярославле, как и во всей области, были организованы пункты приема эвакуированных, стационары для лечения. Только в феврале 1942 г. в Ярославль из Ленинграда прибыло 167 эшелонов с 316 тыс. эвакуированных. Всего за годы войны через станцию Всполье (ныне Ярославль-Главный) прошло 758 эшелонов, в которых было свыше 600 тыс. чел., эвакуированных из Ленинградской, Смоленской, Калининской и других областей. Для ленинградских блокадников в городе было организовано 26 стационаров». См. <https://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-vov70/> На этом сайте приведены факсимиле книг регистрации ленинградских блокадников, эвакуированных в Ярославскую область. Фамилии людей в левой графе нельзя разобрать – видимо, так сделано специально, а в правой графе легко читается строчка за строчкой: умер, умерла, умер, умерла.

рии и пробудет не менее двух недель, а может, и более. Катюша подробно описывает достоинства санатория, очевидно, там тоже есть приезжие из оттуда. Одновременно она пишет о приезде одной матери, которая сообщила, что Гриша хорошо себя чувствует. Бедная девочка!²⁷⁷ О Нине я тоже беспокоюсь, время весеннее, как-то она его перенесет после всего пережитого. О Сарре она ничего не пишет. Наташин треугольничек тоже получила, известию о Шуре²⁷⁸ страшно рада, целую ее особо. Несколько дней тебе не писала, тоном в грязи, но таяние идет быстро, весна дружная. Сергей ходит в Мариных ботинках, его чинят. На днях салдинская глина обернется к нам своей хорошей стороной: получили из здешней гончарной мастерской разную посуду. Продуктами мы обеспечены на полтора месяца, у нас есть и сыр, и колбаса, и масло, и другая вкуснота в большом количестве, так что, если по Молоховец²⁷⁹ ко мне придут вечером гости и я не буду знать, чем их кормить, то я пойду в кладовую и т. д. Картофель я достала, так что все отлично. Крепко обнимаю и целую. От тебя было только одно письмо. Лида Лешеньку и Наташу обнимаю и целую. Всем привет

148. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 15 апреля 1942

Дорогой Лидочек!

Последнее письмо твое было от 4. IV, и я с нетерпением жду следующего. Кажется, писала тебе, что нашла еще различный трикотаж мальчиков, который отослала Белке, а она с оказией перешлет вам. Белка к нам так и не приехала, ей все нездоровится, а теперь уже наступила распутица. От нас в лагерь хожу с величайшей осторожностью среди ручейков и потоков, которые стремятся с горы вниз.

У нас событие. Ночью в кладовую лагеря ломились вору. Власьева²⁸⁰ услышала и подняла крик, и кладовая (с мясом и курами) уцелела. Но на другой день обнаружили, что Ваня (кретин)²⁸¹ приспособился открывать замок овощехранилища и вынес много картофеля, трудно установить сколько. Это видели с фермы, а Александре Ив²⁸². пришлось только констатировать, что картофель растаял. После твоего отъезда еще завозили. Чтобы закончить с продуктами прибавлю, что вчера нам выдали по 300 гр рафинаду, 200 гр сл. масла и по куску хорошего дегтярного мыла. У меня есть еще картофель и чудное мясо, т. ч. я распутицы не боюсь. Нашим школьникам прибавили хлеба, они получают со вчерашнего дня по 600 гр. у Алеши он выдается на полдник. Молока у них достаточно, но нам молока не выдается совсем, т. ч. ты о молоке на жалей.

Интересно, привезла ли ты что-нибудь и как вы устроились вообще. Можно ли добыть молоко?

От Нины ничего больше не получила кроме открытки, которую переслала тебе. Я написала Дине Борисовне²⁸³ и Лене²⁸⁴, мне кажется, у них остались родственники в Ярославле. Люд-

²⁷⁷ Г. Х. Френка уже не было в живых.

²⁷⁸ Известие о том, что кто-то видел А.И. Роскина не подтвердилось.

²⁷⁹ Елена Ивановна Молоховец (1831–1918), автор знаменитой книги «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» (1861), которой пользовались до революции. После революции, когда с продуктами стало туго, текст книги вспоминали ностальгически и со смехом. Крылатой стала фраза якобы из книги Молоховец «Если к Вам неожиданно пришли гости, спуститесь в подвал и возьмите окорок, десяток яиц, фунт масла...» – на самом деле в «Подарке молодым хозяйкам» нет таких слов.

²⁸⁰ Возможно, прообраз Афанасии Власьевны из «Повесть о дружных» И. Карнаухова.

²⁸¹ Не знаю.

²⁸² А.И. Кривошеева-Лаврентьева.

²⁸³ Не знаю.

мила Влад.²⁸⁵ получила известие, что в Ленинграде умерли ее мать, три сестры, из которых одна с мужем, это родители Ардовского²⁸⁶. Помнишь, Дуся Фукс²⁸⁷ все интересовалась девочкой из Архфонда? У нее оказывается бомбой убиты мать и бабушка. А Дуся с Маей вернулись из Москвы с кучей эмалированной и жестяной посуды для лагеря. Мне, к сожалению, ничего не перепало.

Наташе Бетти Львовна прислала открытку своей знакомой, в которой сказано, что приехала с фронта санитарка, которая сама видела Роскина. Моте я написала в том духе, как мы предполагали.

На днях приезжает сюда Мокульский²⁸⁸. Потом он с семьей предполагает поселиться в Пятигорске, а Гуковская²⁸⁹ получила приглашение в Саратовский университет, куда на днях поедет. Еще, Лидуся, имею сообщить, что Наташа твои носки носит, Лешины брючки кончила

²⁸⁴ Е. Ральбе.

²⁸⁵ Людмила Владимировна Рейслер, мать Михаила Германа, старшего сына писателя Юрия Германа.

²⁸⁶ В списках, погибших во время блокады, есть Ардовский Владимир Николаевич (р. 1883), но не знаю, о нем ли речь.

²⁸⁷ Про Дусю Фукс и ее семью удалось узнать следующее: «Фукс Роберт Адольфович, 1904 г. р., уроженец г. Одесса, студент Лен. Физико-механического ин-та, проживал: г. Ленинград, Кирочная ул., д. 19, кв. 23. В 1923 г. выслан в Киркрай на 3 года, в 1926–1928 гг. находился в ссылке. После освобождения вернулся в г. Ленинград. Арестован 5 января 1931 г. Коллегией ОГПУ 23 июля 1931 г. по ст. 58-4 УК РСФСР выслан этапом в Вост. Сибирь на 3 года. Проживал в г. Красноярск. После 1945 г. жил и работал в г. Ленинград; старший инженер з-да «Электросила». Вновь арестован 16 января 1951 г. Особым совещанием МГБ СССР приговорен к 10 годам ссылки в Красноярский край. Освобожден в 1955 г. Его жена Ида Давыдовна Фукс-Левина репрессирована в 1951 г. См. также: Смелов В., Сторонкин Н. Репрессированные политехники. СПб., 2008. Кн. 1. С. 390». <http://vizs.nlr.ru/person/book/vi/22/90> Примерно так же описывает судьбу родителей Виктор Фукс, ставший через много лет крупнейшим океанологом и гидрологом: «Мой отец в революционные годы состоял в партии эсеров и в 1930 году решил уехать из Одессы, где его слишком многие знали, в другой большой город, чтобы уйти из поля зрения ОГПУ-НКВД, которое уже вовсю сажало всех «неблагонадежных». В Ленинграде он работал инженером на заводе «Электросила», однако в 1934 году, после убийства Кирова, начались чистка, и его сослали в Красноярский край. Мы с матерью приехали к нему в ссылку, полгода прожили там, а потом отца реабилитировали и разрешили ему вернуться в Ленинград, на ту же «Электросилу». С началом войны он ушел ополченцем на фронт, был дважды ранен, награжден, вернулся и снова был репрессирован, по «Ленинградскому делу» 1950 года, теперь уже вместе с моей матерью. Обоих выслали в тот же Красноярский край, где я их навещил по дороге к месту моего распределения во Владивостоке. После смерти Сталина родители вернулись в Ленинград, но отец прожил недолго: в ссылке он работал на свинцовых рудниках, где у него развился рак крови». <http://www.sobaka.ru/city/city/3713> «Мой отец в революционные годы состоял в партии эсеров и в 1930 году решил уехать из Одессы, где его слишком многие знали, в другой большой город, чтобы уйти из поля зрения ОГПУ-НКВД, которое уже вовсю сажало всех «неблагонадежных». В Ленинграде он работал инженером на заводе «Электросила», однако в 1934 году, после убийства Кирова, начались чистка, и его сослали в Красноярский край. Мы с матерью приехали к нему в ссылку, полгода прожили там, а потом отца реабилитировали и разрешили ему вернуться в Ленинград, на ту же «Электросилу». С началом войны он ушел ополченцем на фронт, был дважды ранен, награжден, вернулся и снова был репрессирован, по «Ленинградскому делу» 1950 года, теперь уже вместе с моей матерью. Обоих выслали в тот же Красноярский край, где я их навещил по дороге к месту моего распределения во Владивостоке. После смерти Сталина родители вернулись в Ленинград, но отец прожил недолго: в ссылке он работал на свинцовых рудниках, где у него развился рак крови». <http://www.sobaka.ru/city/city/37133>. В том же интервью он вспоминает товарищей по эвакуации, дружба с которыми помогла ему сохранить оптимизм: «Так получилось, что благодаря дяде, драматургу Льву Давидовичу Левину, в годы войны я оказался в эвакуации в интернате для детей ленинградских писателей, с многими из которых тесно общаюсь всю жизнь, – это китаевед и писатель Борис Вахтин, композитор Сергей Слонимский, востоковед Александр Грюнберг».

²⁸⁸ Стефан Стефанович Мокульский. В лагере находился его сын Марк.

²⁸⁹ Зоя Владимировна Гуковская (1907–1973), жена литературоведа Г.А. Гуковского, историк и переводчик французской литературы. Из Биографического словаря «Сотрудники РНБ»: «В июле 1941 эвакуировалась с дочерью вместе с лагерем для детей писателей. Жила в д. Черная Молотов. обл., преподавала в сел. школе. В мае 1942 переехала в Саратов, куда эвакуировался ЛГУ. С мая 1942 по июль 1944 была доц. каф. роман. филологии ЛГУ, затем перешла в Саратов. ун-т на зав. каф. западноевроп. лит. Летом 1946 вернулась в Ленинград. В 1946–48 находилась в докторантуре (дис. не защищена). В июне 1948 избрана на должность зав. каф. фр. яз. Пед. ин-та им. М. Н. Покровского. В июне 1949 был арестован Г. А. Гуковский (умер в Лефортовской тюрьме), а 21 окт. 1950 была арестована как вдова "врага народа", в нояб. постановлением ОСО при МГБ выслана в Новосибирскую обл. Ссылку (нояб. 1950 – апр. 1954) отбывала в Усть-Тарском р-не, работала статистиком в совхозе № 257. В апр. 1954 дело Г. было пересмотрено, и она была реабилитирована "за отсутствием состава преступления". По возвращении в Ленинград восстановилась на каф. фр. яз. Ин-та им. М. Н. Покровского, с 29 авг. 1957 после присоединения ин-та к ЛГПИ стала сотр. Пед. ин-та им. А. И. Герцена. С 1 окт. 1964 уволена в связи с выходом на пенсию по инвалидности». http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=586.

и уложила в чемодан, а сообразила, что шить ему надо вовсе летние брючки. Попытаюсь сама. Вяжу Женичке жилетку, перешлю с кем-нибудь.

Каролина Марковна²⁹⁰ мобилизована и работает ординатором в Краснокамске. Кажется, обо всем тебе сообщила. Леша хотел написать лично тебе, но я пока взяла то, что готово.

Поправляется ли Мара при твоём уходе? Сошлась ли ты с Френкелями и с Хейфиц?
Обнимаю вас всех.

Помнишь, приехали семья Олесовых²⁹¹ из шести человек? Барышня 17 лет из этой семьи умерла от сыпняка в Краснокамской больнице.

Переводчица Изабелла Иосифовна Гринберг, сестра Марка Иосифовича, выехала из Ленинграда 6 февраля 1942 г. В Перми ее поселили в Центральной гостинице.

149. И. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Молотова в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 17 апреля 1942

Дорогая Лидочка, дорогой Мурик! Пишу вам уже третье письмо. Собственно, две открытки я вам послала, а это будет закрытое. От вас же я имела только одну открытку, ну, и письмо и открытку переслала мне Розочка. Ужасно рада, что ты, Лидочка, довольна, во всяком случае **была** довольна. Надеюсь, что и впредь не разочаруешься. Непременно напиши поскорее, как идет жизнь – мне очень хочется знать всё, все детали. Мара, наверно, ожил – очень неприятно чувствовать себя одиноким, знаю это по личному опыту.

Из моих открыток вы знаете, мои дорогие, что живется мне так себе. Комнату на троих я все еще не выхлопотала, а приходится жить в (простите! – впрочем лучше писать поскромнее, хотела выразиться, но во вовремя остановилась!)... в комнате с восемью другими тетками помимо меня. Это так мучительно, что реву я почти каждый день. Нервы и так совершенно растрепаны, и так хочется, хоть немного побыть одной, а это невозможно! Ни почитать, ни поработать, ничего – тесно, неопратно, шумно. Сейчас я нажала всё, что могла – заместитель председателя облисполкома хлопчет, обком партии хлопчет, а толку никакого. Чувствую себя все еще отвратительно, продолжаю худеть, сильно температуру, одно время температура каждый вечер доходила до 38–38,2, сейчас 37,5–37,6. С питанием тоже стало гораздо хуже, наша «особая» столовая еще не отремонтирована, а вырезать талоны я не хочу, поскольку я по закону не должна их вырезать, и поэтому обедаю вообще только тогда, когда кто-нибудь из добрых знакомых дает мне пропуск в столовую Кировского театра. С 20-го обещают открыть нашу столовую, тогда я буду обедать как человек. В общем настроение у меня неважное, чувствую себя бездомной, одинокой и никому-никому не нужной. Что-то жить стало скучно и неинтересно. Впрочем, не обращайтесь внимания на мои причитания – это все оттого, что нет комнаты.

Я работаю, но все это очень бестолково и расплывчато – я никак не могу понять, что мне надо делать, какие мои функции – и этого не знает никто. Зато я стала вхожа в высокие сферы – облисполком, обком, горком и т. д. О если бы на моем месте был бы хотя бы Дактиль²⁹² – я была бы царицей города и области А я, как идиот, стесняюсь просить за себя и хожу без комнаты и еды. Впрочем, последнее не верно – по карточкам я все же кое-что получаю, а хлеб я и наполовину не съедаю и меняю его на молоко или на вещички. Так, приобрела за 1,2 хлеба и

²⁹⁰ Не знаю.

²⁹¹ Не знаю. Думала на семью ленинградского писателя Федора Олесова, роман которого «Возвращение» печатался в журнале «Звезда» в 1937 г., но оказалось, что Ф. Олесов был в эвакуации в Новосибирске.

²⁹² Не знаю, на что намек.

10 р. хороший алюминиевый бидон, сейчас нацеливаюсь на таз. Обрастаю понемножку! Теперь у меня довольно много работы на машинке, но писать почти не приходится – восемь человек не любят почему-то, когда над их головами разносится симфоническая музыка машинки!

Спасские получили комнату 18 м² на частной квартире, не в гостинице, но хозяйка стерва и жизнь им предстоит не розовая. Они еще не переехали, все оттягивают этот радостный момент!

От Нины ничего нет. Я послала ей две телеграммы в Ярославль, но ответа от нее не имею. Ничего не имею и от Катюши, которой я тоже и писала и телеграфировала. Жаль мне Нину до последней степени! От Шарлотты не звука, боюсь, что ее нет в живых. Впрочем, из Ленинграда никто ничего не получает, я очень боюсь на нее...

Муж Нади Фридланд дома с 1-го апреля²⁹³. Она ужасно счастлива и я очень рада за нее и за него. Сможет ли он выбраться сюда – не уверена. Приехал Мокульский, потом муж Берты Левиной – Лева Левин²⁹⁴ (брат Дуси), в довольно приличном состоянии. Все, кто приезжают из Черной, спрашивают про тебя и про ребят и просят кланяться. Вайсман²⁹⁵ забрал девочку и сегодня уезжает в Алма-Ату.

Лидочек, Мур²⁹⁶, напишите мне – мне ужасно грустно одной, без близких – пишите и не забывайте! Впрочем, это всё нервы. Готовила вам посылочку, а Евгения Михайловна Азбукина²⁹⁷ не поехала – к ней приехал отец. Он в очень тяжелом состоянии, понос, воспаление легких и авитаминоз. Я ее часто вижу, когда бываю в столовой Кировского театра. Крепко целую вас, мои дорогие, и ребят и взрослых. Мой новый адрес: Молотовская обл. Центральная гостиница, комната № 175 – или Главный почтамт До востребования – как больше нравится! Ваша Белла

150. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной (из г. Молотова в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 18 апреля 1942

Милая моя, дорогая Тусенька! Ты не можешь себе представить, как я хочу тебя видеть и как я о тебе соскучился. Сегодня встретился с Зоей Александровной и обрадовался ей очень, так как это единственный человек, с которым я мог поговорить о тебе. Очень у меня почему-то беспокойная душа за тебя, все кажется, что ты чувствуешь себя плохо, скучаешь и томишься в лагере. Может, я ошибаюсь, было бы очень хорошо, если бы мои представления были бы не верны. З<оя> А<лександровна> обещала меня известить, когда можно будет приехать в Черную и сказала, что постарается меня как-нибудь устроить у себя. Буду ждать от нее с нетерпением известий. Сейчас совершенно потерял всякое представление, можно ли к вам приехать и поэтому обещание З<оя> А<лександровна> меня очень обнадежило. Ужасно нелепо жить

²⁹³ Эта фраза означает, что Якова Ивановича Давидовича выпустили из тюрьмы. В книге «Поэт без пьедестала: Воспоминания об Иосифе Бродском» дочь Н.Ф. Фридланд и Я.И. Давидовича Людмила Штерн вспоминает «На его долю пришлось весь «джентльменский набор» эпохи. В начале войны отца не взяли на фронт из-за врожденного порока сердца и сильной близорукости. Ему было поручено спасать и прятать книги из спецхрана Публичной библиотеки. Там он был арестован по доносу своих сотрудников за фразу «Надо было вооружаться, вместо того чтобы целоваться с Риббентропом». Первую блокадную зиму отец провел в следственной тюрьме Большого Дома. Следователь на допросах, для большей убедительности, бил отца по голове томом Маркса «Капитала». Отец остался жив абсолютно случайно. Его «дело» попало к генеральному прокурору Ленинградского военного округа – бывшему папиному студенту, окончившему юридический факультет за три года до войны. Одной его закорючки оказалось достаточно, чтобы «дело» было прекращено, и полуживого дистрофика вывезли по льду Ладожского озера в город Молотов (Пермь). Мы были эвакуированы туда с детским интернатом Ленинградского отделения Союза писателей. В этом интернате мама работала то уборщицей, то воспитательницей, то медсестрой».

²⁹⁴ Писателя Льва Левина (вернее его четырехлетнюю дочь) упоминает Людмила Штерн <http://www.svoboda.org/content/transcript/399501.html>. Весьма вероятно, что это Лев Давыдович Левин. <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/454/>

²⁹⁵ Не знаю.

²⁹⁶ Прозвище Марка Иосифовича Гринберга.

²⁹⁷ Видимо, Изабелла Иосифовна ошибается в отчестве Е.И. Азбукиной-Комаровской.

так близко и не иметь возможности встретиться и поговорить. Говоря по совести, тебя мне очень не хватает, хочется рассказать тебе о всех делах, вообще хочется, чтобы ты была рядом. Надеюсь, что хоть летом мы будем видеться чаще и, может быть, проведем его вместе.

Последнее время я ужасно занят. Постоянно выступаю, превратился в какого-то эстрадника. Концерты, объединенные разными определенными темами, в которых я читаю стихи. Выступления по разным клубам и аудиториям в городе и за городом. Недавно ездил на автобусе в какие-то Верхние Муллы²⁹⁸. С 11-го числа проходили вечера памяти Маяковского²⁹⁹. Я выступал³⁰⁰ с Бриками и редактором Маяковского Катаняном³⁰¹. Выступали несколько вечеров подряд. Я читал все свои стихи, посвященные Маяковскому. Выступал и по радио, причем кроме своих стихов, читал «Солнце» и «Во весь голос» Маяковского. Завтра разговариваю о Маяковском с пионерами в Доме пионеров, а вечером очередной концерт. На следующей неделе выходит новая программа, для которой спешно пишу стихи³⁰². 27го в 6 ч. 10 мин. [неразб.] состоится литературная передача по радио, в которой мне отведено минут 15–20. Так в основном проходит моя жизнь от выступления к выступлению, не считая, конечно, того, что я все-таки понемножку пишу и стихи, и свою злополучную, застрявшую на полпути пьесу. Я получил ордер на комнату в довольно хорошем доме и недалеко от центра. К сожалению, комната проходная и небольшая, но очень чистая и в чистой квартире. Есть водопровод, что здесь не часто встречается. Электричество не работает, но я надеюсь, что мне включат. Хозяева были поначалу очень против нашего переезда и в знак протеста вытащили всю мебель, оставив нам голые стены. Пришлось раздобывать все – купили мы две железные кровати, две табуретки выменяли на хлеб. На хлеб и за деньги раздобыли стол и шкафчик. Фактически мы еще не переехали, так как пришлось постепенно собирать все оборудование. Теперь почти все на месте и переедем не позже 20-го. Начинается новый период Молотовской жизни. Хозяева постепенно примирились со своим несчастьем, и, я надеюсь, жить с ними мы будем мирно. Адрес мой: ул. Кирова д. 13 кв. 20. Таковы наши новости. Все эти дела связаны были с большими хлопотами, и я подчас очень устаю. Хочется мне отдохнуть и ни о чем не думать. Вообще же я поправился совершенно, вполне здоров. Окреп настолько, что протащил сам на своих плечах тяжеленную железную кровать из «Пассажа» на квартиру – расстояние не меньше полутора километров. Если бы мне раньше сказали где-нибудь в Жихарево³⁰³ или в Ярославле, что я буду способен на такой подвиг, я бы не поверил. Из Ленинграда были довольно невеселые вести о сильной бомбардировке с воздуха³⁰⁴. Бомбили корабли на Неве и повредили здания Электроток³⁰⁵ и Куйбышевскую улицу на Петроградской стороне. Здесь затевается книга об эвакуированных детях³⁰⁶. Возможно, в связи с этой работой я поеду в мае на несколько дней в Кунгур³⁰⁷. Кстати, в этой книге будут печатать и рассказы, воспоминания, стихи детей. М.

²⁹⁸ В то время село в Пермском крае, сейчас вошло в состав Перми.

²⁹⁹ К 14 апреля – годовщине смерти Маяковского (1893–1930).

³⁰⁰ Спасский дружил с Маяковским. См. воспоминания Спасского о Маяковском: Маяковский и его спутники: Воспоминания. – Л.: Сов. писатель, 1940.

³⁰¹ Муж Л.Ю. Брик.

³⁰² Известно, что Спасский написал в эвакуации цикл стихов «Ленинград – Урал» (см. <http://www.archive.perm.ru/upload/iblock/ebe/litera.pdf>). Некоторые стихи Спасского 1942 года можно прочесть в книге «Земное время» <https://ruslit.traulibrary.net/book/spasskiy-zemnoe-vremia/spasskiy-zemnoe-vremia.html>

³⁰³ Поселок Жихарево в 80 км к востоку от Ленинграда с декабря 1941 г. служил перевалочной базой для эвакуированных из Ленинграда по ледовой дороге.

³⁰⁴ С 4 апреля 1942 г. возобновились воздушные налеты на Ленинград, приостановленные с декабря 1941 по март 1942. Это была так называемая операция «Айсштосс» («ледяной удар»), с помощью которой «немецкое командование намеревалось покончить со стоящими на Неве кораблями Балтийского флота». <http://blokada.otrok.ru/library/burov2/11.htm>

³⁰⁵ С 1932 года трест «Электроток» стал объединением «Ленэнерго».

³⁰⁶ Мне не удалось найти данных о судьбе этой книге. Об эвакуации ленинградских детей в Пермь и Прикамье см. <http://kozmyash.59311s023.edusite.ru/p73aa1.html>.

³⁰⁷ Город в Пермском крае, не знаю, как он связан с проектом издания книги о детях-блокадниках.

б., ты написала бы что-нибудь о ваших путешествиях прошлого года и о лагерной жизни³⁰⁸. Тусенька, дорогая, целую тебя много-много раз. Хочется крепко обнять тебя и тихо и долго разговаривать с тобой о наших делах. Не думай, что я забыл тебя от того, что я не писал так долго. Письма такая слабая замена живого непосредственного общения. Но сегодня, увидев З<ою> А<лександровну>, я почувствовал, что не могу не обратиться к тебе. Надеюсь все же, что скоро увидимся. Буду ждать вестей от З<ои> А<лександровны> и, если ты напишешь, то и от тебя. Еще раз целую тебя, моя любимая девочка. Твой С.

**151. Л. Д. Гринберг – Р. Н. Рабинович (из г. Верхняя
Салда Свердловской обл. в Черную (ст. Шабуничи)
Краснокамского р-на Молотовской обл.). 20 апреля 1942**

Дорогая мамуся моя, я и без твоего напоминания помню всегда об этом дне³⁰⁹. С новой яркостью встают во мне воспоминания о нашей тогдашней жизни. 23 года, прошедшие с тех пор, кажутся такими короткими. И снова мы у разбитого корыта, снова дрожим за жизнь каждого близкого человека, и кто из нас перенесет, а кто нет – покажет будущее. Пока что одна потеря уже несомненна³¹⁰, будем надеяться, что она и будет последней. О Нине у меня известий больше нет. Писать ей в Ярославль уже поздно, я пишу Катюше, она уже знает о нашем приезде³¹¹ и полна надежд на встречу с Ниной. Боюсь этого очень, даже при благополучном ее приезде, кто о ней там будет заботиться, ведь она и раньше не умела этого, а в условиях, аналогичных Черному, мы ведь знаем, как это трудно. Отвечу тебе сразу на твои вопросы: жемчуг у меня здесь, катушек послать не смогу, так как у меня только две белых и две черных, а ценятся они здесь дороже золота. Надеюсь послать вам маленькую посылочку с сыром и колбасой через жену Якунина, которая собирается в Молотов, если она согласится взять. Это всякие негласные выдачи. А с сахаром у нас очень плохо, Марин и мой запас мы благополучно съели, по карточкам его не давали, авось к празднику что-нибудь будет.

17/IV у нас был первый бенедикс. Заболел Женя поносом с кровью и такими болями, что он кричал. Причина неизвестна. Перепугалась я ужасно, когда ничего нет, даже горшочка, не говоря уж о докторе и лекарстве. А у него был сразу такой вид, как у перенесшего тяжелое заболевание. Но тут оказалось, что свет не без добрых людей, а у Мары друзей и благожелателей больше, чем мы думаем. Врач, пришедшая к нам уже в 9 ч. утра следующего дня, пришла пораньше, так как фэг³¹² надо давать чем скорее, чтобы ребенок не голодал лишнего, как она мне объяснила, при этом она очень занятой человек и, кстати, жена Мариного инженера и мать одного мальчика, который еще с Сережей ходил в одну группу. Две порции бактериофага мгновенно его излечили. Горшочек дали Зильберманы, чернику и белые сухари – Виханская, рис прислала Бушуева, и каждый старался чем-нибудь помочь. Я была страшно тронута и поняла, что Мара был прав, когда устраивался в Салде среди знающих его людей. t° сразу упала, я быстро перевожу его на картошку, и он уже два дня вполне хорошо себя чувствует, сегодня спущу его на пол. Сережа полностью ассимилировался в школе и полон местных интересов. Он замучивает нас по-прежнему своими рассуждениями о причастиях и деепричастиях, и, глядя прямо на меня, угрожающе спрашивает, как пишется «исподлобья» и другие неудобоваримые слова. Также по-прежнему быстро он умеет только чистить зубы и промачивать ноги, клякс на

³⁰⁸ Наташа всерьез отнеслась к предложению написать для этой книги, она хотела поместить там очерк о Л.В. Рейслер и одно из своих стихотворений, но видимо, этот проект не осуществился.

³⁰⁹ 20 апреля 1919 г. в Сочи умер Давид Моисеевич Рабинович.

³¹⁰ Имеется в виду смерть Григория Харитоновича Френка (ум. 27 января 1942).

³¹¹ То есть о выезде из Ленинграда.

³¹² Антибактериальная терапия, которую применяли до появления антибиотиков.

нем заметно прибавилось, а в остальном он хороший мальчик. Они часто вступают в дебаты по поводу каких-нибудь лагерных дел, причем обсуждают их так горячо, как будто это их настоящее. На Жене остался след, на Сереже – никакого, от пребывания в лагере. Т<амаре> К<азимировне>³¹³ я не написала, это очень щекотливое письмо, фальшивить мне не хочется, Мара меня ругает, но мне никак не собраться с мыслями, чтобы его написать. Вопрос о моей работе стоит еще открыто, признаться я плохо себе представляю, как я смогу это технически, хотя дети и довольно самостоятельны.

Целую тебя и ребят крепко. Лида

152. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 23 апреля 1942

Дорогая Лидусенька! Получила твои письма до 16. IV. включительно и очень радуюсь их содержанию. Если ты пишешь правду, что действительно сыта, то это большое достижение и здесь ты этого чувства не испытывала. Меня только огорчило Марино настроение, не значит ли оно, что он плохо себя чувствует? Как у него сердце, не пострадало ли оно в Ленинграде? Если человек физически здоров, то у него и настроение должно быть бодрое, разве только неполадки на службе?

Вот Наташа меня огорчает: она еще похудела и побледнела, упорно не выходит на воздух, пойти до школы и обратно занимает ровно 3 минуты и это время она только и дышит. Упряма невозможно, не слушает меня и целыми днями сидит за своим дневником, а потом трясется, как бы кто-нибудь не увидел ее дневника. Может быть, она поэтому и боится отлучаться.

От Сергея Дмитриевича нет ни слова, мы расстались с ним 28. III. Маргарита³¹⁴ мне рассказывала, какой Алеша был растерянный в Перми, с тусклыми глазами, а вдруг она увидела его оживленным и веселым – оказалось, что мы приехали. Алеша тебе собирается написать, ему все некогда потому, что у него книга интересная. Отчего Сережа и Женя нам не напишут, мне бы очень хотелось получить от них что-нибудь? Какая школа оказалась у Сережи: местные педагоги или эвакуированные? Лидочка, посмотри, пожалуйста, не попались ли вам Алешины белые сорочки без воротничка? Их, слава Богу, двух не хватает и Мар. Ивановна³¹⁵, конечно, ничего не знает и делает вид, что и не должна знать, где белье. Она же интересуется, какие приезжие у Френкелей. Как у них здоровье заболевших? Симпатична ли жена Хейфица? Ему и Френкелю, пожалуйста, передавай мой привет. Здесь одна знакомая передала мне, что у Гогиной Светланы³¹⁶ умер в январе отец, а в марте скончалась мать. Боюсь, как бы это не сыграло роли в Гогиной нерешительности. От Фриды³¹⁷ у него есть письма, в которых Фрида пишет, что надеется летом увидиться. Здесь в лагере все по-прежнему всё интересуются тобой и просят кланяться – Резвина, Манюша, Дуся, Муся, Мая и т. д. Мая назначена зав. детским питанием,

³¹³ Т.К. Трифонова.

³¹⁴ Не знаю.

³¹⁵ Возможно, Мария Ивановна Комиссарова (1903 [по др. источникам 1900 или 1904]-1994), жена писателя Николая Леопольдовича Комиссарова (1902–1975). Она была поэтом и переводчиком, в лагере находилась вместе с сыном Николаем (род. 1938), ставшим потом поэтом и публицистом. Подробнее см. о ней http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=949

³¹⁶ См. прим. к письму № 45.

³¹⁷ Фрида Ароновна Перельман, приехала в Йошкар-Олу и стала женой Георгия Давыдовича Рабиновича. В примечаниях к воспоминаниям В. Кривулина об Ахматовой о ней написано так: «дочь последнего директора и затем владельца изд-ва «Брокгауз-Ефрон» Арона Филипповича Перельмана (1876–1954). Закончила 15-ю трудовую школу (бывшее Тенишевское училище), в 1928 г. поступила в Институт истории искусств, где подружилась с группой молодых преподавателей – Г.А. Гуковским, Л.Я. Гинзбург, Б.Я. Бухштабом. С 1933 г. в течение трех лет была в ссылке в Тюкалинске Омской области и затем в Твери (о деле "молодежной контрреволюционной группы" см. статью Анатолия Разумова в кн.: Эльга Львовна Линецкая. Материалы к биографии. Из литературного наследия. СПб, 1999)».

Ванина³¹⁸ только кладовщик, а Муся восстановлена сестрой-хозяйкой. К Дусе приехали мать и брат³¹⁹, а к Мокульской мать и муж. Рассказы мало утешительны. Письма я пересылаю Беллочке и тебе. Крепко целую тебя, Марка и детей.

153. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 25 апреля 1942

Дорогая Лидуся! Очень огорчаюсь тем, что ты и Мара, оба плохо себя чувствуете. Ты обязательно заставь Мару показаться врачу, если таковой имеется у вас и заслуживает уважения. Ты умеешь и сама себя лечить – что если бы ты поискала натуральный овес? А как Зильберман³²⁰ – нельзя ли у нее каши получить? Спрячь самолюбие – отслужишь ей чем-нибудь. От Нины³²¹ ни-чего. От Лены письмо от 5.III, которое я перешлю тебе; она не получила моего письма, а узнала от Жени Минц³²². Гога пишет, что «Фрида выехала 5.IV ко мне». Теперь он ее ждет и боюсь, как бы тут не случилось тяжелой романтической драмы. Кто-нибудь из двух будет покинут. Умер Боба Левин³²³. Если жива Анна Марковна³²⁴, то ей 43 года и она похоронила всех своих детей – четверо, невестка пятая. Бывает же судьба у человека! Люди там³²⁵ продолжают умирать пачками. У нас здесь ничего нового. Погода солнечная, теплая, грязь стала уже просыхать. Стирать и сушить на солнце – одно наслаждение. Алеша ходит грязный, находит лужу там, где другой не заметит. Сергей Дм. наконец написал; он нашел проходную комнату по ордеру абсолютно без мебели и теперь вероятно уже живет в ней. Крепко целую тебя, Марка и детей. Твоя мама

154. И. И. Гринберг – Л. Д. Гринберг (из г. Молотова в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 25 апреля 1942

Дорогие, милые мои! Свояченица Николая Николаевича³²⁶ едет в Салду и так мила и любезна, что согласилась взять письма и пакетик. Посылаю вам скромный «первомайский» подарок – надеюсь, что он вам понравится. Может быть, я могла бы послать вам еще что-нибудь, хотя бы фарфоровый кофейник, которым я обросла на днях, но та меня предупредила, что большую посылку не возьмет. От Розочки письма нет, потому что все вышло очень скоропалительно, и я не успела известить Р<озу> Н<аумовну>, а вещички, позабытые тобой, Лидочка, Р<оза> Н<аумовна>, прислала мне раньше, когда Азбукина собиралась ехать к вам. Я вам написала длинное письмо, насколько я помню, минорного содержания. Не обращайтесь внимания: все это от неустройства в жизни. Я все еще живу в комнате, где нас девять человек, плюс гости по вечерам, итого 48! Это, пожалуй, самое мучительное: я ни минуты не могу побыть одной, не могу работать, не могу читать, ничего... А я-то привыкла всегда жить одна. Конечно, от прежних привычек давно пора отвыкнуть, но этот процесс отвыкания протекает

³¹⁸ Жена ленинградского писателя Кесаря Тихоновича Ванина (1905–1982). См. о ней http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1529.

³¹⁹ То есть к Дусе Фукс – брат Левин. Из описи РГАЛИ следует, что мать – Левина В.А.

³²⁰ См. письмо Л.Д. Гринберг от 6 апреля 1942.

³²¹ От Нины Френк.

³²² Видимо, от Жени Минц (Заславской) Лена Ральбе узнала о смерти Г.Х. Френка.

³²³ Не знаю.

³²⁴ Не знаю.

³²⁵ В Ленинграде.

³²⁶ Е.И. Азбукина.

довольно остро. Чувствую я себя довольно неважно: всё ко мне цепляется, сейчас очередной грипп, из носу течет, кашель и хрипота. Все это без особенно высокой температуры, а зато до этого была одна только высокая температура (до 38,3), без каких-либо явлений. Не помню, писала ли я вам, что врач в поликлинике, выслушав меня со злобой (типичный пермяк),³²⁷ сказал: «А у вас, ленинградцев, такое делается в организме, что ничего не понять». Одно ясно: верните меня в прежние условия и я, пожалуй, соглашусь еще пожить! Но почему-то прежние условия не возвращаются. В гостинице шумно, сумбурно, по-вокзальному суетливо. И это очень утомляет. Вижу довольно часто Феничку Ноткину³²⁸. Она завтра уезжает в Москву: умер Яков Леонтьевич³²⁹ и она получила вызов, что помогло ей получить пропуск. Она очень расстроена и все время упрекает себя, что она оставила его в Москве, хотя везти его было совершенно невообразимо из-за состояния его здоровья. Едет она недели на две.

Мурик, почему у тебя дурное настроение? Конечно, я понимаю, что радоваться нечему – но и падать духом не к чему. Все вы в сборе, живете не так уж страшно плохо – и надо быть довольным. Слушай, Мур, не унывай, может быть, мы еще проживем в полную меру!

Получила чудесное письмо от Катюши. Приготовила ей посылочку с оказией, а оказия не поехала! Ужасно жаль, мне так хотелось ее хоть чем-нибудь порадовать, бедную девочку. От Нины больше ни слуха ни духа – и я очень беспокоюсь, я-то ведь помню, в каком она была состоянии еще при мне. Из Ленинграда нет абсолютно ничего – я очень боюсь, что Шарлотты³³⁰ нет в живых. А как это узнать – просто ума не приложу! Может, у вас будет оказия, пусть позвонят в ТАСС и там спросят³³¹. Я послала туда телеграмму, но ответа не получила. В Черной все благополучно. Кормят детей уже гораздо лучше. Я по мере сил стараюсь побаловать Алешу и Наташу. Дорогой папуля этого отнюдь не делает, а я из протеста посылаю им прянички и подарки. Наташа, по словам Зои Александровны, очень болезненно переживает эту холодность С<ергея> Д<митриевича>. Но что делать?! Думаю, что тут не без Клары! Они теперь живут на частной квартире, у них очень хорошо и уютно и они, видимо, очень довольны. Он много работает, а она заправляет всем домом. Вообще я многое могла бы порассказать о них – и в особенности о ней, но эта промокающая бумага всего этого просто не вынесет! Р<оза> Н<аумовна> человек сдержанный, но я понимаю ее чувства и настроения. Так хотелось бы чем-нибудь помочь, облегчить ей жизнь там. Собственно даже не самую жизнь, а моральное ее состояние. Зоя³³², видимо, очень любит Наташу – она так тепло о ней говорит, что я очень рада этому. Между прочим, она говорит, что Наташа ей как-то сказала, что она очень привязана к тебе, Лидочка, больше, чем когда-либо, и к Маре. Я приготовила ей и Леше «первомайские» подарки, а Розочке послала сковороду! У меня к вам просьба, товарищи: если от вас люди ездят в Молотов, пусть заглядывают ко мне, у меня всегда кое-что для вас может найтись. Ведь я все-таки живу в почти-столичном городе и с моими талантами кое-что раздобываю из того, что может скрасить нашу бедняцкую жизнь. Вы же – жалкие провинциалы, у вас одни интересы – картошка и мука, а мы выше этого – о картошке даже и не мечтаем!

Я за это время сделала несколько чрезвычайно ценных приобретений, которые вызывают зависть всего многомиллионного населения Центральной гостиницы, а именно: шайка (он же таз), большой, оцинкованного железа, новехонький! (1.5 кило хлеба!), бидон для молока,

³²⁷ Это высказывание не сходится, например, со словами В.А. Каверина – но ведь каждый видит по своему: «Жители Перми – писал Каверин – относились к эвакуированным с неизменным сочувствием, вниманием и стремились помочь им во всем, начиная с питания и кончая одеждой». (Источник не нашла – цитирую по цитате). http://www.mirpeterburga.ru/online/history/archive/29/history_spb_29_34-36.pdf

³²⁸ Не знаю.

³²⁹ Не знаю.

³³⁰ Тетка Беллы и Мары Гринбергов Шарлотта Моисеевна оставалась в блокадном Ленинграде.

³³¹ Не знаю, поступали ли в ТАСС все сведения о блокадниках.

³³² З.А. Никитина.

кружки, образцы которых (75 %) я посылаю вам, и чайничек фарфоровый, который не посылаю. Могу заботиться и о вас – но без доставки на дом. Кстати, мой адрес: Молотов, областной, ул. Карла Маркса д.9, Центральная гостиница, комната № 175. (Впрочем, последнее не важно, письма все равно по комнатам не разносят).

Крепко целую вас, обнимаю и люблю. Прошу вас не хандрить, не хворать и меня не забывать. Жене желаю хорошо учиться, а Сереже этого желать не смею. Ваша Белла.

155. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 26 апреля 1942

Дорогие мои! Пересылаю письмо Леночки³³³ и мое возмущение по поводу почты – по моему, и ты, Лидок, ей писала и я ей писала. Сегодня снова ей пишу. От Ньюши пришло письмо от 12.III, которое опустила Нина, но я его получила лишь позавчера. Письмо адресовано детям и в нем столько любви и ласки, что его без слез читать нельзя. Я пишу в Ярославль в эвакууправление, может быть, дадут справку о Нине. Здесь потерялась одна мамаша лет 100, которую видели в Данилове³³⁴, и сюда она не доехала. С Беллочкой поддерживаю переписку: живется ей очень одиноко, чувствует себя неважно и тоскует. Я ей поручу узнать имеет ли к Маре отношение приказ СНК № 37. Оказывается в Молотове тоже очень мало выдают, несмотря на приказ³³⁵. Надо еще считаться с реальными возможностями.

У нас стало тепло, солнце стало жаркое, грязь просыхает. У нас бабка вынула зимние рамы, но о том, чтобы проветрить избу не может быть никакой речи: у меня был выбит уголок стекла, но это обнаружили на следующий же день и срочно вставили. Собираюсь что-нибудь подарить Нюре³³⁶: ведь я пользуюсь русской печью и самоваром, а плачу гроши. Грин³³⁷ до сих пор не насытилась, но добыла муку, картошки и мяса; последнее ей уже съедено, а у меня еще есть.

Все жду письма от детей, я очень горжусь тем, что Сережа сразу занял достойное положение в школе. У Алешки сегодня за неделю 2 отлично и 2 поспр. – это уже лучше.

Женичка, напиши мне о себе. Марок, как Ваше настроение и самочувствие? Крепко вас всех обнимаю, родные мои.

156. С. Д. Спасский – Наташе Роскиной, Р. Н. Рабинович и Алеше Спасскому (из г. Молотова в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл.). 27 апреля 1942

Милая Наташенька! Я узнал, что сын Нины Владимировны Гернет³³⁸ собирается приехать на праздники в город. Если тебя не очень привлекает перспектива провести праздники в

³³³ Ральбе.

³³⁴ Данилов – город в Ярославской области.

³³⁵ Интерес, с моей точки зрения, представляет научная статья Ю.И. Будникова «Изыскание дополнительных источников продовольственного снабжения рабочих и служащих Урала в годы Великой Отечественной войны». – Вестник ЮУрГУ, 2014, т.14, № 4. <http://cyberleninka.ru/article/n/izyskanie-dopolnitelnyh-istochnikov-prodovolstvennogo-snabzheniya-rabochih-i-sluzhaschih-urala-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> – очень не соответствует трагизм нехватки продуктов у моих родственников с тем, как эффективно, по мнению автора статьи, справлялись местные власти с продовольственным кризисом.

³³⁶ Видимо, Перминова, хозяйка избы.

³³⁷ Не знаю, явно кто-то из эвакуированных ленинградцев.

³³⁸ Нина Владимировна Гернет (1904–1982), писатель, драматург-сказочник, автор ряда пьес для кукольного театра Образцова. У нее было два сына: Эрик Михайлович Рауш-Гернет (род.1927) – впоследствии инженер, автор книги о матери «Нина Гернет – человек и сказочник» – и Олег, про которого я ничего не смогла найти.

Черной, очень прошу тебя приехать тоже к нам. Сговорись с мальчиком Гернет и отправляйтесь сюда вместе. Буду очень рад тебя повидать. Я думаю, в лагере препятствий к этому не будет. Крепко тебя целую. С. Спасский

Адрес наш: ул. Кирова д. 13 кв. 20

Дорогая Роза Наумовна!

Мы приглашаем Наташу к нам на майские праздники. Надеюсь, Вы ничего не будете иметь против. Сам я думаю выбраться в Черную как-нибудь в майские дни, но точно сказать сейчас еще о времени не могу, очень связан частыми выступлениями и всякой спешной работой. Хотелось бы знать, как Вы живете. Было бы хорошо, если бы Вы тоже приехали когда-нибудь посмотреть, как мы устроились. Шлю сердечный привет. Ваш С. Спасский.

Милый Лешенька! Поздравляю тебя с 1-м мая. Желаю тебе провести праздник весело. Крепко тебя целую. Твой папа.

157. Наташа Роскина – Л. Д. и М. И. Гринбергам (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 27 апреля 1942

Дорогие мои! Получили сегодня тети Лидочкино письмо. Я не пишу, так как нет совершенно бумаги.

Я сейчас готовлюсь к докладу о Троянской войне, Гомеровском вопросе³³⁹ и греческом обществе того времени. Времени у меня страшно мало и я очень занята. Кроме того, группа ребят – Сережа Зонин³⁴⁰, Лена Эйзенгард и я, вместе с Анной Борисовной³⁴¹, начали изучение истории ВКП(б) и Ленина. Я очень заинтересовалась и предполагаю серьезно этим заняться. Пока что изучаем первую главу краткого курса³⁴² и все материалы, касающиеся ее. В лагере все обычно в общем. На днях, когда закончу доклад, напишу подробно о моей жизнишке.

Алексейка здоров и румян, как всегда. Несколько дней стояла чудеснейшая погода, мы ходили без пальто и в носках, сегодня гораздо хуже. Кормят нас лучше, чем раньше, мы совершенно сыты.

Бабушкина хозяйка нагадала, что мой папа приедет сюда в мае. Я так рада, точно мне сказали точно. Я вообще верю гаданиям, и все, что мне гадали, до сих пор сбывалось.

Крепко-крепко целую вас всех. Н<аташа>

³³⁹ Совокупность проблем, относящихся к авторству древнегреческих эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» и личности Гомера.

³⁴⁰ Сергей Зонин (род. 1929), сын писателя Александра Ильича Зонина (1909–1962).

³⁴¹ Не знаю.

³⁴² «История ВКП (б). Краткий курс» – учебник по истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), опубликованный в 1938 году и тогда же объявленный «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма». Не знаю, можно ли оправдать мою маму тем, что первая глава рассказывает об отмене крепостного права и развитии промышленного капитализма в России, о Плеханове и о других вещах, знания которых необходимы каждому образованному человеку. Хочу только отметить, что интерес моей мамы к истории, упоминавшийся и в ее довоенных письмах к отцу, видимо, на этом увял, и о своем намерении стать историком она больше не пишет.

158. Н. Л. Френк – Л. Д. Гринберг (из Ярославля в Черную (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. Детлагерь Литфонда для Гринберг Лидии Давыдовны). 15 апреля 1942³⁴³

Мои дорогие, любимые, я должна была наконец сегодня уехать дальше со своим спутником, а вместо этого ложусь в больницу, т. к. у меня сыпной тиф, t° 40 и выше уже несколько дней, это я поймала в первом стационаре. Лидуся, Розочка, я остаюсь совершенно одна с вещами, и, если я выживу, то когда попаду к Катюше, не представляю. До известия о моей смерти Катюшу из Емуртлы **не забирайте**, я имею пропуск только туда. А уж в том случае делайте, что хотите. Вещи я надеюсь сохранить у секретаря Архфонда Ярославской обл. тов. Гайлика. Я отдала ему мешочек с деньгами, моим и маминым обручальным кольцом и Гришин[?] [неразб.]. Основные деньги должны быть у Грини.

Я здесь так же одинока, как в Ленинграде. Просто одичала. Я не имела ни одного письма ни от кого в ответ на известие о Гришиной смерти. Не могу писать Катеньке про отца и бабушку, пусть уже заодно она узнает и про мать.

Вечером у меня был секретарь города и очень меня успокоил. У него ваш адрес шабунический (возможно, [неразб.] вы меня уверяли, что уезжаете) и Жени Будде. Я отдала ему деньги (1900 р.), мое и мамино кольца. В случае моей смерти он дал мне слово, что вещи все возьмет себе, пока кто-нибудь из близких не приедет за ними.

Я все надеялась, что смогу предложить взять их тебе, Лидуся, [неразб. до конца предложения]. Кроме того, укладывала меня Маня [или Майя —?] Ва[неразб.] и пихала туда все, что хотела. Телеграфировать или писать можешь Ярославль, Крестьянская 6 комн.6 Горсовет Секретарю Союза Архитекторов тов. Гайлику Владимиру Рейнгольдовичу. Конечно, в случае конца он сам напишет. Напиши Жене Минц, Лене. Сегодня принесут мой анализ крови и заберут в больницу. Прощайте. [неразб.] Катеньку [неразб.].

159. Р. Н. Рабинович – Л. Д. Гринберг (из Черной (ст. Шабуничи) Краснокамского р-на Молотовской обл. в г. Верхняя Салда Свердловской обл.). 29 апреля 1942

Дорогие мои, не решалась отослать вам письмо Нины в оригинале³⁴⁴, чтобы оно не затерялось; обидно, что оторван конец, может быть, это случилось на почте. Я написала заказное письмо Гайлику³⁴⁵ с запросом и ему же дала срочную телеграмму с оплаченным ответом. Теперь жду ответа и, конечно, немедленно изведу вас. Написала также Лене³⁴⁶

³⁴³ Это письмо, в отличие от всех остальных писем, приводится не по дате его написания, а по дате его пересылке Розой Наумовной Лидии Давыдовне (см. следующее письмо).

³⁴⁴ Имеется в виду предыдущее письмо (№ 148).

³⁴⁵ Здесь Роза Наумовна пишет фамилию Гайлик с «к» на конце в соответствии с тем, как написала Нина Лазаревна. Позже, получив от него телеграмму, подписанную Гайлит с «т» на конце, все начинают писать Гайлит. Я не знаю, как правильно (возможна ошибка телеграфа) и сохраняю это противоречие в написании.

³⁴⁶ Ральбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.